

СТРОИТЕЛЬ, ПЛОТНИК, МОРЕХОД

**МАТЕРИАЛЫ
XIX ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023**

*Портрет Петра I.
А.П. Антропов*

СТРОИТЕЛЬ, ПЛОТНИК, МОРЕХОД

**МАТЕРИАЛЫ
XIX ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023**

ББК 63.3(2)511

С 86

Редакционная коллегия:

И.В. Золотова, директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

М.С. Гуляко, специалист по связям с общественностью СПб ГБУК
«ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

М.С. Гуляко

Дизайн обложки: Е.В. Хомлева

«Строитель, плотник, мореход»: материалы XIX историко-краеведческой конференции / сост. М.С. Гуляко. — Санкт-Петербург: Координационный совет по культуре при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга; Центральная районная библиотека СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2023. — 130 с.: ил.

ISBN 978-5-904545-93-2

В настоящем издании представлены материалы XIX историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2022 года посвящена 350-летию со дня рождения Петра I. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК 63.3(2)511

С 86

ISBN 978-5-904545-93-2

© Координационный совет по культуре
при администрации Красносельского района, 2023
© Центральная районная библиотека
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2023

Дорогие друзья!

В 2022 году мы отмечаем 350-летие одной из самых значимых личностей в истории государства российского – Петра I.

Для Санкт-Петербурга Петр Великий является самой важной и главной фигурой. Без него не было бы этого красивейшего города на Неве. Благодаря ему мы любим архитектуру Северной столицы, ее «перспективу».

Петр I изменил не только систему государственного управления и реформировал армию. Его первые указы ограждали простых обывателей от некачественных продуктов на рынках, от пожаров и грязи на улицах. На государственном уровне стали создаваться первые сиротские дома. Открылись новые типографии, в которых за 25 лет (1700–1725 гг.) напечатано 1312 наименований книг – в два раза больше, чем за всю предыдущую историю русского книгопечатания. В связи с этим потребление бумаги выросло с 4–8 тысяч листов в конце XVII века до 50 тысяч листов в 1719 году. Писчебумажное производство в России наладил именно Петр I, и оно также связано с историей Петербурга.

Материалы XIX историко-краеведческой конференции «Строитель, плотник, мореход», представленные в этом сборнике, посвящены Петру I, его вкладу в развитие местности, которая впоследствии стала называться Красносельским районом, а также близлежащим территориям.

Деятельность государя оказала влияние на всю дальнейшую судьбу Санкт-Петербурга и России в целом, и мы, потомки, благодарны ему за те великие дела, которые стали основой для многих законов, правил и принципов, определяющих нынешние реалии.

*Елена Олеговна Ладыго,
заместитель главы администрации
Красносельского района Санкт-Петербурга*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2022 году исполнилось 350 лет со дня рождения Петра I, великого российского императора. По всей России прошли выставки, конференции, лекции, круглые столы, показы фильмов и другие мероприятия. Импульс к дальнейшему изучению личности Петра I, его реформ и наследия был дан поистине колоссальный. Значение преобразований первого российского императора – неиссякаемая тема для множества исследований: количество реформ и нововведений, проведенных им в короткий срок, сочетается с их качеством и эффективностью. Идеи Петра I многие десятилетия воплощались по инерции.

Для Красносельского района личность Петра I является знаковой: именно ему, равнодушному к приморскому ландшафту, принадлежит идея создания Петергофской дороги – великолепного комплекса из усадеб, дворцов и парков вдоль берега Финского залива.

В Библиотечном центре «Маяк» 27 октября 2022 года состоялась историко-краеведческая конференция «Строитель, плотник, мореход». В ходе конференции был презентован краеведческий сборник и представлены доклады по истории, развитию промышленности в петровское время, а также доклады, посвященные изучению образа Петра I в искусстве. Особое внимание было уделено поискам материалов по данным темам и организации архивной работы.

Хочется вспомнить высказывание В.О. Ключевского: «Петр был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, всего более чуткий к источникам государственного богатства. Подобными хозяевами были и его предшественники, цари старой и новой династии; но те были хозяева-сидни, белоручки, привыкшие хозяйничать чужими руками, а из Петра вышел подвижной хозяин-чернорабочий, самоучка, царь-мастерской».

*Ирина Алексеевна Мозолева,
аттестованный эксперт Министерства культуры РФ,
член Ассоциации искусствоведов*

Раздвигалова Мария, 11 лет
«Лев у Елагина дворца»
Бумага, акварель
Преподаватель: Македонский А.М.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

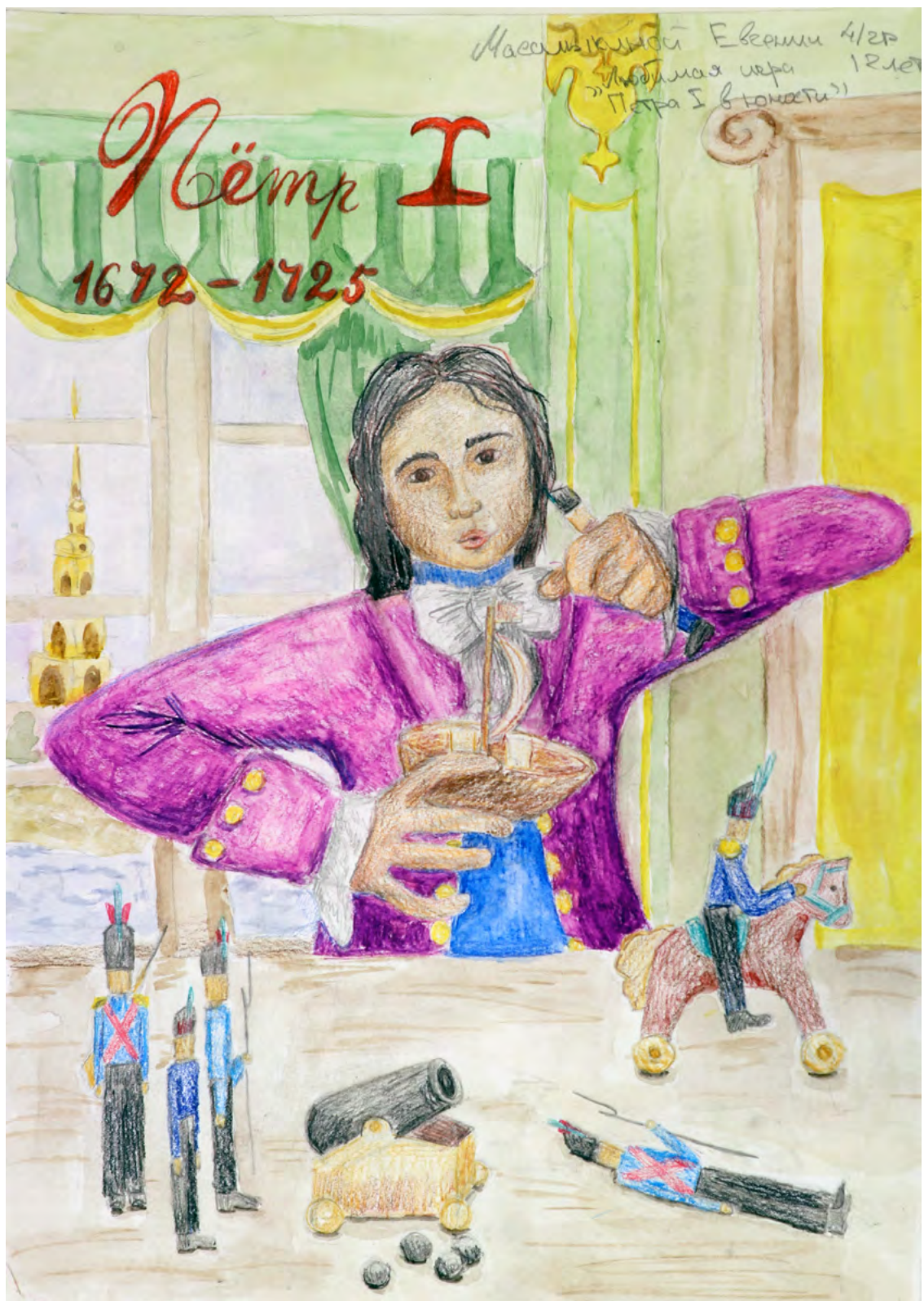
*Першин Роман, 13 лет
«Пётр-архитектор»
Бумага, смешанная техника
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Кайгородова Софья, 8 лет
«Большие планы»
Бумага, смешанная техника
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

*Маслова Марьяна, 10 лет
«На берегу пустынных волн...»
Бумага, акварель, гуашь
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Маасалькина Евгения, 12 лет
«Пётр I в юности»
Бумага, акварель, карандаш
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

Орловская Ангелина, 10 лет
«Арка главного штаба»
Бумага, смешанная техника
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

*Анисимова Мария, 14 лет
«Летний сад»
Бумага, смешанная техника
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

*Женатова Анна, 14 лет
«После дождя»
Бумага, акварель
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

*Кутейникова Дарья, 14 лет
«Мой Петербург»
Бумага, акварель
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Коваленко Александра, 13 лет
«Весна в Петербурге»
Бумага, акварель
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

Шувалова Евгения, 11 лет
«Весенний Санкт-Петербург»
Бумага, акварель, гуашь, гелевая ручка
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

*Женатова Анна, 12 лет
«Чудеса Петербурга»
Бумага, гуашь
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Раздвигалова Мария 53г 11 лет. III
г.р. Аверина Елена Борисовна

Раздвигалова Мария, 11 лет

«Лев у Елагина дворца»

Бумага, акварель

Преподаватель: Македонский А.М. СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

Вострецова Наталья, 14 лет

«Петербургский пейзаж»

Бумага, акварель

Преподаватель: Аверьянова Е.Б. СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

*Слюсаренко Ксения, 14 лет
«Елисеvский магазин»
Бумага, акварель
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

*Степанова Ульяна, 10 лет
«Лоцман Пётр»
Бумага, акварель
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Олейник Мария, 13 лет
«Петербург в надёжных руках»
Бумага, акварель, гуашь
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

Холопова Нина, 14 лет

«Заячий остров»

Бумага, акварель, карандаш

Преподаватель: Аверьянова Е.Б.

СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

*Раздвигалова Мария, 13 лет
«Окно в Европу»
Бумага, акварель, карандаш
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Красова Мария, 12 лет
«Ёлка на Дворцовой»
Бумага, смешанная техника
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

Анисимова Мария
«Рождение русского флота»
Бумага, смешанная техника
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района

*Вохминцева Жанна, 11 лет
«Виктория»
Бумага, акварель, гуашь
Преподаватель: Аверьянова Е.Б.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

*Иванников Вольга, 17 лет
«Царская рыбалка»
Преподаватель: Македонский А.М.
СПб ГБУ ДО «ДШИ» Красносельского района*

Людмила Александровна ПЕТРОВА

главный библиотекарь отдела обслуживания

ЦРБ СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА I В КРАСНОСЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ

В 1710 году Петр I принимает решение о благоустройстве южного берега Финского залива в связи со строительством дороги, соединяющей Петербург с летней царской резиденцией — Петергофом. Для этой цели береговая полоса залива была разбита на участки, которые царь раздавал своим приближенным, обязывая их строить «приморские дворы» вдоль новой Петергофской дороги. Они должны были благоустраивать эти участки таким образом, чтобы Петергофская дорога превратилась в парадный въезд в столицу. Участки располагались в виде полос 100 саженой шириной и 1000 саженой длиной. Имена в этих местах изначально предназначались для отдыха и развлечений.

Петр I обладал даром угадывать таланты, умело их использовать и привлекать помощников из самой разнородной среды. В «команде» царя находились представители древнейших аристократических фамилий и рядовые дворяне, а также выходцы из «низов» общества — посадские и бывшие крепостные. Основанием для продвижения по службе и карьерных успехов являлось не происхождение, а знания. Мы назовём имена самых ярких индивидуальностей, раскрывших свои способности в самых разнообразных сферах деятельности при Петре Великом.

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ ШЕПЕЛЕВ

Одним из ярких представителей окружения Петра I являлся Дмитрий Андреевич Шепелев (1676–1759) — государственный деятель, генерал-аншеф, обер-гофмаршал. Шепелев происходил из древнего дворянского рода, упоминавшегося с 1375 года. Отец его был стольником при Петре I, а сам Д.А. Шепелев служил в гвардии. В 1716–1717 сопровождал Петра I во время второй поездки за границу, исполняя должность гофмаршала (ведая дворцовым хозяйством). Своим усердием и честностью он приобрел расположение Петра I. Вместе с государем побывал в Дании, Голландии, Франции. Шепелев был женат на Дарье Ивановне Глюк, родственнице пастора Иоанна Глюка, в услужении которого находилась Марта Скавронская, будущая Екатерина I.

Несмотря на преданность императору, Дмитрий Андреевич в 1718 году уклонился от участия в приговоре над царевичем Алексеем. В 1728 году Петр II произвел его в генерал-майоры и возложил на него Орден святого Александра Невского. При коронации Елизаветы Петровны Шепелев был произведен в полные генералы и награжден высшим орденом святого Андрея Первозванного. Его дом был одним из самых великолепных в Петербурге и по богатству, и по изяществу архитектуры. Теперь это здание Нового Эрмитажа.

Д.А. Шепелев вышел в отставку полным генералом. Все свои средства передал на поддержку монастыря Оптиной Введенской пустыни и на строительство церквей. Всего стараниями Шепелева было построено

но более 70 церквей в городах и селах России. Шепелев скончался в 1759 году в Петербурге на 83-м году жизни. Похоронен в Козельске.

Известно, что на окончание недостроенных храмов он завещал значительные средства¹. Д.А. Шепелеву была пожалована стоаженная дача на Петергофской дороге. Из-за изгибающейся в этом месте дороги его участок напоминал клин, острым углом выходящий к заливу и расширяющийся в сторону материка. По диагонали его пересекала трасса Нарвской дороги и русло речки Лиговки (она же Дудергофка). В 1719 году здесь строилась усадьба, к которой в 1721 году прибавилась конюшня. 7 октября 1743 года

¹ Зубков В.Н. Застройщик Санкт-Петербурга и козельский храмоздатель Д.А. Шепелев. Текст: электронный // Энциклопедия Козельска: народный проект: [сайт]. 2010–2019. URL: <http://www.kozelskycyclopedia.ru/2012-02-01-08-50-49/793-zastrojshchik-sankt-peterburga-i-kozelskij-hramozdatel> (дата обращения: 08.09.2022).

имение посетила императрица и обедала здесь по дороге в Красное Село. Она побывала на даче Шепелева в 1748 году дважды.

Приморский двор Шепелева в 1745 году включал два «наличных корпуса» с десятью покоями и множество служб. После смерти в 1759 году Дмитрия Андреевича усадьба продолжала принадлежать представителям рода Шепелевых. Согласно плану 1777 года она располагалась между Петергофской и Нарвской дорогами и имела своеобразную асимметричную композицию со смещенными осевыми аллеями. На нижней террасе был прямоугольный пруд (он сохранился до сих пор у пересечения пр. Маршала Жукова с Петергофским шоссе)².

² Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. Санкт-Петербург Историческая иллюстрация, 2013. 478, [49] с.: ил., схемы. Рез. англ., нем., фр. Библиогр.: с. 455–465. Указ. имен: с. 466–478.

Схема № 1. Полежаевский парк. Усадьба № 1 Д.А. Шепелева

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ КОРЧМИН

В 1714 году приморский двор был пожалован капитану лейб-гвардии Преображенского полка, выдающемуся фортификатору Василию Дмитриевичу Корчмину (1671–1729), сподвижнику Петра I, который владел усадьбой до 1719 года.

Василий Корчмин начал службу еще при дворе царицы Прасковьи Федоровны, жены брата Петра I, царя Ивана V. Петр I взял его своим денщиком. В 1694 году Петр I учредил при Преображенском полку бомбардирскую роту, в состав которой вошел и Корчмин. С 1713 года Василий Корчмин стал ее фактическим командиром. Он принимал участие в строительстве судов для Переяславской флотилии, а затем галер для Азовских походов, в которых участвовал в качестве рядового матроса.

Согласно легенде, после закладки Петропавловской крепости бомбардирской ротой на стрелке Васильевского острова

командовал Корчмин. Посылая ему депеши, Петр I адресовал их кратко: «Василию, на остров»³.

Корчмин находился при Петре I во время путешествия по Европе с Великим посольством. Вместе с группой из нескольких бомбардиров оставлен в Саксонии для изучения артиллерийской техники, пиротехники, баллистики и математических наук. 29 марта 1698 года он так писал Петру I о своей учебе в Берлине: «О учении... выучили марта по 20 день фейерверк и всю артиллерию, а что в артиллерии есть какие науки, и то известно милости твоей, а ныне учим тригонометрию. Мастер наш человек добрый и знает много, и нам указывал хорошо, только нам в том не полюбился, что просил с нас за ученье денег, а без платы

³ Пукинский Б.К. Санкт-Петербург: 1000 вопросов и ответов. Санкт-Петербург: Норинт, 2001. — 432 с.: ил. (Петербургская панорама).

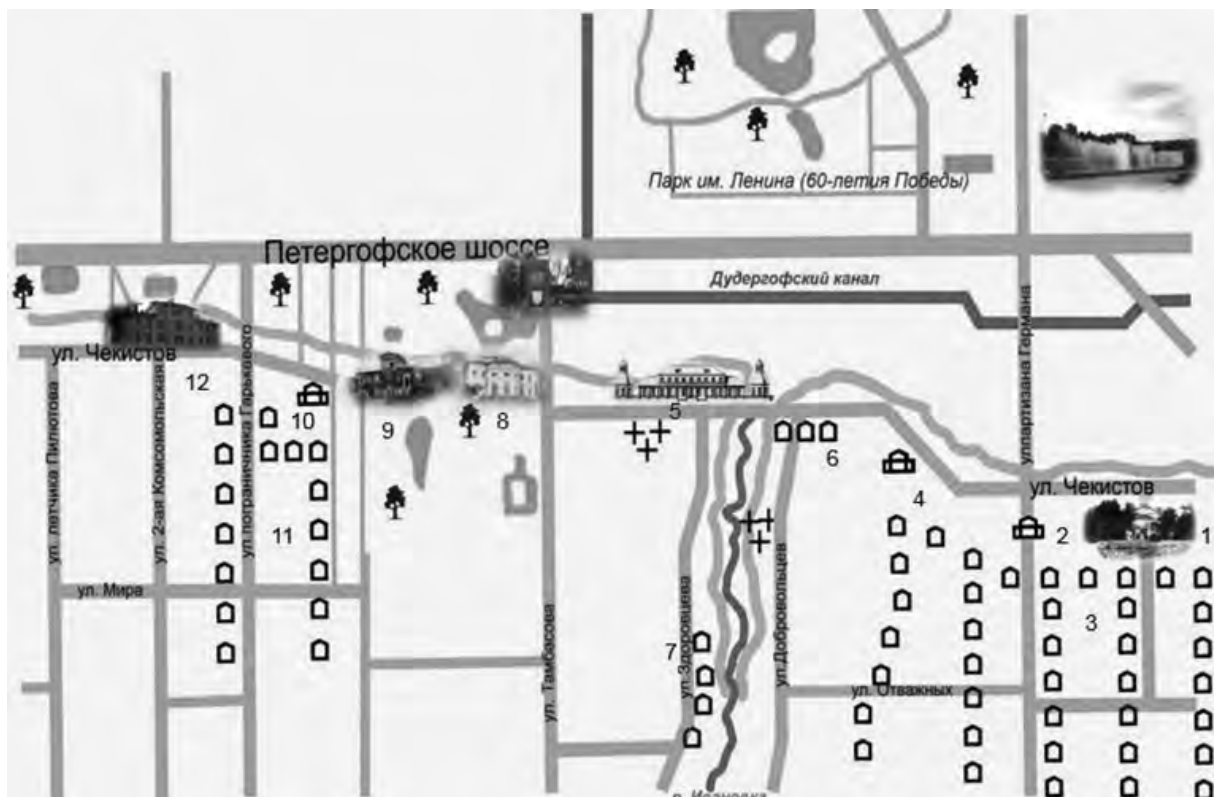

Схема № 2. Полежаевский парк — ул. Летчика Пилютова.
Усадьба № 2 А.Б. Куракина (первый владелец — В. Д. Корчмин)

перестал было учить, и мы у него просили сроку о ведомости платежа за нас...»⁴.

В 1700 году Василий Корчмин возвратился на родину грамотным и квалифицированным артиллеристом и сразу стал разрабатывать чертежи и росписи для артиллерийского вооружения строившихся судов. Он разрабатывал проекты артиллерийского вооружения почти для всех кораблей, которые закладывал сам Петр I.

Перед началом Северной войны Корчмина отправили в Ингерманландию для изучения шведских укреплений. В сражении под Нарвой он, сержант бомбардирской роты, ввиду низкой подготовленности иностранных военных инженеров стал руководить осадными работами.

⁴ Бенда В.Н. Вклад Василия Дмитриевича Корчмина в развитие русской военно-технической мысли. Текст: электронный. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Benda_09.pdf?ysclid=l7suim3c4k613054734 (дата обращения: 08.09.2022).

В 1707 году в связи со слухами о намерении Карла XII вести наступление на центр России Корчмина послали в Москву для создания защитных сооружений.

Василий Корчмин был человеком одаренным и разносторонним. Начав с должности стольника царицы Прасковьи Федоровны, он стал главным царским инженером, одним из создателей лучшей артиллерии своего времени, конструктором пушек и новых видов вооружения, мастером фортификации и осадного дела, участником многих петровских батальонов (был трижды ранен), военным разведчиком, гидрографом, пионером в поиске и создании новых водных путей, успешным предпринимателем и владельцем нескольких имений. Известны его многочисленные изобретения и усовершенствования по ар-

Памятник В.Д. Корчмину на 7-й линии Васильевского острова

тиллерийской части: мортирки, гаубицы, печи для накаливания ядер. Корчмин считается также изобретателем русских боевых ракет и огнеметных труб.

Петр I, который сам увлекался пиротехникой, с большим интересом относился к предложениям Корчмина. Василий Дмитриевич был главным петровским пиротехником и организатором праздничных фейерверков в Москве и Петербурге.

В последние годы Северной войны Василий Корчмин оборудовал артиллерийские батареи на острове Котлин и сам руководил его артиллерийской обороной. Он же командовал в 1722 году русской артиллерией в Персидском походе и отбивал атаки врага на лагерь отечественных войск у реки Сулак.

Петр I привлек Корчмина и к изысканию трасс будущих каналов, которые должны были соединить реки Волхов и Неву, Мсту и Мологу. Этот выдающийся русский артиллерист отлично выполнял царские поручения, дослужился до высоких чинов, став в 1726 году генерал-майором артиллерии и одновременно майором лейб-гвардии Преображенского полка.

Памятник В.Д. Корчмину (скульпторы Лукьянов Г.В., Сергеев С.В.) был установлен на 7-й линии Васильевского острова в 2003 году. Создание памятника приурочили к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга. 24 мая 2003 года памятник был открыт как дань памяти и уважения одному из наиболее ярких представителей петровской эпохи в истории становления города.

*Усадьба № 8 А.Г. Демидова (Эбсворта, Литания).
Господский дом усадьбы А.Г. Демидова. Первый владелец — И.К. Муханов*

ИПАТ КАЛИНОВИЧ МУХАНОВ

В 1714 году одним из первых владельцев участков на Петергофской дороге стал Ипат Калинович Муханов (1677–1729), представитель дворянского рода Мухановых, начинавший военную службу денщиком царевича Петра Алексеевича и ставший позднее одним из ближайших сподвижников царя-реформатора. Здесь он построил небольшой дом с мезонином, огороженный «баласами», и ряд хозяйственных строений⁵.

Детские годы Ипата Муханова прошли в Москве, в собственном родительском доме, располагавшемся в приходе церкви Николы в Столпах, вблизи дома боярина Артамона Матвеева, куда в свое время приезжал вдовый царь Алексей Михайлович. От брака его с Натальей Нарышкиной, воспитанницей Матвеева, и родился Петр I. Через два столетия после этих событий правнучка Ипата Калиновича — «фрейлина высочайшего двора» Мария Сергеевна Муханова — за несколько лет до своей кончины успела сохранить любопытнейшие картины ушедшей жизни, заимствованные из рассказов отца и его братьев. «Дом Муханова был в нынешнем Армянском переулке, против дома боярина Матвеева, где часто в своем детстве бывал Петр I. Когда боярин ложился отдыхать после обеда, молодой Петр Алексеевич перебежал через улицу к Мухановым поиграть с Ипатом. В течение всей жизни царь очень любил его и держал при себе»⁶.

Ипат Калинович Муханов остался сиротой с 12 лет. Он попал в одну из первых партий дворян, назначенных царем Петром для заграничной выучки на флотскую

службу. Он был солдатом Преображенского полка, учился морскому делу в Голландии. В Амстердаме был определен на корабль простым матросом. Вернувшись в Россию, Ипат Калинович начал службу офицером на одном из кораблей, но в 1705 году, участвуя в Северной войне, попал в шведский плен. В 1707 году был освобожден из плена и произведен в подпоручики.

В 1709 году Ипат Калинович, командуя двумя бригантинами, возил царя на Миус во время осмотра Азовского моря.

Принимал участие в Полтавской битве, Выборгском походе и от Выборга лично государем был послан с письмом к осаждавшему Ригу фельдмаршалу Шереметеву.

В феврале 1712 года в виде особого благорасположения государь приглашает Ипата быть шафером на бракосочетании со своей спутницей Екатериной, состоявшемся с «царским великолепием». При «сей церемонии», происходившей при сильной артиллерийской пальбе, представители царствующего дома, чужестранные, российские министры и «все знатные духовные и мирские особы угощались за свадебным монаршим столом, ввечеру же блистал шумный бал и небо озарялось фейерверком»⁷.

В семье Мухановых сохранялась легенда о споре Ипата Калиновича с царем. Однажды, находясь на корабле Муханова, государь начал отдавать распоряжения команде помимо командира. Ипат Калинович заметил царю: «Во всем ты умен, Петр Алексеевич, но дело морское я лучше тебя разумею, а потому не мешай мне». Государь согласился⁸.

На Балтике И.К. Муханов командовал шнявой «Принцесса», участвовал в Гангутском сражении и после боя конвоировал

⁵ Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2013. 478, [49] с.: ил., схемы. Рез. англ., нем., фр. Библиогр.: с. 455–465. Указ. имен: с. 466–478.

⁶ Александров. Имя в истории края «Птенцы» Петра Велико-го. Текст: электронный // Alexandrov.Ru: Без Формата. URL: <https://aleksandrov.bezformata.com/listnews/kraya-ptentci-petra-velikogo/3528620/?ysclid=l8eooifujr96159526> (дата обращения: 19.09.2022). (Об Ипате Муханове)

⁷ Там же

⁸ Гусаров А.Ю. Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность. Адреса и обитатели. Москва: Центрполиграф, 2018. 350 с. ISBN 978-5-227-08042-4.

захваченные шведские суда в Выборг. Выполнял секретные поручения при поездке в Данциг. При поездке с царем в Копенгаген получил приказ перехватывать суда с людьми, нанятыми на службу шведским королем.

В 1715 году Муханов получил звание «капитан-поручик». Через три года его направили на корабль «Арондель», во время командования которым он был повышен в звании до капитана III ранга. Ипат Калинович командовал этим кораблем на протяжении двух лет. В 1719 году «Арондель» находился в авангарде русской эскадры при встрече с английским флотом, вошедшим в Балтийское море (ожидалось враждебное столкновение).

В 1721 году государь назначил И.К. Муханова командиром корабля «Астрахань». Вскоре он был произведен в капитаны I ранга.

В семейной хронике Мухановых сохранилось еще одно предание: «...раз Государь, обрадованный какою-то победою, спросил Муханова: “Чем мне подарить тебя на радости?” Тот отвечал: “Я столько уже получил от тебя, Государь, что мне ничего не нужно, — думай о других”. Царь в это время одевался и, сняв сорочку, отдал ее Муханову на память»⁹.

ГАВРИЛА АВДЕЕВИЧ МЕНЬШИКОВ

К даче Синявина в 1714 году с запада примыкала дача поручика Гаврилы Авдеевича Меншикова (1672–1742), участника потешных забав Петра, выдающегося русского кораблестроителя. После его смерти в 1742 году дача перешла к его вдове.

Гаврила Меншиков — сын дворцового конюха из подмосковного села Преображенское. С детских лет был зачислен в потешный петровский полк. В составе

Первой супругой Ипата Муханова была вдова стольника Н.А. Полянского Ирина Васильевна, урожденная Нестерова, умершая в 1713 году бездетной. В 1713 году 37-летний Ипат Муханов с благословения императора женится на 19-летней княжне Марии Ивановне Шаховской (1698–1727), предки которой являлись прямыми потомками Ярослава Мудрого. Отец супруги, являясь комнатным стольником при царе Иване Алексеевиче, «больном и неспособном» брате Петра I, отдал за дочь в качестве приданого три деревни. Вскоре после свадьбы, в день рождения Марии Шаховской, в «Журнал» Петра I за 1714 год вносится запись: «1 апреля Его величество был у Троицы у обедни и кушал у Муханова»¹⁰.

В семье родились дочь и два сына. Петр I стал крестным сына Муханова Ильи Ипатовича, который родился в 1721 году.

Последняя командирская должность Муханова — начальник Навигационной школы в Москве. Известие о смерти государя Петра Алексеевича поразило Муханова: он был сражен апоплексическим ударом.

Последнее воинское звание — контр-адмирал — Ипатий Калинович Муханов получил с увольнением с военной службы по болезни в 1726 году.

Преображенского полка как бомбардир и боцман галеры «Принкипиум» принимал участие в Азовских походах 1695 и 1696 годов. Во время великого посольства вместе с другим знаменитым русским кораблестроителем Федосеем Склеяевым работал на верфях Голландской Ост-Индской компании, обучался в Англии и Венеции. После возвращения в Россию до 1704 года ра-

⁹ Гусаров А.Ю. Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность. Адреса и обитатели. Москва: Центрполиграф, 2018. 350 с. ISBN 978-5-227-08042-4.

¹⁰ Александров. Имя в истории края «Птенцы» Петра Великого. Текст: электронный // Alexandrov.Ru: Без Формата.URL: <https://aleksandrov.bezformata.com/listnews/kraya-ptentci-petra-velikogo/3528620/?ysclid=l8eefujr96159526> (дата обращения: 19.09.2022). (Об Ипате Муханове)

ботал в Воронеже на постройке кораблей в качестве подмастерья у корабельных мастеров-англичан.

В 1704 году Г.А. Меньшиков был направлен сначала в Лугу, где строились суда для галерной эскадры Балтийского флота, затем на Сясьскую верфь. Там он строил 28-пушечный фрегат «Иван-город». С 1706 года Гаврила Меньшиков работал в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, откуда был направлен в Новую Ладогу, где вместе с Р. Броуном строил линейные корабли «Рига» и «Выборг». Именно в Новой Ладоге за усердие и талант был пожалован в подпоручики морского флота и произведён в боцмейстеры. Не оставляя работ в Новой Ладоге, он участвовал в строительстве линейного корабля «Пернов» на Свири. Все три линейных корабля в 1710 году были спущены на воду, но первый опыт строительства кораблей I ранга оказался неудачным, корабли имели недостаточную мореходность и манёвренность. В последующие годы Г.А. Меньшиков строит ещё целый ряд кораблей как на Свири, так в Санкт-Петербургском Адмиралтействе.

Гавриле Меньшикову выпала честь стать первым отечественным создателем многопушечного корабля Балтийского флота. Меньшиков совместно с корабельным мастером Ф. Салтыковым заложил две 18-пушечные шнявы «Наталья» и «Диана». Петр сам прошел на шняве «Наталья» и дал высокую оценку ее ходовым качествам.

В Санкт-Петербургском Адмиралтействе Г.А. Меньшиков построил 2 фрегата, о которых вице-адмирал Крюйс так доносил своим письмом от 24 июня 1713 года: «... Два новых фрегата, что строил Гаврила Меньшиков, и корабль «Штандарт» на ходу в фордевинд зело изрядны и бейдевинд ходят хорошо...»¹¹.

Стараниями Меньшикова в состав Каспийской флотилии было включено более

ста судов, требующихся для переброски войск и провианта на театр боевых действий. Сам Гаврила Меньшиков вместе с Петром участвовал в Персидском походе, следуя за ним на борту одного из судов.

В течение нескольких лет Меньшиков был главным кораблестроителем в Астрахани и Казани.

В последние петровские годы Г.А. Меньшиков очень много работал. По указаниям Петра им было построено несколько уникальных вспомогательных судов, в том числе особый флейт для перевозки корабельных мачт и стеньг, а также оригинальная шнява и галера, которые имели очень малую осадку и могли быть использованы в десантных операциях и для плавания в шхерных районах.

Петр ценил Меньшикова за его исключительное трудолюбие и порядочность. Меньшиков был требовательным к подчиненным и строго взыскивал за нерадение к казенному имуществу с виновных. Вместе с тем он был заботливым начальником и настойчиво добивался повышения в чинах и званиях достойных.

В 1721 году Петр I велел Меньшикову «за многовременную работу, что он строил многие военные суда без мастеров, написать его в корабельные мастера»¹². В 1723 году Меньшиков был произведен в капитаны I ранга.

Уже после смерти императора Г.А. Меньшиков строит линейный корабль «Новая надежда», который, спустя 13 лет пребывания в строю Балтийского флота, был переоборудован им в госпитальное судно. В новом качестве оно прослужило еще около 10 лет. В 1735 году Меньшиков спустил на воду в Адмиралтействе свой последний корабль — 66-пушечный «Ингерманланд», прослуживший двадцать лет.

В 1737 году Меньшиков вышел в отставку. Однако и после увольнения он в течение нескольких лет продолжал свою деятельность

¹¹ Быховский И.А. Петровские корабли. Ленинград: Судостроение, 1982. 100 с.: ил.

¹² Быховский И.А. Петровские корабли Ленинград: Судостроение, 1982. 100 с.: ил.

в кораблестроении в качестве советника Экспедиции над верфями и строениями.

Почти сорок лет подряд Гаврила Меншиков занимался непосредственно строительством различных судов и проявил себя исключительно деятельным и плодовитым кораблестроителем-практиком: за это время он построил более

двухсот кораблей, фрегатов, шняв и других судов.

Кроме постройки новых кораблей Меншикову поручали и их тимбирование (капитальный ремонт со сменой обшивки).

Скончался знаменитый корабельный мастер в 1742 году. Похоронен на Охтенском кладбище, где в XVIII веке хоронили кораблестроителей.

ФЕДОР МАТВЕЕВИЧ АПРАКСИН

Первым владельцем участка с декабря 1710 года до марта 1714 года был граф Федор Матвеевич Апраксин (1661–1728) — русский государственный деятель, сподвижник Петра I, генерал-адмирал, первый президент адмиралтейств-коллегии. Он получил участок одним из первых. В доку-

ментах об этом сообщалось: «Лета 1710 декабря... по именному указу дано место под загородный двор в вечное владение адмиралу графу Федору Матвеевичу Апраксину в урочище едучи от Санкт-Петербурга по морскому берегу к Красной горке не доезжая Стрелиной мызы от большой примор-

Усадьба № 12 П.Г. Демидова. Первый владелец — Ф.М. Апраксин

ской дороги в гору на речке Миткази по правую сторону... а то место поперечнику 100 сажен, длиннику от приморской дороги речкою Митказю в гору тысяча сажен... да сверх вышеписанной меры против того же места от большой приморской дороги прямо к морю леса и всякого угодыя до моря дано...»¹³.

*Портрет генерал-адмирала
графа Федора Матвеевича Апраксина.
1710–1728, Таннауер И.Г.*

Федор Матвеевич принадлежал к старинному боярскому роду. Он был сыном стольника Матвея Васильевича Апраксина, дочь которого Марфа Матвеевна (1664–1715) стала второй женой царя Федора Алексеевича. В качестве комнатного стольника Петра I Апраксин принимал участие во всех потешных играх и плаваниях царя. В 1685 году был определен в офицеры гвардейского Семеновского полка. В 1687 году

пожалован Петром I в чин подполковника полка. В 1693–1696 годах являлся двинским воеводой и губернатором Архангельска. Под руководством Апраксина было построено первое торговое судно, снаряжено и отправлено с товарами за границу. Федор Матвеевич возглавлял отечественное кораблестроение с 1700 по 1707 годы: он был произведен в генерал-адмиралы и одновременно стал первым президентом Адмиралтейства. За эти 7 лет были достроены все начатые корабли и иные суда для Азовского флота, заложены десятки новых, созданы кораблестроительные верфи и адмиралтейства в Тартове, Новопавловске, расширена Воронежская верфь и перестроена крепость Азов (оборудована доками и шлюзами), оборудована гавань в Таганроге, сооружена заново Петропавловская верфь. Азовский флот под руководством Апраксина становится реальной силой.

Характеристику Апраксину дал наблюдавший его долгие годы Джон Ден, британский морской офицер. Он писал, что по складу характера генерал-адмирал — флегматик и в силу этого «враг необдуманных и быстрых решений»¹⁴. При этом в течение многих лет он «...дал неопровержимые доказательства храбрости и доблестного поведения»¹⁵.

Джон Ден отмечал, что «благодаря удивительным природным способностям и огромной памяти, Ф.М. Апраксин достиг достаточного искусства в морском деле и поразительно поддерживает свой авторитет как генерал-адмирал»¹⁶.

В 1707–1711 годах заведовал Монетным двором.

В 1708 году генерал-адмирал отразил нападение шведов, под командованием генерала Любекера пытавшихся напасть на Петербург со стороны Финляндии, за что пожалован был чином действительного тайного советника и получил титул гра-

¹³ Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2013. 478, [49] с.: ил., схемы. Рез. англ., нем., фр. Библиогр.: с. 455–465. Указ. имен: с. 466–478.

¹⁴ Кротов П.А. Гангут: «Морская Полтава». Москва: Яуза: Эксмо, 2014. 127 с.: ил. — 300 лет первой победе Российского флота.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

фа. Император Петр I приказал выбить в честь адмирала медаль. На её лицевой стороне был изображен портрет Апраксина с надписью: «Царского величества адмирал Ф.М. Апраксин», а на другой стороне медали в центре изображены построившиеся в линию корабли и выписаны слова по окружности: «Храня сие не спит; лучше смерть, а не неверность. 1708»¹⁷. В 1710 году во главе десяти тысячного корпуса русских войск Апраксин овладел крепостью Выборг, за что был награжден орденом святого Андрея Первозванного и золотой шпагой с алмазами.

Еще в феврале 1710 года по приказу Петра одиннадцатитысячный корпус под командованием Апраксина совершил свой удивительный переход по льду Финского залива с острова Котлин к стенам Выборга. «В самый ужасный мороз, какой только бывает в России, перешли они прямо через лед с орудиями и со всем обозом. Всякая другая европейская армия, наверное, погибла бы при подобном переходе», — писал датский посланник Юст Юль¹⁸.

В марте, разбив шведов под Выборгом, Апраксин обложил город, а в апреле, с трудом пройдя через залив, Петр I привел к осажденному Выборгу флот из 270 судов. И этот поход окончился «счастливым для флота, так и для армии», по выражению Юста Юля, посла датского короля¹⁹.

В марте 1714 года доверенное лицо царя С.Л. Владиславич-Рагузинский сообщил в Царьград (Константинополь, Стамбул) подканцлеру П.П. Шафирову: «...сиятельный граф адмирал ныне во великом кредиту у монаршеской пресветлости пребывает»²⁰.

¹⁷ Павленко Н.И. Петр I. [8-е изд.]. Москва: Молодая гвардия, 2010. 426, [2] с., [16] л. ил. (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия биографий / осн. в 1890 году Ф. Павленковым и продолж. в 1933 году М. Горьким; вып. 1438 (1238)). ISBN 978-5-235-03341-2.

¹⁸ Мавродин В.В. Основание Петербурга. 2-е изд. Ленинград: Лениздат, 1983. 208 с.: ил., портр. (Библиотека молодого рабочего).

¹⁹ Там же.

²⁰ Кротов П.А. Гангут: «Морская Полтава». Москва: Яуза: Эксмо, 2014. 127 с.: ил. 300 лет первой победе Российского флота.

В 1712–1721 годах, командуя флотом на Балтике, Апраксин одержал ряд крупных побед над шведами. Главное сражение Апраксина состоялось 26–27 июля 1714 года со шведами у полуострова Гангут. План этой битвы разработан лично царем. После одержанной победы Балтийское море перестало быть «шведским озером». Сам Петр I приравнивал победу в Гангутском сражении к Полтавской. В честь нее была выбита медаль и заложен храм в Петербурге.

Генерал-адмирал Апраксин согласовывал с Петром I любой важный приказ, а в вопросах, имеющих стратегическое значение, безоговорочно следовал воле царя — корабельного шаутбенахта Петра Михайлова. При этом Петр I стремился подчеркивать, что все решения исходят от генерал-адмирала, что он только исполняет его приказы.

В дипломе Петра I Ф.М. Апраксину и его брату Петру на графский титул 1715 года о роли первого из них сказано: «...он благоразумными поступками и мудрыми советами своими нам и нашему царству во многих делах и случаях великую службу показал»²¹.

В 1717 году был назначен исполнять обязанности президента Адмиралтейств-коллегии со званиями генерал-адмирала и сенатора. Возглавлял Балтийскую флотилию, затем Балтийский флот.

В 1718 году был членом следственной комиссии по делу царевича Алексея и в числе прочих подписал его смертный приговор.

В 1722 году участвовал в Персидском походе Петра I.

Федор Матвеевич был в числе главных сотрудников Петра I по преобразовательной деятельности, но, по свидетельству современников, он не отличался выдающимися способностями. Впрочем, все отмечали его доброту, правдивость, гостеприимство и веселый нрав. Усердный и точный исполнитель, он исполнял службу по собственному выражению, «по силе

²¹ Там же.

ума своего радостным сердцем и чистой совестью»²².

Петр I был проницательным человеком и как-то сказал Апраксину: «Хоть ты всегда одобрял мои предприятия, особенно по морской части, но я читаю в сердце твоём, что, если я умру прежде тебя, ты будешь один из первых осуждать все, что я сделал»²³.

Сохранилась переписка Апраксина, в которой просматривается его мягкий и миролюбивый характер и в отношении к равным ему по статусу и званию, и в отношении низших. Нередко он принижал себя перед Петром, все время подписываясь как «раб», по поводу чего Петр в ответных письмах неоднократно выражал недовольство.²⁴

В то же время Петр I сохранил добрые чувства к Апраксину. В начале февраля 1716 года он успокаивает адмирала, чтобы тот не кручинился по поводу несвоевременной поставки канатов в Ригу, так: «Зело вас прошу, для Бога, не печалию исправляй дело, ибо из письма вашего вижу, что зело печалишься. Пожалуй, побереги себя, воистину ты надобен»²⁵.

Восемь лет спустя Петр I убеждает большого адмирала воздерживаться от намерения ехать в Москву: «...не езд, подлинно погубишь себя... Конечно, дай покой, и когда доктор совершенно безопасно увидит, тогда поезжай»²⁶.

В январе 1725 года, вручая Апракси-

²² Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. Москва: Дом Славянской книги, 2009. 526, [1] с.: генеал. табл.; [8] л. цв. ил.: гербы.

²³ Анисимов Евгений Викторович. Царь и город. Петровский Петербург. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. 313, [5] с.

²⁴ Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. Москва: Дом Славянской книги, 2009. 526, [1] с.: генеал. табл.; [8] л. цв. ил.: гербы.

²⁵ Павленко Н.И. Петр I [8-е изд.]. Москва: Молодая гвардия, 2010. 426, [2] с., [16] л. ил. (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия биографий / осн. в 1890 году Ф. Павленковым и продолж. в 1933 году

М. Горьким; вып. 1438 (1238)).

²⁶ Там же.

ну инструкцию камчатской экспедиции, Петр I признался, что его давняя мечта состоит в том, чтобы «ограда Отечество безопасностью от неприятеля, стараться находить славу государству через искусство и науки»²⁷. Выполняя распоряжение императора Петра I о посылке экспедиции под командованием капитана Витуса Беринга, граф Федор Матвеевич Апраксин обратился с просьбой о содействии этому начинанию к губернатору Казани и Сибири князю Михаилу Владимировичу Долгорукову.

21 мая 1725 года Апраксин присутствовал на свадьбе цесаревны Анны Петровны с герцогом Голштинским в качестве посаженного отца невесты. В этом же году императрица Екатерина I даровала ему орден Святого Александра Невского.

В 1726 году Апраксин стал членом Верховного Тайного совета, на который было возложено распоряжение всеми государственными делами. В 1727 году, не приняв дворцовых интриг преемников Петра I, он отошел от государственных дел. Вместе с императорским двором переехал в Москву, где скончался 10 ноября 1728 года. Похоронили генерал-адмирала в московском Златоустовском монастыре, где покоились его предки. До наших дней могила не сохранилась: в 1930-х годах храм был разрушен, а на его месте воздвигли жилые и административные здания.

19 июня 2010 года в Выборге к 300-летию взятия города в ходе Северной войны был открыт памятник генерал-адмиралу Федору Апраксину. В 2011 году на станции Адмиралтейская в Петербурге установлен барельеф Ф.М. Апраксина, человека, стоявшего у истоков Русского военно-морского флота.

²⁷ Бобенко Г.И. «...Ногою твердой стать при море...» Санкт-Петербург: Книжный мир, 2005. 171, [4] с.: ил.

ТИХОН НИКИТИЧ СТРЕШНЕВ

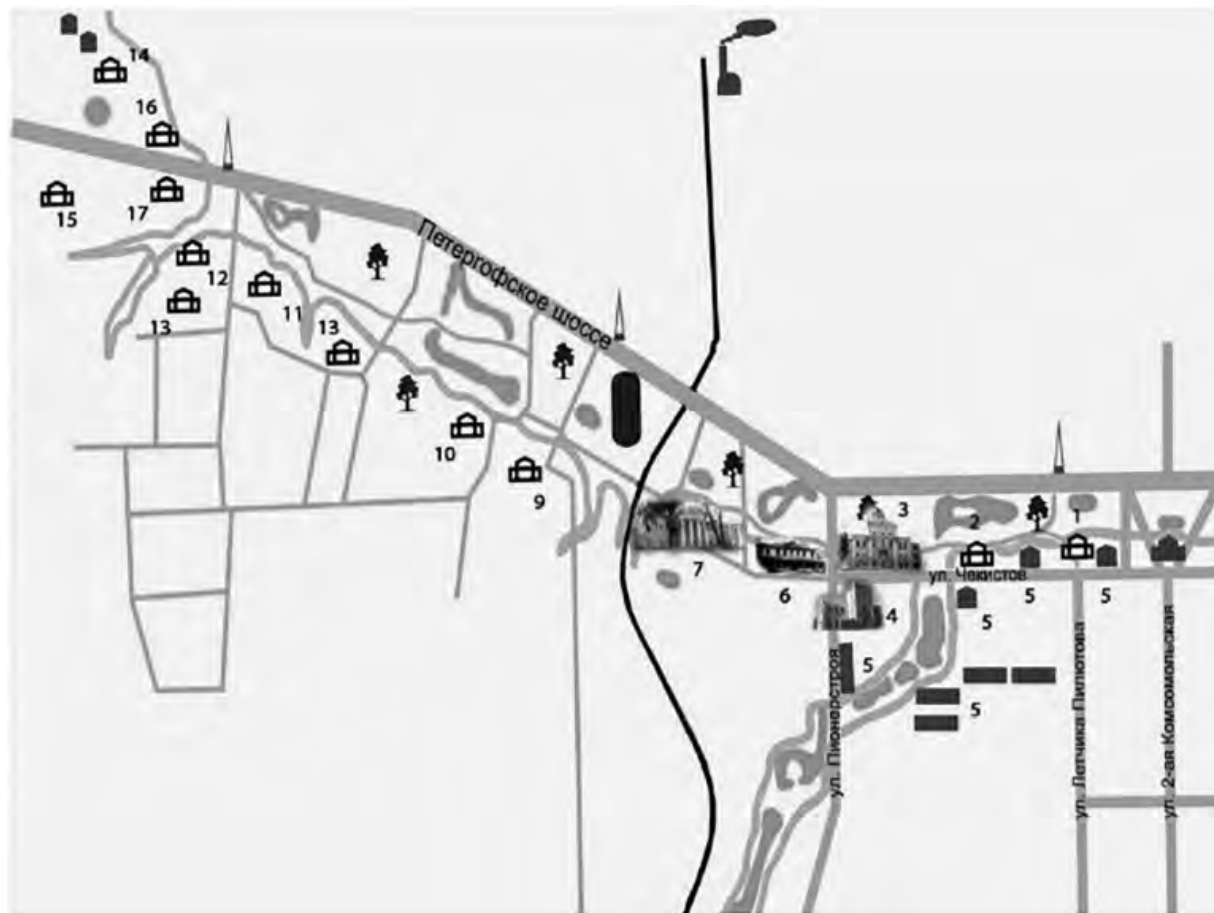

Схема № 3. Ул. Летчика Пилютова — Троице-Сергиева пустынь.
Усадьба № 7 Миниха, первый владелец — Т. Н. Стрешнев

В 1714 году дача принадлежала боярину Тихону Никитичу Стрешневу (1649–1719), особо доверенному лицу Петра I, управлявшему государством вместе с Ромодановским во время первого путешествия царя за границу, впоследствии московскому губернатору и сенатору.

Т.Н. Стрешнев в 20 лет был стольником при царе Алексее Михайловиче. При малолетнем Петре его выбрали дядькой. Тихон Никитич являлся одним из организаторов в обучении Петра военному делу, мастерству каменщика, типографа, плотника, столяра и кузнеца.

Т.Н. Стрешнев стал сторонником Петра во время стрелецкого бунта 1682 года. Во время венчания на царство велико-

го государя Петра Алексеевича вели под руки дядька боярин Родион Матвеевич да «стольник и ближний человек Тихон Никитич сын Стрешнев»²⁸.

В 1689 году царевна Софья Алексеевна предприняла попытку захватить власть с помощью стрелецкого бунта. Тихон Никитич организовал расправу над стрельцами. В 1699 году активно участвовал в розыске и казнях стрельцов.

Стрешневу поручили заведовать сразу несколькими приказами: Разрядом, приказом Большого Дворца.

²⁸ Варенцова Л.Ю. Сподвижник Петра Великого — сенатор Тихон Никитич Стрешнев. Текст: электронный. URL: http://www.reenactor.ru / ARH / PDF / Varenцова_00.pdf?ysclid=l7ssku9wje662462469 (дата обращения: 08.09.2022)

Петр I любил своего воспитателя Тихона Стрешнева, называл его «отцом». Не забывал поздравить его с Новым годом, обратиться с пасхальным поздравлением, ежегодно 16 июня приехать в день святого чудотворца Тихона, чтобы отпраздновать именины, а также вместе съездить на богослужение в Троице-Сергиеву лавру. Царь любил гостить у Тихона Никитича, так как предлагалось царственное угощение, «и все бывали очень удовольствованы»²⁹.

Нередко Тихон сопровождал царя в дальних путешествиях, например, в поездке Петра в город Архангельск весной 1694 года. «В праздник Вознесения Господня великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея России шествовал с Москвы... а с ним были бояре и всяких чинов люди»³⁰.

А 22 мая того же года Петр I на яхте отправился в Соловецкий монастырь, а с ним были «преосвященный Афанасий архиепископ Холмогорский с архиереями, царского синклита боярин Тихон Никитич Стрешнев и ближние люди немногие». Все остальные бояре оставлены в Архангельске. В Соловецкий монастырь команда Петра I отправилась на яхте «Святой Петр». В день именин государя служили молебны, пели государевы певчие, устраивались праздничные обеды, стреляли из пушек. Организатором увеселений выступал верный слуга Петра I Тихон Стрешнев. Вместе с царем он неоднократно бывал на пышных обедах в доме архангельского воеводы Ф.М. Апраксина, а также на угощениях у капитанов стоявших в Архангельске английских кораблей³¹.

В 1695 году русские войска были двинуты против турецкой крепости Азов. Чтобы осадить Азов одновременно с моря и с суши, нужен был флот. Целую зиму строились суда в Воронеже. На по-

*Портрет боярина Стрешнева.
Художник неизвестен*

стройке флота работали не только мастера из Иноземной слободы, но и были согнаны тысячи работных людей из городов и уездов России. Для свободного выхода в Черное море требовалось взять и следующую турецкую крепость — Керчь. Для этого также нужен был сильный флот. В ноябре 1696 года по указу Петра I всех землевладельцев расписали «в кумпанства». Каждое кумпанство собирало деньги, заготавливало необходимые материалы, нанимало работных людей и на Воронежской верфи строило по одному оснащеному и вооруженному кораблю. В кумпанство боярина Т.Н. Стрешнева вошли шестеро Стрешневых во главе с начальником Разряда Тихоном Никитичем и его отцом Никитой Константиновичем. Тихон с отцом направили на это строительство восемь плотников и восемь разнорабочих. Они же поставляли пушки, гарус на знамена трех цветов, составлявших русский национальный

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

флаг — белого, синего и красного тонов, компасы и песочные часы. С 24 мая 1697 года по 1 января 1698 года в кумпанстве Стрешневых заготовили дубового и соснового леса в количестве 1688 деревьев. С 30 июня 1698 года в их кумпанстве начали закладывать корабли. Т. Стрешнев постоянно отчитывался Петру I об итогах кораблестроительных работ в Воронеже.

Нередко Т. Стрешнев служил посредником при обращении к великому государю. Например, митрополиты с просьбами не решались сразу обращаться к царю, а действовали через Тихона Никитича. К нему обращались с разными челобитьями или просили разобрать споры.

Петр I, отправляясь в заграничное путешествие в 1697 году, вверил Т.Н. Стрешневу вместе с князем Ф. Ромодановским управление государством.

Стрешнев проявил активность в самых разных сферах жизни России: законодательной, финансовой, военной, административной.

Указом от 18 февраля 1700 года Т.Н. Стрешнева как опытного и знающего государственного деятеля включили в состав Уложенной палаты (1700–1703 гг.), чтобы предпринять попытку преобразовать российское законодательство.

Особо примечательной была деятельность Т.Н. Стрешнева в качестве главы Разрядного приказа, когда в его подчинении находились все воинские дела, строения и крепости, оружие, жалованье, смотры служилых людей.

18 декабря 1708 года вышел указ об учреждении губерний и о расписании к ним городов. Определено восемь губерний, а губернаторами назначены доверенные и близкие к Петру I люди. Тихон Стрешнев стал московским губернатором.

22 февраля 1711 года Петр I, отправляясь в Прутский поход на войну с Турцией, подписал указ об организации нового высшего государственного учреждения — Сената. Сенат учреждался в качест-

ве коллегиального правительствующего учреждения на время отсутствия царя вместо его собственной персоны. Стрешнев был назначен в число сенаторов, а также пожалован чином тайного советника. Как тайному советнику Петр I доверяет Тихону все вопросы внутренней и внешней политики России.

Петр I доверял Стрешневу и решение личных вопросов. Так, из Лондона государь обращался к своему дядьке с просьбой убедить жену, Евдокию Лопухину, дать согласие на развод.

Только Тихону Никитичу, патриарху да глубокому старцу М.А. Черкасскому Петр I, возвратясь из-за границы, позволил носить бороды.

Т.Н. Стрешнев всегда радовался успехам царя. Он находил время посетить закладку наиболее значимых кораблей.

В 1718 году был участником суда над царевичем Алексеем и одним из тех, кто подписал ему смертный приговор. Перед сенаторами царевич заявил: «Я имел надежду на тех людей, которые старину любят так, как Тихон Никитич Стрешнев». После следствия Т. Стрешнев и другие сенаторы с горечью заявили: «...Яко рабы и подданные, с сокрушением сердца и слез изливанием изрекаем... в такой суд входить, а особливо на сына самодержавного всемилостивейшего царя...»³².

Петр Великий не только почтил своим присутствием погребение Т.Н. Стрешнева, но и шествовал в трауре за гробом до самого Невского монастыря. «Помянутое тело после службы земному предали погребению, а потом розъехались», — так писал в своих записках А.Д. Меншиков³³.

После смерти важного государственного деятеля России рубежа XVII и XVIII вв., сподвижника Петра Великого, сенатора Т.Н. Стрешнева дача перешла в руки графа Андрея Артамоновича Матвеева (1666–1728).

³² Там же.

³³ Там же.

Главный вход в усадьбу Миниха со стороны Петергофского шоссе

АНДРЕЙ АРТАМОНОВИЧ МАТВЕЕВ

После смерти в 1719 году Тихона Никитича Стрешнева имение (на схеме — усадьба №7 Миниха) перешло в руки графа Андрея Артамоновича Матвеева (1666–1728), выдающегося русского дипломата, с 1700 по 1716 годы — посла во многих европейских государствах, одного из самых образованных людей своего времени. Одновременно Матвеев был назначен сенатором и президентом Юстиц-коллегии.

Единственный сын ближнего боярина Артамона Сергеевича Матвеева и Евдокии Григорьевны Гамильтон, дочери шотландца, потомка древнего и знатного рода, выехавшего на службу в Россию в начале XVII века. На восьмом году пожалован комнатным стольником во дворец. 12 мая 1682 года Матвеев получил придворную должность спальника. Делил с отцом ссылку в Пустозерск и Мезень (1676–1682). Отец трагически погиб во время стрелецкого бунта 1682 года. Сам Андрей Артамонович в это время едва избежал смерти.

А.А. Матвеев получил хорошее воспи-

тание. Его учителями были белорусский шляхтич Подборский и молдавский боярин Спафарий, дипломат, переводчик и богослов. Матвеев знал иностранные языки, говорил даже по-латыни. За границей с большим уважением отзывались о его образованности. С 1691 по 1693 годы Матвеев воеводствовал в Двинском крае, через который шла вся морская торговля России с Европой, затем в другом крупном торговом центре — Ярославле. В 1692 году был пожалован чином окольного. После отстранения от воеводства сделал интересный перевод «Церковных анналов» Барония Цезаря (1538–1607), католического церковного историка, кардинала.

Матвеев жил на европейский манер, дружил с иностранцами, а жена его первая в придворных русских кругах перестала красить щеки, что считалось обязательным для традиционной допетровской женской моды.

С.М. Соловьев в «Истории России» процитировал слова иностранца, который был

*Андрей Артамонович Матвеев,
мастерская Риго, 1706 год*

шокирован тем, что Андрей Матвеев вместе с его другом, князем Борисом Голицыным, уходя с пира, унесли со стола конфеты, а несколько блюд, особенно им понравившихся, отослали своим женам. Историк ошибался, видя в таком поведении поступок простодушных «москвитов», не знакомых с европейским просвещением³⁴. Обряд отсылки понравившегося блюда родным или друзьям был традиционным не только в России. То, что для историка казалось жестом простодушного дикаря, для человека XVI–XVII веков выглядело как лестная для хозяина похвала его угощениям.

В 1700 году А.А. Матвеев получает дипломатическое назначение сначала в качестве посла при Голландских Штатах. В Голландии его задача — склонять Штаты к посредничеству между Россией и Швецией и одновременно «распалять злобу англичан и голландцев против шведов»³⁵. Иностран-

цы не скрывали враждебности и презрения к «варварам»-москвитам, которые только что были повержены «цивилизованными» шведами под Нарвой.

«Жить мне здесь теперь очень трудно... Обращаюсь между ними, как отчуждённый, и от нареkania их всегдашнего нестерпимо снедаюсь горестию», — докладывал Андрей Артамонович на родину³⁶. Приехав в Голландию, Матвеев оказался в исключительно трудной ситуации: Россия начала войну со Швецией и одновременно заинтересована была в развитии дипломатических и торговых отношений с Голландией и Англией. Голландия же в условиях «войны за испанское наследство» не желала конфликтов со Швецией, с которой к тому же была связана союзным договором. Постоянное вмешательство французской дипломатии еще более усложняло вопрос. Поражение Петра I под Нарвой подорвало авторитет России и лично императора, про которого шведы распространяли в европейской печати слухи, что он сошел с ума. Матвеев проявил большое искусство дипломата. Он вел борьбу со шведскими дипломатическими интригами с одной стороны, а с другой — должен был разъяснять Петру I сущность сложившейся ситуации. Петра он информирует о горьком положении авторитета России и лично государя: «Шведский посол с великими ругательствами, сам ездя по министрам, не только хулит ваши войска, но и самую вашу особу злословит, будто вы, испугавшись приходу короля его, за два дни пошли в Москву из полков, и, какие слышу от него ругания, рука моя того написать не может»³⁷. И одновременно Матвеев составляет распространенный им в шведской печати «материал», дискредитирующий Карла XII, ведет активные дипломатические интриги,

³⁶ Матвеев Андрей Артамонович. Текст: электронный // Википедия: свободная энциклопедия. URL: [http://ru.wikipedia.org:-Матвеев, Андрей Артамонович \(дата обращения: 22.09.2022\)](http://ru.wikipedia.org:-Матвеев, Андрей Артамонович (дата обращения: 22.09.2022)).

³⁷ Варенцова Л.Ю. Сподвижник Петра Великого — сенатор Тихон Никитич Стрешнев. Текст: электронный. URL: [http://www.reenactor.ru /ARH / PDF / Varenцова_00.pdf ? yscid = l7ssku9wje662462469 \(дата обращения: 08.09.2022\)](http://www.reenactor.ru /ARH / PDF / Varenцова_00.pdf ? yscid = l7ssku9wje662462469 (дата обращения: 08.09.2022))

³⁴ Соловьев С.М. История России. 2015.

³⁵ Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. Москва: Дом Славянской книги, 2009. 526, [1] с.: генеал. табл.; [8] л. цв. ил.: гербы.

нанимает, пользуясь негласной поддержкой некоторых шведских чиновников, мастеровых и ремесленников для русской службы. Важным итогом миссии Матвеева стало сохранение Голландией нейтралитета в Северной войне.

В 1705 году в качестве постоянного посла он едет во Францию, чтобы установить дружеские связи между Россией и Францией. В Париже ведет переговоры о возвращении конфискованных французским правительством русских торговых судов, о посредничестве Франции вместо уклонившейся от этой роли Голландии. О пребывании в Париже до нас дошли «Записки» Матвеева. Кроме того, после поездки в Париж в 1705–1706 годы А.А. Матвеев написал «Дневник неофициальной миссии ко французскому двору». Это была первая русская книга, посвященная Франции, в которой описывалось государственное устройство, экономическое положение, культурная жизнь, архитектура, памятники искусства и достопримечательности этой страны.

В 1707–1708 годах Матвеев едет в Лондон хлопотать о посредничестве между Швецией и Россией и отклонять англичан от признания Станислава Лещинского польским королем.

Оскорбление, нанесённое летом 1708 года Матвееву в Лондоне арестом по жалобе кредитора, вызвало дипломатические осложнения, так как являлось нарушением норм международного права. Позже, в феврале 1710 года, английский посол Уитворт от имени своей королевы принёс Петру I официальные извинения по этому делу.

В 1712 году Матвеев был переведён из Гааги в Вену ко двору Карла VI, императора Священной Римской империи. В преддверии Прутского похода он хлопотал о ведении совместных с «цесарцами» действий против турок и заключении антитурецкого союза. Усилия Матвеева не сопровождались особыми успехами. 20 февраля 1715

года при отъезде А.А. Матвеева из Вены австрийский император Карл VI пожаловал ему титул графа Священной Римской империи — «графское достоинство с нисходящим его потомством», признанный Петром I.

По возвращении в Россию графу Матвееву было поручено заведование морской академией и Навигацкой школой. В 1719 году он становится сенатором и президентом Юстиц-коллегии.

В 1724–1725 годах возглавлял Московскую контору Правительствующего сената. В 1726 году проводил ревизию Московской губернии, где выявил во всех городах «непостижимое воровство и хищения»³⁸. Виновные были сурово наказаны, а один секретарь воеводской канцелярии даже повешен. Это было расценено при дворе как самоуправство и, очевидно, ускорило отставку Матвеева в 1727 году.

В последние годы Матвеев составил описание Стрелецкого бунта 1682 года вместе с кратким и неполным изложением последующих событий до 1698 года включительно.

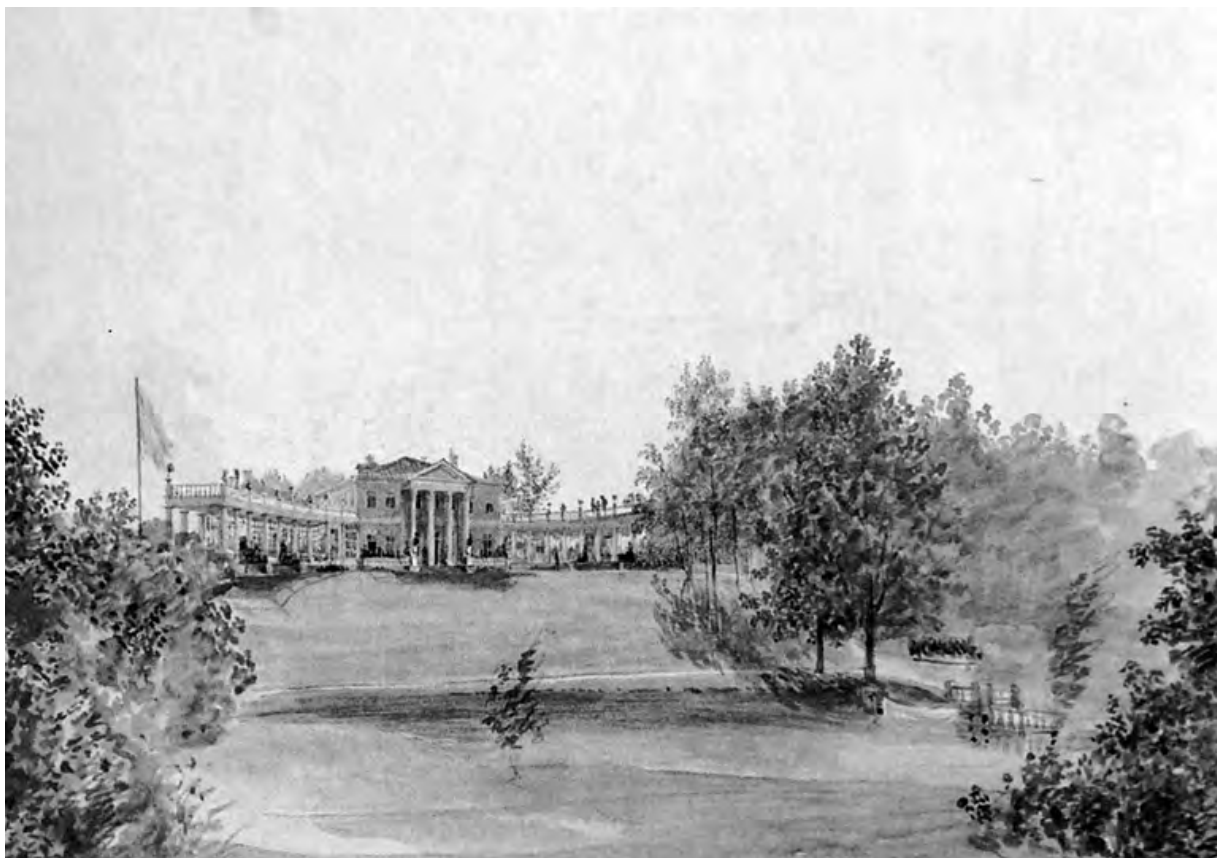
Яркий представитель русских «западников», Матвеев-младший обладал едва ли не лучшей в России частной библиотекой, состоявшей из более чем тысячи книг, привезённых им из-за границы. Из этого книжного собрания известны по названиям 136 рукописей и 766 печатных книг (444 на латыни, 155 на французском, 43 на польском).

Матвеев-младший основал в Гааге первую русскую духовную миссию при дипломатическом представительстве за границей.

Граф Андрей Артамонович Матвеев умер в 1728 году и был похоронен рядом с отцом в московской церкви Николая в Столпах.

³⁸ Блонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. Москва: Дом Славянской книги, 2009. 526, [1] с.: генеал. табл.; [8] л. цв. ил.: гербы.

НАРЫШКИН КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

Усадьба № 10 Виельгорских (Павлино). Рисунок В.С. Садовникова

Нарышкин Кирилл Алексеевич (1670–1723) — обер-комендант Нарвы и Дерпта, впоследствии московский губернатор, владел дачей № 10 (на схеме — усадьба № 10 Виельгорских (Павлино)) с 1714 года. К 1719 году здесь, кроме усадьбы, где был господский дом с мезонином, существовал «на большой дороге двор скотный» с рядом хозяйственных построек³⁹.

В 1686 году Нарышкин был комнатным стольником своего троюродного племянника, 14-летнего царя Петра Алексеевича. В 1690 году пожалован следующим придворным чином кравчего. Когда летом 1693 года Петр отправился в первую свою

большую поездку к морю, в Архангельск, то среди сопровождавших его и наиболее близких к нему людей был и Нарышкин.

К.А. Нарышкин участвовал в Азовских походах 1695–1696 годов, был генерал-провиантмейстером при флоте. Не участвуя в боях непосредственно, он внес значительный вклад в успех кампании.

Находился на воеводстве в Пскове в 1697–1699 годах. Все побывавшие в Пскове дипломаты, и русские, и иноземные, отзывались о К.А. Нарышкине с похвалой, и это заставило Петра подумать об его отзыве в Москву. Тогда посадские люди в челобитной грамоте просили царя, чтобы Нарышкина оставили у них хотя бы на один срок, чтобы им, «богомольцам и холопам, и сиротам твоим, и людишкам, и крестьяниш-

³⁹ Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2013. 478, [49] с.: ил., схемы. Рез. англ., нем., фр. Библиогр.: с. 455–465. Указ. имен: с. 466–478.

кам нашим, от частных переменных воевод в тягости не быть»⁴⁰. Однако Петр отозвал его на службу в Москву.

С началом Северной войны Нарышкин уходит на театр военных действий. Он руководил строительными и саперными работами. В 1702 году руководил возведением укреплений в только что взятой крепости Нотебург (Шлиссельбург). Кирилл Алексеевич руководил строительными работами на одном из бастионов крепости, названном впоследствии в честь него Нарышкинским. Другой Нарышкин бастион является центральным бастионом Петропавловской крепости и представляет собой оборонительное сооружение пятиугольной формы, предназначенное для размещения пушек. Он всем хорошо знаком по полуденному пушечному выстрелу, давней традиции нашего города.

В течение шести лет Нарышкин исполнял должность обер-коменданта в Дерпте, Нарве и Пскове (1704–1710).

В 1710–1716 годах был первым комендантом Санкт-Петербурга. В январе 1716 года был назначен губернатором в Москву.

На посту московского губернатора (1716–1719) Нарышкин способствовал

развитию московской промышленности: при нем построены новые кирпичные заводы, парусная фабрика на Клязьме, суконная мельница на Москве-реке, для которой специально построили плотину у Всесвятского моста. По указу царя молодые мастера из Архангельской губернии обучались на городских кожевенных фабриках, а образцы новой выделки кож отсылались в Петербург. В 1717 году по приказу Нарышкина в Москве у проезжих ворот собирались с возов камни для мощения Красной площади с целью установки там пушек и мортир. Губернатор отвечал и за поставку работных людей к строительству новой столицы, а также садовников из Измайловских, Коломенских и Васильевских садов к архитектору Леблону для устройства парков Петербурга.

Вскоре по вступлении в должность из-за разногласий с Сенатом попал под следствие, однако еще некоторое время исполнял губернаторские обязанности. Ссора Нарышкина с Сенатом закончилась победой Сената.

11 мая 1719 года Нарышкин был уволен с поста губернатора Москвы. Возвратившись в Петербург, фактически оказался не у дел.

АНИКИТА ИВАНОВИЧ РЕПНИН

В ноябре 1724 года дача (на схеме — усадьба № 11 Ю.Ф. фон Моллер) была пожалована генерал-фельдмаршалу, президенту Военной коллегии князю Аниките Ивановичу Репнину. Князь Аникита (старинная форма имени Никита)⁴¹ Иванович Репнин (1668–1726) — русский военачальник и государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1724), участник Северной войны.

⁴⁰ Нарышкин А.К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. Москва: Центрполиграф, 2005. 735 с. (Россия забытая и неизвестная. Русские фамилии).

⁴¹ Мавродин В.В. Основание Петербурга. 2-е изд. Ленинград: Лениздат, 1983. 208 с.: ил., портр. (Библиотека молодого рабочего).

Второй после А.Д. Меншикова Президент Военной коллегии (1724–1726). Ближайший соратник Петра I, крупный военный деятель, активный участник Азовского и Прутского походов и многих сражений Северной войны, первый губернатор Рижской губернии (с 1719 до самой смерти). С 1724 — президент Военной коллегии; с 1725 — генерал-фельдмаршал. На протяжении всего правления Петра I князю не раз приходилось как отличиться, так и вызвать гнев государя.

Репнин был потомком легендарного Рюрика, основателя первой правящей обще-

Пруд у дачи фон Моллер. Современный вид

русской династии. Начал службу в 16 лет, был определен стольником к Петру. При создании потешной роты в 1685 году назначен ее поручиком. Участвовал во всех воинских «потехах» и поездках Петра.

В 1689 году во время попытки царевны Софьи совершить государственный переворот именно Репнин в числе первых офицеров прибыл в Троицкий монастырь, чтобы защищать укрывшегося там Петра Алексеевича.

Участвовал в подавлении мятежа московских стрельцов в 1689 году. Своё боевое крещение Аникита Иванович получил во время Азовских походов (1695–1696 годы). Он исполнял обязанности адъютанта генерала А.М. Головина, командовавшего одной из дивизий «потешных войск». Во время первого Азовского похода Петра I Репнин

отличился, захватив у турок две береговые башни с 32 пушками. Во втором походе под Азов, командуя фрегатом, участвовал во взятии этой крепости, давшей России выход к южным морям.

В 1698 году содействовал быстрому усмирению стрелецкого бунта в Москве. В преддверии войны против Швеции царь поручил Аниките Ивановичу заниматься формированием регулярного войска вместо стрелецкой армии. Князь принялся набирать и комплектовать полки пехоты и кавалерии и отлично справился со своей задачей.

Видя усердие Репнина в наборе и подготовке войск, царь в июне 1700 года произвел его в генералы от пехоты — чин, соответствовавший генерал-аншефу. Князю в этот момент было 32 года, и он стал пер-

вым из лиц знатных фамилий, кто в этом возрасте поднялся так высоко в военной карьере.

После тяжёлого поражения русской армии под Нарвой государь назначил Репнина генерал-губернатором Новгорода Великого. Он продолжал набор войск, затем приводил в порядок полки, вернувшиеся из-под Нарвы после жестокого поражения. Полки Аникиты Ивановича приняли участие в осаде и взятии Нотебурга, в овладении Ниеншанцем и Нарвой.

В 1706 году А.И. Репнин был одним из организаторов боевых действий русской армии в осаждённом Гродно и при отходе её на Брест.

Репнин достойно справлялся со своими обязанностями, но в 1708 году в сражении при Головчино дивизия Репнина потерпела поражение, за что он был отстранён от командования и разжалован в солдаты. При разборе «головчинского позора» Аникита Иванович выказал удивительное благородство, взяв всю вину за случившееся на себя, не сделав ни одной попытки переложить ответственность на других военачальников и своих подчиненных. В более чем 300-летней истории русской регулярной армии это был уникальный случай, связанный с именем известного российского генерал-фельдмаршала.

Князь не сдался на волю обстоятельств. Показать себя в бою с самой лучшей стороны стало его главной задачей. Простым солдатом он отважно сражался против шведов в последующих баталиях. После успешных действий при Лесной 29 сентября 1708 года, где он командовал драгунским полком, вернул расположение Петра I и генеральский чин после того, как за него заступился один из героев той победы, князь М.М. Голицын.

В Полтавском сражении 27 июня 1709 года, во многом предопределившем исход войны со шведами, Репнин командовал двадцатью пехотными полками в центре позиции русских войск, за свои действия

Князь Аникита Иванович Репнин (1668–1726). Неизвестный художник

и победу был удостоен от царя высшей награды — ордена Святого Андрея Первозванного.

Репнин упоминается в поэме А.С. Пушкина «Полтава». Петр I перед боем объезжает свои войска, готовые к решающей схватке:

И он промчался пред полками,
Могущ и радостен, как бой.
Он поле пожирал очами.
За ним вослед неслись толпой
Сии птенцы гнезда Петрова —
В пренах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин...⁴²

⁴² Пушкин А.С. Сочинения: в 3-х томах. Москва: Художественная литература, 1986. Т. 2: Поэмы. Евгений Онегин; Драматические произведения. Москва: Художественная литература, 1986. 527 с.

При взятии Риги в 1710 году первым вошел в город и был назначен лифляндским генерал-губернатором.

В 1711 году во время Прутского похода командовал авангардом. Несмотря на окружение русских войск неприятелем, Аникита Иванович, как и Голицын, изъявил желание «лучше умереть, нежели поддаться», но царь все же вынужден был пойти на мирные переговоры⁴³.

Участвовал в осаде Штеттина и взятии Фридрихштадтских укреплений в 1712 году. В 1715 году защищал побережье Курляндии и Лифляндии.

С 1719 года был генерал-губернатором в Лифляндии, с 1724 совмещал эту службу с обязанностями президента Военной коллегии. В Риге он управлял по установленному им принципу: «Правда — сильнейшая подпора удовольствия»⁴⁴.

28 января 1725 года после смерти Петра I Репнин, как и другие представители родовитого боярства, высказался за воцарение Петра II, но затем поддержал мнение Меншикова о передаче короны Ека-

терине I. По случаю её воцарения осыпан милостями и удостоен ордена Св. Александра Невского. В мае 1725 года стал пятым по счету генерал-фельдмаршалом по случаю коронации Екатерины I. Вскоре был удалён А.Д. Меншиковым в Ригу, где и скончался 3 июля 1726 года. Похоронен в русской православной церкви. Незадолго до кончины Репнин в своем завещании написал: «Когда, по воле всевышнего творца нашего придет кончина моего живота, то надлежит учинить погребение христианское и погребать русским обычаем, а не по-иноземнически»⁴⁵.

Петр I не смог бы ничего добиться, если бы он не встречал поддержку среди разных слоев общества той поры, если бы его не окружали умные, энергичные люди, преданные делу преобразования России. Важный итог деятельности «птенцов гнезда Петрова» состоит в том, что каждый из них вносил свою лепту в укрепление могущества России и превращение ее в великую европейскую державу.

⁴³ Шишов А.В. Фельдмаршалы России. Москва: Вече, 2007. 432 с.: ил. ISBN 978-5-9533-1750-4.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршал России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 382 с. (След в Истории).

Сергей Александрович

ШАРАПОВ

библиотекарь БИЦ «Интеллект»

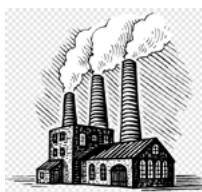
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Галина Петровна

ЗИНКЕВИЧ

библиотекарь БИЦ «Интеллект»

СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

МАНУФАКТУРЫ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА

МАНУФАКТУРА – ЧТО ЭТО?

Мы все слышали на школьных уроках истории слово «мануфактура». Но что это такое, мы плохо себе представляем. Слово «мануфактура» произошло от латинских слов *manus* — «рука» и *facere* — «делать», то есть мануфактура — предприятие, чья деятельность основана на ручном труде как правило наёмных работников различных специальностей или высококвалифицированных специалистов, и где существует разделение труда на отдельные производственные операции. Таким образом произ-

водственные процессы отдельных ремесленников служат изготовлению конечного продукта как единого целого.

В экономическом развитии прежде всего Европы мануфактуры пришли на смену средневековым ремесленным мастерским и, в свою очередь, в ходе индустриализации уступили место современным фабрикам.

От фабрики мануфактура отличается меньшим количеством машинного производства, преобладанием ручного труда.

ПЕРВЫЕ МАНУФАКТУРЫ

Мануфактуры возникали в раннее Новое время как по инициативе частных лиц, так и государства. Впервые они появились в Европе в XIV веке, (в раннее Возрождение) в городах и государствах на территории современной Италии. Во Флоренции появились шерстяные и сукнодельческие мануфактуры, на которых работали так называемые чомпи. Чомпи (итал. *Ciompri*) — это чесальщики шерсти

и другие наёмные рабочие сукнодельческих мануфактур. Они стали известны благодаря своим восстаниям против тяжёлых условий труда в 1345 и 1378 годах. В это же время в Венеции и Генуе возникли судостроительные верфи, в Тоскане и Ломбардии — горнодобывающие медные и серебряные рудники. Позже мануфактуры появились и в Нидерландах, Англии, Франции.

А ЧТО У НАС, В РОССИИ?

Первой русской мануфактурой стал Пущечный двор в Москве. Он возник в XVI веке не позднее 1525 года. Здесь трудились литейщики, кузнецы, паяльщики, плотники и другие ремесленники. Второй — московская Оружейная палата, в которой про-

изводилась чеканка по золоту и серебру, эмалевое и финифтевое, швейное, экипажное, плотничное производство. Третьей мануфактурой стал Хамовный двор (от слова «хам» — льняное полотно), а четвёртой — московский Монетный двор.

МАНУФАКТУРЫ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

В начале XVIII столетия в промышленности произошла резкая переориентация с мелких крестьянских и ремесленных хозяйств на мануфактуры: Пётр I был не только крупным реформатором, но и серьёзным практиком. Он понимал, что для создания новой европейской армии и флота нужно масштабное производство.

Одной из главных особенностей экономической политики царя стало усиление государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Практически всё промышленное строительство было ориентировано на нужды армии и флота. Главными направлениями преобразований стали протекционизм, то есть поддержка отечественной промышленности, и меркантилизм, то есть преобладание вывоза товаров из страны над ввозом с целью сохранения денежных средств внутри страны.

К началу правления Петра I в России было, как говорят, всего 25 мануфактур — крайне мало. Страна не могла себя обеспе-

чить даже самым необходимым. Именно поэтому начало Северной войны было таким тяжелым для России, поскольку отсутствие поставок того же железа из Швеции делало ведение войны почти невозможным.

Главные направления экономической политики Петра I развивались по трем основным векторам:

- металлургическая промышленность,
- горнодобывающая промышленность,
- кораблестроение.

К концу правления Петра в России действовало уже 200 мануфактур (считается, что Пётр основал не менее 200 мануфактур).

Наилучшим показателем того, что система управления экономикой работала, является факт, что до прихода к власти Петра Россия была одним из крупнейших импортеров железа, а после Петра Россия вышла на 3-е место в мире по производству железа и стала страной-экспортером.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

Российская мануфактура хотя и имела капиталистические черты, но использование на ней преимущественно труда крестьян — посессионных, приписных, оброчных и других — делало её крепостническим предприятием. В зависимости от того, чьей собственностью они являлись, мануфак-

туры делились на казённые, купеческие и помещичьи.

Указом Петра Великого от 1721 года дворянам и купцам-фабрикантам было разрешено покупать деревни к мануфактурам. Купленные к мануфактуре с деревней крестьяне считались не собственностью вла-

дельцев фабрики, а как бы живым инвентарём, живой рабочей силой самих фабрик, они прикреплялись к этим фабрикам и заводам, так что владелец мануфактуры не мог ни продавать, ни закладывать крестьян отдельно от фабрики. Одновременно этим решалась проблема использования труда крепостных заводладельцами, которые были недворянского происхождения, так как формально правом покупать и владеть крепостными пользовались только дворяне, а теперь могли и богатые промышленники.

Посессионные крестьяне пришли на смену приписным, которые набирались из числа городских крестьян и приписывались к определенной фабрике. Посессионные крестьяне не могли продаваться отдельно от предприятия. Они становились собственностью посессионной мануфактуры и были обязаны там трудиться всю свою жизнь.

Посессионное право (лат. *possessio* — владение) — один из видов имущественного права в Российской империи XVIII – XIX столетий. Заключалось оно в передаче промышленникам и предпринимателям, в том числе недворянского происхождения, крестьян и земли в целях развития фабричного производства.

До посессионных крестьян (введены уже упомянутым указом Петра I в 1721) существовали приписные крестьяне. Это было феодально-зависимое население России в XVII — середине XIX веков, которое было обязано вместо уплаты оброчной и подушной подати работать на казённых или частных заводах и фабриках.

В конце XVII и особенно в XVIII веке правительство для поддержки крупной промышленности и обеспечения её дешёвой и постоянной рабочей силой широко практиковало приписку государственных крестьян к мануфактурам на Урале и в Сибири. Обычно приписные крестьяне прикреплялись к мануфактурам без определённого срока, то есть навечно. Формально

они оставались собственностью феодального государства, но на практике промышленники эксплуатировали и наказывали их, как своих крепостных. Помещичьи предприятия полностью обеспечивались силами крепостных помещика-владельца.

Между приписными и посессионными крестьянами много сходства. Права собственника на таких крестьян были ограничены (нельзя продавать или передавать по отдельности). Крестьянин и работает, и себя кормит, но производительность труда не очень большая, так как надо и хозяйство вести, и оплата труда отсутствует (нет прямой мотивации труда). У пролетариата производительность значительно выше, так как от оплаты труда зависит его выживание.

Мануфактуры были разнообразны прежде всего по видам собственников. У казённых собственником являлось государство. Государственные казённые заводы использовали труд государственных крестьян, приписных крестьян, рекрутов, «работных людей» и свободных наёмных мастеров. Они обслуживали тяжёлую промышленность — металлургию, судостроение, рудники.

Вотчинные мануфактуры — предприятия помещиков; вотчинная промышленность достигает своего расцвета в XVII–XVIII веках. Крупнейшие вотчинники XVII века в России — Б.И. Морозов, князь Н.И. Одоевский, И.Д. Милославский. Посессионные были распространены в горной добыче — они принадлежали конкретному владельцу, но с контролем со стороны государства. Купеческие мануфактуры выпускали преимущественно товары широкого потребления, на них работали и посессионные, и оброчные крестьяне, а также вольнонаёмная рабочая сила. В крестьянских мануфактурах использовался труд только вольнонаёмных работников, так называемых «отходников». Каждый работник в такой мануфактуре выполняет свою часть работы на дому, то есть в России ма-

нуфактуры в каком-то смысле существуют и в наше время¹.

Следует отметить, что крепостное право тормозило развитие промышленности и мешало правительству в осуществлении планов. Но отменить крепостничество в тех условиях было невозможно.

После смерти Петра I начался застой мануфактурного производства. Возрождаться оно стало при Екатерине II. Императрица издала ряд указов, ограничивающих роль государства в управлении этими производствами. Екатерининскими указами запрещалось также покупать кре-

постных для работы на мануфактуре. Так правительство пыталось создать дополнительные условия для появления торгово-промышленного населения, так называемого «среднего слоя». За годы правления Екатерины II число мануфактур выросло с 980 до 3200; увеличился и экспорт с 13 до 57 млн рублей, то есть почти в 4,4 раза.

Крепостническая мануфактура выступила переходным звеном к капиталистической форме производства или приспособлением капиталистической мануфактуры ко всё ещё феодальным условиям в России.

БУМАЖНЫЕ МАНУФАКТУРЫ (МЕЛЬНИЦЫ)

Итак, на мануфактурах производили как продукцию для армии и флота, так и товары широкого потребления, в том числе и необходимую стране бумагу. Русские могли познакомиться с бумагой ещё в XIII веке, около 1250-х годов. Производить же бумагу в России стали гораздо позже, в середине XVI века при Иване IV (Грозном).

В 1971 году американский историк Эдвард Киннон обнаружил документ XVI столетия — грамоту Ивана Грозного датскому королю Фредерику II, — написанный на бумаге с русской филигранью, то есть светлым водяным знаком. Водяной знак представлял собой слова, написанные кириллицей «Царь Иван Васильевич всея Руси князь великий московский». Это первый известный документ на нашей отечественной бумаге. Грамота датирована 26 сентября 1570 года.

Косвенным свидетельством начала производства бумаги в Московском госу-

дарстве приводят также отчёт посла английской королевы Елизаветы, итальянца Рафаэля Барберини. Он пишет про москвичей 1564 года: «...затеяли они также ввести делание бумаги и даже делают, но всё ещё не могут её употреблять, потому что не довели этого искусства до совершенства...»²

Первая бумажная мельница на Руси, упомянутая в письменном документе (купчая 1576 г.) — это мельница на реке Уче в поместье Фёдора Савинова.

Таким образом, первое производство русской бумаги, согласно документу, найденному исследователем Н.П. Лихачёвым в Московском архиве Министерства юстиции, было в современной Ивантеевке Пушкинского района Московской области. Интересно, что недалеко от этого места в посёлке Правдинском разместился Центральный НИИ бумаги, который существует с 1918 года.

¹ В Европе мануфактуры существуют и сегодня. Они производят главным образом предметы роскоши. Есть предприятия, которые называются мануфактурой, чтобы придать себе вес. В Германии существуют общества, объединяющие настоящие мануфактуры и защищающие их права.

² Овсянников Ю.М. Ради братьев своих Москва: Молодая гвардия, 1975. 103 с.

ПРОИЗВОДСТВО БУМАГИ ПРИ ПЕТРЕ I

Будучи в Европе, Петр I неоднократно посещал бумажные мельницы. В 1697 году в Голландском Саардаме собственноручно отливал бумагу, а позже, проезжая Германию, в Дрездене дважды посещал тамошнюю мельницу и отливал оба раза по несколько листов писчей бумаги.

Из Дрездена царь с собой в Россию увёз бумажных дел мастера Пфайффера (Pfaiffer, в других источниках — Фейфер). Эту фамилию упоминает и тот же исследователь Н.П. Лихачёв. Он приводит сведения о том,

что в 1712 году некий немец Пфайффер основал бумажную мельницу — Дудергофскую бумажную мельницу в Красном Селе под Петербургом, впоследствии сыгравшую важную роль в бумажном производстве в России.

Основанная в 1709 году мельница у дамбы Долгого озера позднее называлась Верхней фабрикой.

Основанная в 1764 году фабрика у дамбы Безымянного озера с 1896 по 1920 годы называлась Нижней фабрикой.

ВЕРХНЯЯ ФАБРИКА

В 1709 году Петр I в долине реки Дудергофки на Нарвской дороге в Дудоровском погосте под Санкт-Петербургом выбрал место для своей соломо-сечной мельницы. Строительство на Дудоровой речке Верхней фабрики началось в 1714 году — именно этот год считается годом основания города Красное Село. Считается, что для производственных нужд Петр I переселил сюда дворцовых крестьян из подмосковного села Красного, сёл Коломенского и Братовщино Московской губернии, от чего и происходит название села Красного и его слобод. Фабрика же ведет отсчет с 1716 года, когда началось производство бумаги. С тех пор мельница работала на заказы Адмиралтейства по производству картушей, но производила и разные сорта бумаги от гербовой до технической.

В 1730 году мельница была отдана в аренду компании петербургских купцов Масло-ва, Солодовникова и Фейфера (Пфайфера). Вопрос сырья решался указами о сдаче в канцелярию полицмейстерских дел, изношенного белья и макулатуры. Но в 1753 году камергер барон Сиверс предложил

продать ему Красносельскую мануфактуру и обещал «уступить» казне по 10 копеек с каждой стопы. С тех пор государственные предприятия Петербурга должны были покупать бумагу только в Красном Селе и сдавать туда же на переработку старую бумагу, а также отходы канатного и парусного производств.

В 1768 году, при Екатерине II, на Красносельской бумажной мануфактуре приступили к производству специальной бумаги для печатания первых российских бумажных денег — ассигнаций. После смерти Сиверса в 1775 году фабрика переходила из рук в руки, пока не была продана в 1825 году Департаменту уделов. В это время её уже именовали Верхней, потому что ниже по течению реки Дудергофки возникла ещё одна фабрика — Нижняя, специализировавшаяся в основном на выпуске обёрточных и писчих сортов бумаги. Нужно сказать, что петровские постройки писчебумажной фабрики утрачены. Сохранились протяжённые бутовые корпуса, построенные в 1874–1875 годах.

НИЖНЯЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА

Вся дальнейшая история бумажного производства в Красном Селе связана с Нижней фабрикой. Она сыграла для Красного Села роль поистине градообразующего предприятия: именно с неё и начался город. Нижняя фабрика появилась в 1750-х годах, в километре ниже по реке Дудергофке. Сейчас на этом месте пролегает улица Первого мая. Здесь с 1768 по 1785 годы изготавливали бумагу для русских ассигнаций лучшего по тому времени качества. Именно здесь, при купце Печаткине, начали в своё время выпускать телеграфную ленту, которую до этого импортировали. Огромная роль в развитии и процветании фабрики принадлежит инженеру-технологу Петру Михайловичу Горбунову, который был директором фабрики вплоть до её национализации в 1918 году. Он не только переоборудовал производство, но и активно занимался социальными вопросами и бытом работников. Был построен Фабричный посёлок с электрическим освещением в домах для рабочих, школой, яслями и народным домом.

Красносельскую бумажную фабрику не найти в сводках борьбы рабочего класса с капиталистами. В мятежные годы здесь не было ни одной забастовки. Созданная социальная инфраструктура ещё много десятилетий служила людям в советский период, когда сама «Красногородская экспериментальная бумажная фабрика» снова была в авангарде научно-технического прогресса, выпуская продукцию для обороны.

В 1992 году фабрика была реорганизована в ОАО «Красногородская экспериментальная бумажная фабрика» (ОАО «КЭБФ»). Период 1990-х годов фабрика пе-

режила тяжело: объёмы производства упали, фабрика оказалась на грани закрытия. В 2002 году контрольный пакет акций был продан инвестору из Екатеринбурга. Вскоре производство остановилось, корпуса фабрики стали сдаваться в аренду.

В сентябре 2016 года Бумажной фабрике исполнилось 300 лет. В 2020 году производственная деятельность возобновлена. Фабрика ныне выпускает продукцию по заказам Министерства обороны РФ.

Литература и источники:

1. Барышников, М.Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник / М.Н. Барышников. — Санкт-Петербург: Logos, 2000. — 584 с. — Текст: непосредственный.
2. Гусаров, Андрей Юрьевич. Юго-Западные предместья Петербурга: история, архитектура, дачная жизнь / А.Ю. Гусаров. — Санкт-Петербург: Паритет, 2017. — 365, [1] с.: ил., карты, фот. — Текст: непосредственный.
3. Дмитриев, В.К. Санкт-Петербург. Исторические местности и районы. — Санкт-Петербург: «Корона Принт», 2013. — Текст: непосредственный.
4. Заозерская, Е.И. Мануфактура при Петре I / Е.И. Заозерская. — Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. — Текст: непосредственный.
5. Земцов, Борис Николаевич. История России: учебное пособие по дисциплине «История»: для студентов технических вузов / Б. Земцов, А. Шубин, И. Данилевский. — Москва: Питер, 2013. — 414, [1] с. — Текст: непосредственный.
6. Неизвестная история Красного Села и его окрестностей. — Санкт-Петербург: Издательство журнала «Нева», 2019. — Текст: непосредственный.
7. Пыляев, Михаил Иванович. Старый Петербург: рассказы о былой жизни столицы / М.И. Пыляев; вступительная статья А.А. Алексеева. — Санкт-Петербург: Паритет, 2018. — 478 с. — ISBN 978-5-93437-107-5. — Текст: непосредственный.
8. Страницы памяти: история и судьбы: к 45-летию Красносельского района / С.Т. Кузьмин [и др.]. — Санкт-Петербург: Администрация Красносельского района, 2018. — 379 с.: ил., фот. цв. — Библиогр.: С. 373-374. — ISBN 978-5-6040111-2-6. — Текст: непосредственный.
9. Тропинками родного края: к 300-летию Красного Села / ред.-сост.: С.Р. Шабашов, О.П. Бородина, ред.: С.В. Жикаренцева, И.А. Васильева. — Санкт-Петербург: Администрация Красносельского района: Общественный совет по краеведению, 2014. — 91, [1] с. — Текст: непосредственный.
10. Южно-Приморский: прошлое и современность. — Санкт-Петербург: Издательство «Реконструкция», 2021. — Текст: непосредственный.

Анна Петровна ИВАНОВА

заместитель директора по работе
с детьми и молодежью
СПб ГБУ «ЦБС Петродворцового района
Санкт-Петербурга»

ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: ПО ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Петергофская дорога объединяет два наших района — Петродворцовый и Красносельский.

Мы совершим виртуальное путешествие по Петергофской дороге в пределах Петродворцового района Санкт-Петербурга и Ломоносовского района Ленинградской области. Мы будем делать остановки не в самых популярных исторических местах, которые, тем не менее, связаны с деятельностью великого российского императора.

ОСТАНОВКА «СТРЕЛЬНА»

Первый объект, который мы встречаем на Петергофской дороге в черте нынешнего Петродворцового района Санкт-Петербурга, — Путевой дворец Петра I в Стрельне.

Это скромная деревянная постройка — загородная усадьба Петра I, в которой он останавливался по дороге в Петергоф, Ораниенбаум, Кронштадт. Имение начали строить еще в 1711 году, а дворец появился через 5 лет. Автор первоначального проекта неизвестен. В 1719–1720 годах по указу Петра I дворец перестроили.

В усадебный комплекс входила и деревянная Спасо-Преображенская церковь, построенная в 1707 году. По преданию, в её строительстве царь участвовал лично. Согласно другому преданию, на этом месте была шведская кирха (возможно, построенная для Иоаганна Шютте, губернатора Ингерманландии). Церковь была выстроена из соснового леса и окрашена без обшивки. В 1708 году она была освящена во

имя Преображения Господня и имела придел св. Николая Чудотворца.

Церковь впоследствии расширилась за счет приделов. В одном из них находился иконостас, перенесенный из Екатерингофской церкви, в которой император Петр Великий венчался с Екатериной. Это подчеркивает, насколько храм был дорог царю. Петр хотел перестроить церковь в камне, но не успел. Храм сгорел в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время на месте, где был храм, установлен поклонный крест.

В храме хранились стул готического устройства с вышитой золотой полосой на спинке, на котором, говорят, сидел Петр I, ожидая приезда своей невесты, и шведский колокол, по преданию взятый Петром I при взятии Нарвы. На колоколе имелась шведская надпись, что он был отлит в Стокгольме в 1686 году. При Константине Павловиче по западной стене храма были поставлены штандарты и знамена 25 гвардейских полков.

Стрѣльна
Strelna

Церковь Преображенія Господня.
Eglise de la transfiguration.

Edition „Rohard“ St. Pétersbourg. No. 448

Церковь Преображения Господня в Стрельне

На участке находились хозяйственные службы: оранжереи, пасека, плодовый и липовый сады, огород, на грядках которого высаживались медоносные душистые растения и различные овощные культуры. Особенностью петровского огорода было выращивание пряных и лекарственных растений на одной грядке. Эта традиция идет из Голландии, поэтому и получила название «огород на голландский вкус».

По одному из преданий, именно в Стрельне по указу Петра впервые в России был посажен картофель, «земляное яблоко», как тогда его называли. На самом деле, на родину картофеля претендуют сразу несколько российских городов, а популярность этот овощ в нашей стране завоевал не при жизни Петра Великого, а при Екатерине Великой.

Речка Стрелка, протекавшая с южной стороны усадьбы, использовалась для

устройства рыбных прудов. В Стрельне разводили карпов и форель для подачи на царский стол в постные дни.

В настоящее время во дворце организован музей, который входит в состав ГМЗ «Петергоф». В коллекции дворца находятся личные вещи первого русского императора: праздничный костюм Петра I, шелковый халат императора, ширма для спальни, расписанная в стиле шиуазри. К интересным экспонатам можно отнести и бронзовый барельеф Петра, выполненный по модели скульптора К. Растрелли, слепок с оттиска кисти руки императора, парадный портрет Петра I — редкое прижизненное изображение молодого царя работы неизвестного русского художника. Дворец находится под охраной государства как один из редких, сохранившихся до наших дней памятников русской архитектуры начала XVIII века.

ОСТАНОВКА «ПЕТЕРГОФ»

Царь Петр I много путешествовал по зарубежным странам, набираясь опыта и знаний. Так, путешествуя по Голландии в 1698 году, он посетил мельницу для шлифования камней, которая послужила прообразом Петергофской пильной мельницы. Строительство ее было поручено голландскому мастеру Питеру Фонгезелю. 21 октября 1721 года Петр I подписал указ о ее строительстве. 21 октября 2021 года Пильной мельнице исполнилось 300 лет.

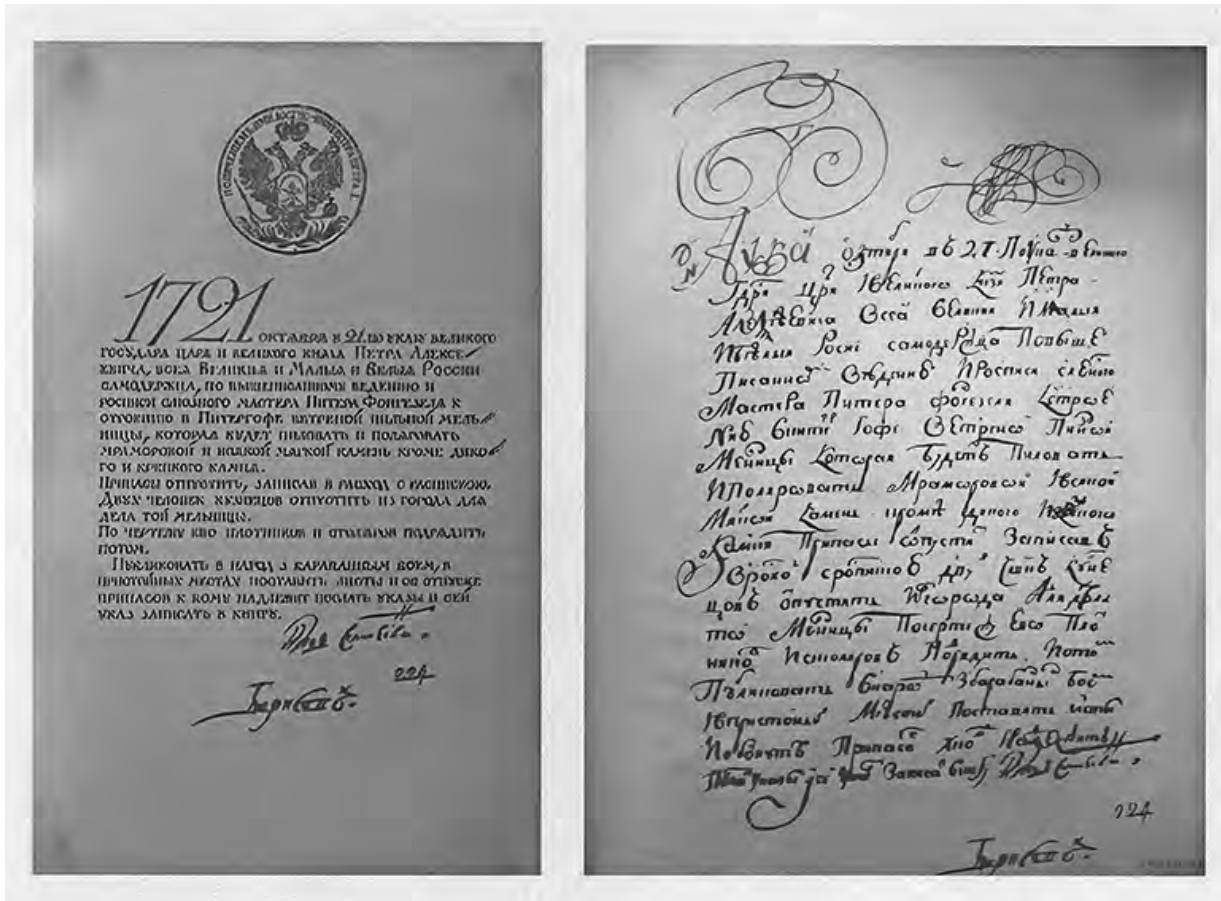
Ветряную мельницу построили в Петергофе у ручья, вытекающего из Английского пруда. Но вскоре стало понятно, что силы ветра недостаточно, и решили использовать более мощный источник — воду! Не вызывает сомнений и то, что и Петр I, и голландский мастер выбрали для строительства камнеобрабатывающего предприятия наиболее подходящее место с точки зрения природных условий. Им явился водопад из

Английского пруда, где вода падала с большой высоты в овраг.

С первых дней на мельнице выполнялись заказы для строительства петергофских дворцов и фонтанов, а также для важных сооружений Санкт-Петербурга. Пильной мельнице уделялось большое внимание, обеспечивалась ее почти бесперебойная работа. После смерти Петра I за делами мельницы следила Екатерина I. Объемы работ мельницы были внушительными. Часто рабочих рук не хватало, привлекались военные. Мельница полностью обеспечивала мраморными плитами обновлявшийся тогда Большой каскад.

Посол Франции в России де Кампредон¹ в 1723 году так писал о работе мельницы: «Воды в канале так много, что 30 фонтанов, не считая каскадов, могут бить постоянно,

¹ Жак де Кампредон (фр. Jacques de Campredon; 7 июня 1672–1749) — французский дипломат, первый дипломатический представитель Франции в России.

Указ Петра I о создании Пильной мельницы

П. Фрейлих. Пильная мельница в Петергофе. XVIII век

и еще остается излишек, которым царь воспользовался для сооруженной им пильной и полировальной мастерской, очень чисто обрабатывающей мрамор. Все сооружение очень просто. Одно колесо приводит в движение три машины, из коих одна распиливает, другая обтесывает, третья превосходно полирует мрамор, управляемая каждая одним человеком»².

Первое здание мельницы сгорело 9 января 1732 года, но само удивительное пред-

приятие работает и по сей день уже под другим знаменитым брендом «Ракета». Долгие годы оно имело другое название — Петергофская гранильная фабрика. За свою почти двухсотлетнюю дореволюционную историю фабрика переживала взлеты и падения, но изделия ее имели высокую художественную ценность, отмечались многочисленными призами на всемирных выставках. Она сыграла значительную роль в художественной жизни России.

ОСТАНОВКА «ОРАНИЕНБАУМ»

Участки для строительства сразу нескольких загородных резиденций на Петергофской дороге получил Александр Данилович Меншиков. Один из них, находившийся рядом со Стрельной, с царской мызой, назывался Фаворит, другой, рядом с Петергофом — Монкураж, ещё пять участков находились в Ораниенбауме. Большой участок был «...поперечником 500 сажен, а длиннику 1500 сажен, а в мере светлейшего князя 9 деревень — Сокас, Ремтбеля, Питкизи, Корью... и др.». В переводе на современные цифры усадьба представляла собой участок вглубь от побережья на 3 км, а вдоль Петергофской (или Копорской дороги) 1 км. В усадебный участок А.Д. Меншикова вошли несколько шведских мыз и деревень.

Усадебный комплекс получил название Ораниенбаум, что в переводе с голландского означает «дерево Оранских» в честь династии Оранских, которые находились у власти в Голландии и с 1689 года воцарились и на английском престоле, и которых так боготворил Петр I (а совсем не «оранжевое, померанцевое, цитрусовое или апельсиновое дерево», как мы привыкли считать).

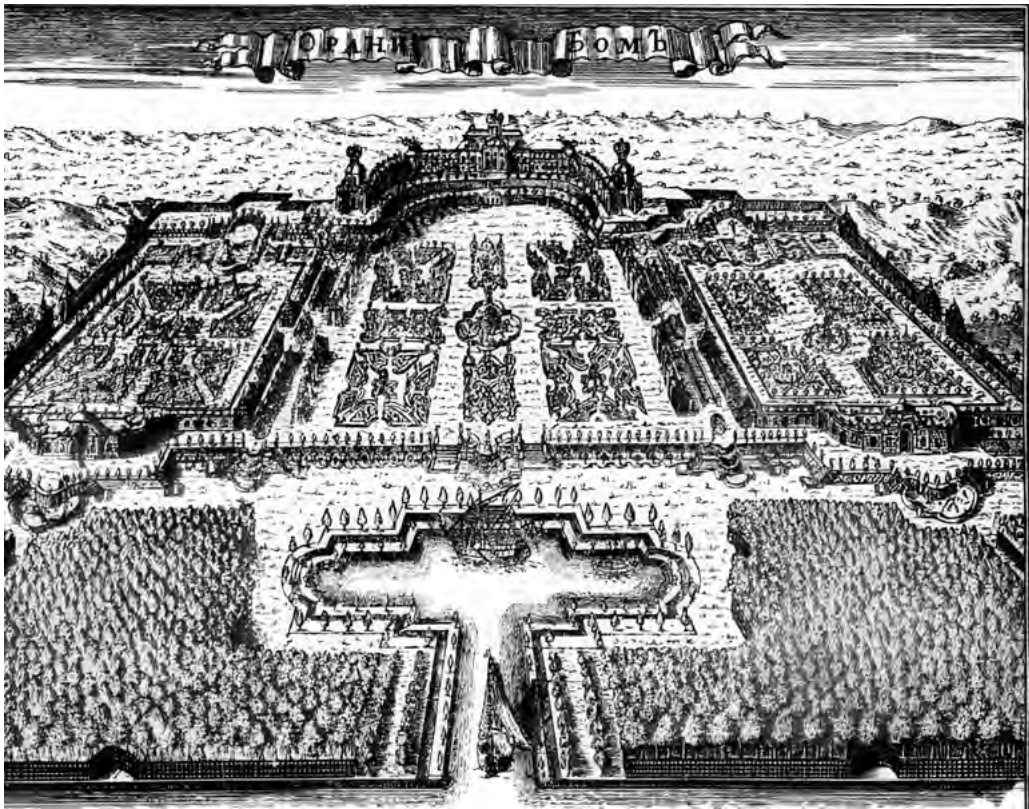
Меншиков всегда умел подбирать удач-

ные названия. Свидетельством тому служит имя новой столицы — Санкт-Петербург: вроде в честь Святого Петра, но на самом деле в честь Петра Великого. Вот и с названием Ораниенбаума так произошло. Хотя как только не называли его — Рамбов, Ранбов, Ранинбом...

От побережья к дворцу Меншикова можно было приплыть по каналу, который, если верить преданию, был прорыт по просьбе Екатерины Алексеевны (Екатерины I). И здесь следует вспомнить еще одну замечательную легенду: однажды Петр I приплыл в гости к Меншикову в Ораниенбаум, но не смог причалить к берегу из-за мелководья. Тогда, желая угодить царю, Меншиков велел своим крепостным прорыть канал за три дня (некоторые поговаривают, что аж за одну ночь). Но на самом деле работы над строительством канала шли не один год.

Здесь же, в Ораниенбауме, началось и падение Александра Даниловича. Когда 3 сентября 1727 года на освящение домово́й церкви во имя Святого Пантелеймона в Ораниенбаум не приехал Петр II (он был помолвлен с дочерью Меншикова, Марией), стало ясно что конец империи Меншикова близок...

² Гуцин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. IV. Императорская гранильная фабрика. СПб, 2014. С.

*Дворец А.Д. Меншикова в Ораниенбауме. 1717 год.
Гравюра А.Ф. Зубова с рисунка А.И. Ростовцева*

В. Худояров. Император Петр I за работой. 1870-е годы

ОСТАНОВКА «ДУБКИ»

Еще одно место, которое хранит память о Петре I, — это уникальная Дубовая роща между железной дорогой и берегом Финского залива к северу от платформы «Кронштадтская колония». По преданию, деревья в роще сажали сам Петр I и Александр Данилович Меншиков! Очень символично, что мы вспоминаем об этом в год, когда отмечаем 300-летие лесной службы России. 19 июля 1722 года Петром I была издана инструкция первому обер-вальдмейстеру³ России Панкратию Глебовскому по охране лесов. По этому случаю в Дубках даже высадили целую дубовую рощу.

Сам Петр I часто участвовал в посадках дубов и любил это делать. В этом был прагматизм: для кораблестроения требовалось много древесины разных пород. Часто использовали дуб, посадки которого надо было время от времени восстанавливать. У Петра I и Екатерины Великой были обширные программы по восстановлению российских лесов.

Эта уникальная дубовая роща, которая сохранялась до недавнего времени — все, что осталось от усадебного парка имения «Дубки», основание которому положил Никита Моисеевич Зотов — первый учи-

тель юного царя Петра I, а затем начальник царской походной канцелярии и государственный фискал. Однако Зотов более известен в истории как «князь-папа» знаменитого «всешутейного и всепьянейшего собора» неугомонного русского царя.

Вот как это место в своем путеводителе «Забутые достопримечательности южного берега Финского залива: от Санкт-Петербурга до Кургальского полуострова» описывает Андрей Сыров: «Могучие деревья на зеленом лугу, за которым плещутся морские волны, — незабываемое по эстетическому восприятию зрелище. К сожалению, в настоящее время из-за изменений в местной экосистеме роща находится не в лучшем состоянии. В 2007–2008 годах несколько деревьев рощи были сожжены...

На берегу, где сумрачно и глухо,
Где Лукоморье древнее убито,
И нет ни птиц, ни рыжих камышей,
Лишь нищая безумная старуха
Тихонько воет над своим корытом
И сыплет в землю пепел желудей...

Так откликнулась на это печальное событие поэтесса Аля Деконская в стихотворении «Ингерманландские дубы»⁴.

ОСТАНОВКА «ЛЕБЯЖЬЕ»

Приморская территория у впадения реки Лебяжьей в залив была пожалована ближайшему сподвижнику Петра Алексеевича, главнокомандующему Борису Петровичу Шереметеву.

Можно предположить, что это был свадебный подарок царя, ведь именно он со сватал Шереметеву молодую вдову Анну

Петровну Нарышкину, урожденную Салтыкову. Свадьба состоялась 18 мая, а 27 мая 1712 года была подписана «данная» на имение, причем оно стало самым большим по Петергофской дороге — аж на семь «мест»!

К 1719 году графом здесь был построен небольшой деревянный дом, две «людские» избы, скотные и птичьи «по-

³ Вальдмейстеры, от нем. *Waldmeister* — надзиратель за лесами. Должность, учрежденная Петром Великим.

⁴ Сыров А. Забутые достопримечательности южного берега Финского залива: От Санкт-Петербурга до Кургальского полуострова: Путеводитель. М., СПб, 2011. С. 199.

кои», а на реке возводилась мельница. В 1721 году она была уже построена, доделывались рига и еще ряд хозяйственных сооружений.

Мыза Лебяжья графов Шереметевых стала последним звеном воплощенной согласно замыслу Петра I системы усадеб по Петергофской дороге.

ОСТАНОВКА «КРАСНАЯ ГОРКА»

Еще одно место, связанное с именем Петра I и о котором непременно хотелось бы рассказать, — это Красная горка.

Вот как описывает событие весны 1710 года на Красной горке историк, краевед и издатель Андрей Сыров в своем путеводителе по южному берегу Финского залива: «Царь Петр Алексеевич стоял на кромке высокого берегового обрыва и напряженно вглядывался вдаль. Корабли молодого российского флота должны были собраться у Красной горки, чтобы потом двинуться к осажденному русскими войсками Выборгу. Но мощный весенний ледоход так не вовремя разметал флот, а непогода довершила дело. Ни зги не видно, но рус-

ский царь не из тех, кто меняет планы из-за непогоды. Нужен знак! Яркий, как... костер! Огромный, мощный, из толстых смолистых бревен, который увидят на много морских миль, — гигантский костер! Да, надо срочно подать сигнал дезориентированным кораблям — сигнал, который непременно поможет им выиграть в схватке с природой... Суда соберутся вместе, а когда непогода стихнет, двинутся дальше, и Выборг, древний город в Карельской земле, которым еще наши пращуры владели, будет взят “нащит”!»⁵

⁵ Сыров А. А. Забытые достопримечательности южного берега Финского залива: новый путеводитель. СПб: Инкери, 2021. С. 181.

И.К. Айвазовский. Петр I при Красной горке, зажигающий костер на берегу для подачи сигнала гибнущим судам своим. 1846 год

Этот исторический эпизод запечатлен на известной картине Ивана Айвазовского «Петр I при Красной Горке...» (1846 год). И тут хочется вспомнить еще одну историю, связанную и с именем Петра, и с этим местом. История с царской сигнализацией привела к возникновению народной легенды о том, что Петр I якобы повелел сжечь деревянную, стоящую на этом месте (даже несколько деревень), дабы зарево пылающих изб указало путь судам к берегу. Кстати, по этой легенде царь с лихвой компенсировал крестьянам свое «деяние на потребу государству», выделив им добротного корабельного леса на постройку новых изб.

Еще при жизни Петра Великого на Красной Горке установили известный многим

поколениям моряков маяк. Маяки с этого времени стали устанавливать по всем берегам Финского залива.

Между Большой Ижорой и Лебяжьим, близ Ижорского озера, был устроен еще один Путевой дворец для Петра I. Раньше здесь шумел сосновый лес, прорезанный грунтовой дорогой из Санкт-Петербурга на запад. Сама усадьба характеризовалась в 1721 году следующим образом: «государев дворец, на нем хоромного строения две светлицы, промеж ними сени да кухня, хлебная, погреб». Следовательно, дворец был довольно скромный. Уже к 1745 году он был практически разрушен: «...а дворца остались только два сруба непокрыты и весьма ветхи»⁶.

ОСТАНОВКА «БРОННА»

Местечко Бронна (или деревня Верхняя Бронна и гора Бронная) расположено за городом Ломоносов недалеко от деревни Пенники. Вот что пишут об истории этих мест: «Начало XVII столетия было тяжелым для Московского государства. Появление самозванцев, война с Польшей, набеги крымских татар, усиливающееся могущество Швеции вынудили Россию в 1617 году по Столбовскому договору уступить шведам часть новгородской земли. Вот тогда здесь, около будущей деревни Пенники, появляется усадьба под названием Происмоче, так она значится на старой русской карте 1703 года (ее владельцем и был заводчик собак, тогда в Пенники и переименовали). С изгнанием шведов Петр I подарил этот участок с существовавшими селениями ближайшему сподвижнику А.Д. Меншикову. После этого князь переселил сюда своих крестьян из принадлежавшей ему в Подмоскovie деревни Бронная заниматься огородничеством. Новоселы, обосновавшись на вершине холма, назвали свою новую деревню Бронной. Еще и по сей день старожилы, уроженцы деревни Бронной,

гордятся своей московской родословной, которая передается из поколения в поколение.

Меншиков по-своему назвал участок земли Броннинской мызой. Перешедшая к Меншикову усадьба Происмоче, видимо, была обновлена и переоборудована под увеселительный охотничий замок, который и вошел в историю как Броннинский дворец. Был здесь и свой сад, о котором уже в 1738 году при Анне Иоанновне упоминается в Указе по делам Ведомства дворцовых строений, домов и садов.

Броннинский дворец был деревянный, двухэтажный. В нижнем этаже имелось шесть комнат, сени, кухня с очагом. От дворца в сторону залива спускалась прямая дорога, именованная проспектом. Этот дворец существовал до последнего десятилетия XVIII века. В 1790 году все внутреннее убранство из него было вывезено, и на картах 1817 года это место значится как

⁶ Большая Ижора//Пильная Мыза – Везенберг – Приморский хутор – Большая Ижора: [сайт]. дата публикации 2012 год. URL <http://www.izora.spb.ru/history.htm> (дата обращения: 16.10.2023)

«Развалины Броннинского дворца». Местным старожилам это место известно под названием «мазанки», по-видимому, из-за бывших здесь утепленных жилищ дворовых людей. Следы всех существовавших когда-то строений окончательно затерялись...»⁷.

В настоящее время на этом месте привлекает внимание еще издалека арт-проект Санкт-Петербургского государственного университета: то ли стеклянный маяк, то ли обсерватория... Вот что о нем пишут на форуме «Геокешинг»⁸: «Это необычный комплекс зданий, включающий Башню — аллюзию на вавилонскую башню — символ Филологического факультета СПбГУ. Ныне в самой башне находятся репродукции знаменитых петербургских фресок и витражей, а на вершине расположена смотровая башня, с которой открываются потрясающие своей красотой виды.

Рядом с башней находится полноразмерная копия домика Петра Великого, внутри которого находится экспозиция редких гравюр и хрустальная голова Петра I, созданная на основе его посмертной маски, а также походный сундук, принадлежащий Петру.

Вокруг комплекса собрано множество различных образцов скульптуры авторов, связанных с СПбГУ и Академией худо-

жеств, включая конный памятник Петру I — точную копию памятника Петру, установленную перед Константиновским дворцом в Стрельне. И пушки, как же без пушек...»

А принадлежит этот комплекс не совсем Университету, а, скорее всего, частному лицу — Сергею Игоревичу Богданову,⁹ — ректору Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена с 2016 по 2021 год. Но это уже совсем другая история...

Так что в наследство от Петра Алексеевича нам достался прекраснейший вид с горы Бронна, которым мы можем любоваться и по сей день и вспоминать все его великие деяния с благодарностью!

Франсиско де Миранда¹⁰ в 1787 году записал в своем дневнике в день посещения Бронны следующее: «...Адмирал Грейг... сказал, что у меня есть возможность по-

любоваться едва ли не изумительнейшей во всей Российской империи панорамой.

⁷ Леона. ...как был прекрасен этот берег. Описание окружающей местности//Геокешинг: [сайт], дата публикации 10.07.2013. URL <https://geocaching.su/?pn=101&cid=13766> (дата обращения: 16.10.2023)

⁸ Там же

⁹ Сергей Игоревич Богданов (род. 1 августа 1956, Ленинград, СССР) — советский и российский лингвист, доктор филологических наук (1998), профессор, член-корреспондент РАН (2016). Исполняющий обязанности академика-секретаря Отделения российской словесности Российской академии образования, член Правления фонда «Русский мир», член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы.

¹⁰ Себастьян Франсиско де Миранда-и-Родригес (исп. *Sebastián Francisco de Miranda y Rodríguez*; 28 марта 1750, Каракас — 14 июля 1816, Сан-Фернандо, Испания) — руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке. Революционер, национальный герой, знаковая фигура Республики Венесуэла. Автор флага Венесуэлы. Участник и жертва Великой французской революции. В 1786–1787 годы Миранда посетил Россию и добился от русского правительства денежных субсидий и дипломатической поддержки.

*Есаков Е.И. «Окрестности Петербурга с видом на Кронштадт»
(I половина 19 века)*

Пройдя семь верст, я прибыл на место и обнаружил там сад, посаженный по приказу Петра I, ибо он намеревался в будущем построить здесь дворец, который по местоположению, несомненно, стал бы первым в Европе.

С горы, называемой Бронная, я наслаждался самой пространной, разнообразной и чудесной перспективой, какую только можно себе вообразить: отсюда видны и суда, входящие в залив и выходящие из него, и Петербург, и Кронштадт, лежащий в долине у самых ног, и побережье Финляндии, проч., и проч. Садовник дал мне немного фруктов, хлеба и молока, и я пообедал по-пастушески. На горе расположены две деревни, но жители их, привыкшие к местным красотам, не обращают ни малейшего внимания на то, что приводит меня в восторг.

С сожалением я покинул это прекрасное место и вернулся в Ораниенбаум по нижней дороге, идущей вдоль моря. По пути видел еще один маленький домик императрицы, называющийся, кажется, Монрепо, дом адмирала Грейга, подаренный ему Ее Величеством, и, ближе к Ораниенбауму, дом Головкина...»

С сожалением и мы закончим наше путешествие по Петергофской дороге.

Литература и источники:

1. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург: Европейский дом, 2001. — 447 с. (история Бронной и Лебяжья). — Текст: непосредственный.
2. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. — 443 с. — Текст: непосредственный.

3. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель /

С. Б. Горбатенко. — 4- изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация; Европейский дом, 2013. — 528 с. — ISBN 978-5-89566-130-7. — Текст: непосредственный.

4. Гущин, В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. IV: Императорская гранильная фабрика / В.А. Гущин. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. — 319 с. — ISBN 978-5-4469-0308-5. — Текст : непосредственный.

5. Журавлев, В. Форпост Петербурга: Три века ратной истории Ораниенбаума — Ломоносова / В. Журавлев, Д. Митюрин, К. Сакса. — Санкт-Петербург: Первый класс, 2011. — 271с. — ISBN 978-5-903984-26-8. — Текст: непосредственный.

6. Карпов, К. Поселок Лебяжье: История. Люди. Достопримечательности / К. Карпов. — Санкт-Петербург: Инкери, 2019.

— 336 с.: илл., карты. — ISBN 978-5-6041918-2-8. — Текст: непосредственный.

7. Карпов, К.Ю. Лебяжье. Ливеровские: неизвестные страницы истории поселка// Сыров, А. Забытые достопримечательности Южного берега Финского залива: новый путеводитель от Лебяжьего до реки Нарвы / А. Сыров. — Санкт-Петербург: Инкери, 2021. — 303 с. — ISBN 978-5-227-02883-9. — Текст: непосредственный.

8. От Императорской Петергофской фабрики до часового завода/ автор-составитель А.А. Максимова. — Петергоф, 2021. — 115 с. — Текст: непосредственный.

9. Сыров, А. Забытые достопримечательности Южного берега Финского залива: От Санкт-Петербурга до Кургальского полуострова: путеводитель. — Москва; Санкт-Петербург, 2011. — 320 с. — ISBN 978-5-227-02883-9. — Текст: непосредственный.

Павел Владимирович ПЕТРОВ

доктор исторических наук,
заведующий отделом музейных исследований
ГМЗ «Петергоф»

ВКЛАД ПЕТРА I В СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕТЕРГОФА

Говоря о создании императорской резиденции в Петергофе в первой четверти XVIII века, нельзя не отметить одного важного обстоятельства, которое определило весь ход строительства этого всемирно известного дворцово-паркового комплекса. Как известно, большое количество именитых иностранных архитекторов, инженеров, фонтанных мастеров, скульпторов принимали участие в создании дворцов, павильонов, парков, каскадов и фонтанов, ставших своеобразной визитной карточкой музея-заповедника. Среди них можно назвать Иоганна Фридриха Браунштейна, Жана-Батиста Александра Леблонна, Никола Микетти, Поля Жозефа Суалема, Джованни и Джулиано Баратини, Бартоломео Растрелли, Николя Пино и Леонарда фон Гарнихфельта. Без них было бы трудно представить себе современный ансамбль Петергофа, его блестящее архитектурно-художественное оформление. Но в то же время был еще один человек, без которого все их усилия не увенчались бы успехом, — это российский император Петр I. Можно со всей уверенностью утверждать, что без его мощного творческого гения, без его кипучей энергии и невероятной настойчивости идея создания приморского «парадиза» вряд ли была бы реализована. Несмотря на присутствие многих именитых европейских специалистов, Петр являлся фактически главным архитектором

своей резиденции. Именно он определял в «собственноручных пунктах» о строительстве в Петергофе не только то, что нужно строить, но и где, и каким образом строить. Петр I постоянно контролировал ход строительства дворцов, фонтанов и парков, давая четкие и конкретные указания архитекторам и мастерам. Он стал фактически «гением места», благодаря которому Петергоф стал именно тем всемирно прославленным ансамблем, который мы знаем сегодня. Данное утверждение мы постараемся доказать на примере истории создания дворцов, павильонов, парков и фонтанов Петергофа, используя в качестве основы архивные документы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов и Архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

История регулярного строительства царской резиденции в Петергофе началась 2 мая 1714 года, когда Петр I в своих «собственноручных пунктах» о строительных работах, которые необходимо произвести летом в Петербурге и его пригородах, написал: «В Питергофе зделать полатки маленькия по данному текену»¹.

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 75. Л. 297–297 об. Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Часть 1. СПб., 2003. С. 256.

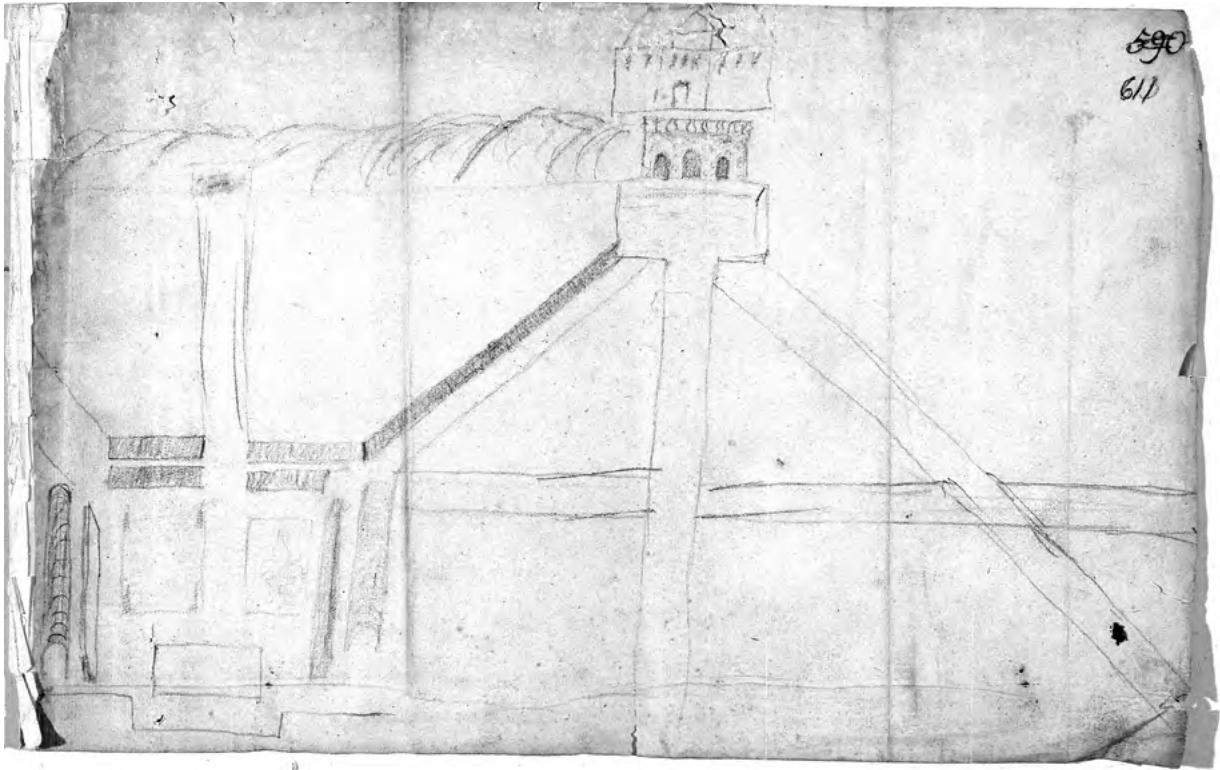

Рисунок Петра I по планировке Петергофа 1715–1716 гг. РГАДА 9 I 57 611

В Походном журнале царя, в записи от 17 мая было отражено важное событие: «...Его Величество ночевал в Петергофе, <...> и гулял по рощам, и заложили на берегу у галереи [вероятно, у обнесенной балюстрадой площадки на выступающем в море мысу — П.П.] палаты»². Это стало началом строительства знаменитого дворца Монплезира, будущей личной резиденции Петра. Причем сам царь тогда же, в 1714 году, лично составил набросок плана ансамбля дворца³. Строительством дворца Монплезира занялся приехавший в Россию в мае 1713 года немецкий архитектор А. Шлютер, руководивший постройкой королевского дворца в Берлине⁴. Однако уже в конце мая 1714 года он заболел и вскоре умер⁵. После

этого должность архитектора в Петергофе фактически перешла к его помощнику, скульптору И.Ф. Браунштейну, выполнявшему ранее обязанности чертежника, который, по его словам, в течение 1714 года «работы не малое число имел» в Петергофе, Кроншлоте и Санкт-Петербурге⁶.

Спустя неделю после издания указа о закладке Монплезира, 9 мая, Петр I отдал распоряжение об устройстве огорода в Верхнем саду и начале работ по созданию Морского канала в Нижнем парке: «Огород в Питергофе чтоб отделать ныне также, лесу изготовить столко, чтоб клетками мочно было от хором до берегу по обе стороны канала опустить зимою и камня приготовить»⁷. Таким образом, из документов

² Походный журнал 1714 года. СПб., 1854. С. 106.

³ Государственный Эрмитаж. Инв. № ОР-8474а.

⁴ Калов А. Королевский Берлин во времена путешествия Петра Великого // Россия и Германия в эпоху Петра Великого: исторические и культурные связи. Материалы XIII Международного петровского конгресса, Берлин, 24–25 октября 2019 года. СПб., 2020. С. 344–345, 351.

⁵ Шилков В.Ф. Архитекторы-иностранцы при Петре I // История русского искусства. Т. 5. М., 1960. С. 95–96. Малинов-

ский К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб., 2007. С. 34–37, 39. Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Петербург немецких архитекторов: От барокко до авангарда. СПб., 2002. С. 18.

⁶ Малиновский К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 58. Малиновский К.В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 74.

⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 75. Л. 322–323.

можно видеть, что помимо дворца, началась активная подготовка к строительству Морского (или Самсоновского) канала и разбивка царского огорода в Верхнем саду. Причиной, которая побудила Петра начать именно в этот момент постройку своего приморского дворца и обустройство парка, были успешные действия русских войск на территории Финляндии в 1713 году, в которых была занята большая часть страны, а сухопутные силы шведов были полностью разбиты. В ходе летней кампании 1714 года боевые действия проходили уже на море, в Финском заливе⁸.

24 января 1715 года в собственноручных «пунктах», посвященных текущему строительству в Санкт-Петербурге и его пригородах, Петр I отдельно указал следующее: «В Питергофе палатки зделать, также канал до моря выкапать. А буде трудно будет всю землю выносить, то только с сторон канала землю выкапать и камнем диким выкласть. А землю употребить в niskие места»⁹. Из указа царя видно, что тогда было решено начать строительство Верхних палат (Большого Петергофского дворца), а также Морского (Самсоновского) канала — двух основных доминант ансамбля. Напомним, что строительство Верхних палат с начала 1715 года велось под руководством немецкого скульптора и архитектора И.Ф. Браунштейна, ученика А. Шлютера, которому тогда ещё не хватало опыта в сооружении подобных зданий¹⁰. Ему также приходилось вести постройку Гrotов Большого каскада, дворца Монплеизир и других объектов Петергофа. Во дворце Монплеизир архитектор Браунштейн осуществлял в это время постройку «галерей на обе стороны в Монплеизир от маленьких полат и по концам оных два люстгоуса»¹¹.

⁸ Шкваров А. Великая Северная война. М., 2015. С. 155–165, 166–169.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 9–10.

¹⁰ Малиновский К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 39.

¹¹ Цит. по: Малиновский К.В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 58.

Судя по всему, в 1715 году фасады Монплеизира были уже почти возведены, а в записи от 16 мая в Походном журнале царя говорится о том, что по приезде царской четы в Петергоф Петр I «гулял у маленьких палат»¹².

К текущим вопросам строительства в Петергофе Петр I вернулся вновь 12 октября 1715 года, когда потребовал Морской канал «зимою обивать сваями пажеными в воде»¹³. Кроме того, он своим указом потребовал, «чтобы будущим летом [то есть летом 1716 года — П.П.] палаты [Верхние палаты — П.П.] и грот с каскады достраивать»¹⁴. Это говорит о том, что темпы работ изначально задавались очень высокие. В ноябре 1715 года Петр I вновь составил подробный перечень работ, которые необходимо было произвести в Петергофе. Из него видно, как далеко продвинулось строительство резиденции. Так, Петр потребовал «полаты и грот достроить и канал (ис которого слюз вбок зделать), также и гору отрезать и обделать дерном и камнем против модели»¹⁵. То есть здесь говорилось о постройке Большого дворца и гrotов Большого каскада. Также он указал, чтобы «niskие мокрые весма места, также где у дерев коренья кочками, те места засыпать вырытою глиною (ис канала и от полат), мешав с песком», а «протчие места поровнять как возможно и тово смотреть, чтоб было бес повреждения дерев». В тех местах, где были пустые места, надлежало «быть деревьям, тут насадить деревья весною»¹⁶. В данном случае, Петр требовал повысить уровень газонов в Нижнем парке и засыпать имевшиеся овраги и низины землей и песком, а также засадить парк деревьями. Кроме того, по требованию царя, необходимо было обнести решетками «рощи по прешпективам и от горы, также и внутрен-

¹² Походный журнал 1715 года. СПб., 1855. С. 54, 55.

¹³ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 12 об. Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 79. Л. 208–209, 210–212

¹⁴ Цит. по: Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 177.

¹⁵ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 15.

¹⁶ Там же. Л. 15.

34 8

6

Смѣсь на до шортъ въ сѣмъ пово не зрѣна

7

Врѣмя рожъ поведи зрѣ на ма сѣмъ
 на до моря вѣща га а до зѣ нѣрѣ нѣ зрѣ
 в сѣ зѣ нѣ вѣноса ма ма по сѣ ма рѣ нѣ нѣ
 ка зѣ нѣ вѣ нѣ ра нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
 а зѣ нѣ нѣ рѣ нѣ вѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
~~сѣ рѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ~~
 зрѣ на

8

И да же нѣ ма по рока ма е рѣ зѣ нѣ рѣ
 зрѣ на нѣ рѣ рѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
 нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
 нѣ

9

А ма нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
 нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
 нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ
 нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ

+ а нѣ рѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ нѣ

Собственноручные пункты Петра I о постройке Большого дворца (Верхних палат) в Петергофе от 24 января 1715 года. РГАДА 9 1 57 34

ние плащатки», а в удобных местах парка устроить беседки.

Следовало подвести воду к огороду в Верхнем саду, для чего необходимо было «сделать немалой пруд для накопу [накопления — П.П.] воды». Требовалось также сделать в конце Морского канала дамбу с каменными воротами «для стока воды изнутри и для закрытия с моря»¹⁷. Напротив дворца Монплеизр, возле горы, Петр I потребовал сделать «маленькой грот»¹⁸. Здесь имелся в виду Руинный каскад — прообраз будущего каскада «Шахматная гора». По обе стороны от огорода Верхнего сада было указано вырыть рвы, откуда землю следовало использовать для укрепления почвы Нижнего парка («дабы с пол вода не шла под гору и не портила горы и не делала болота в лесу»), а в конце этих рвов, на склонах горы, надо было сделать «жолоба» для стока воды. А уже под горой требовалось вырыть небольшие каналы «до слюзов к морю». И, наконец, дорогу из Петербурга нужно было провести вокруг горы, «около Верхнева огорода»¹⁹. Таким образом, мы можем видеть здесь продуманную программу Петра по созданию всего дворцово-паркового комплекса. Не все детали планировки тех или иных объектов были окончательно продуманы, но в своих основных чертах план строительства резиденции, как её задумывал сам Петр I, постепенно стал реализовываться. Согласно сохранившемуся «Проектному плану Петергофа», лично составленному Петром I в 1715–1716 годах²⁰, можно видеть большую часть дворцово-паркового ансамбля Петергофа — Большой дворец («палаты на горе»), земляные террасы на склонах у дворца, квадратный по форме Верхний сад («огород»), Большой каскад, Морской канал и ансамбль дворца Монплеизр вместе с прилегающим садом. По обеим сторонам Верхнего сада Петром были прорисованы рвы для снабжения во-

дой царского огорода. Также на рисунке Петра I четко изображены отходящие от Большого грота радиальные аллеи: восточная, идущая к Монплеизиру, западная — к будущему павильону Эрмитаж²¹. Напротив Верхнего сада Петр потребовал «поперек леса сделать пруд большой, где збираца воде», то есть устроить пруд-накопитель²². Таким образом, общий план всей резиденции к этому времени у Петра уже сформировался.

Большое внимание уделялось Петром I вопросам посадки ильмовых деревьев (или вязов), кленов, лип, «бугсбома» (самшита) и огородных растений в парках Петергофа, чему зачастую была посвящена переписка Петра I с князем А.Д. Меншиковым и другими его соратниками. В частности 2 января 1716 года царь писал Н.А. Сенявину о транспортировке садовых деревьев и корней, купленных голландским купцом Х.И. Брантом, в Петергоф для устройства сада²³. 27 марта Петр давал А.Д. Меншикову распоряжения о том, чтобы посадить отправленные из Московской губернии вязы в парке между клёнами, «где липы сажать, а ежели поздно привезут и спустя удобное время, то посадить особо на пашенную землю»²⁴. Затем, 15 апреля, Петр I, находившийся в это время в Данциге, высылает оттуда в Петербург два судна «с огородными деревьями и цветами» и требует от Меншикова разделить их в следующей пропорции: две трети самшитовых деревьев направить для посадки в Петергоф и лишь одну треть — в Санкт-Петербург²⁵.

Помимо постройки дворцов и разбивки парков, на начальном этапе строительства Петр I постоянно думал о создании фонтанов на территории своей резиденции. Они должны были, по мысли царя, стать важнейшим элементом всего ансамбля.

²¹ Там же. Л. 611.

²² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 57. Л. 595а.

²³ Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Часть 1. С. 304.

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 332.

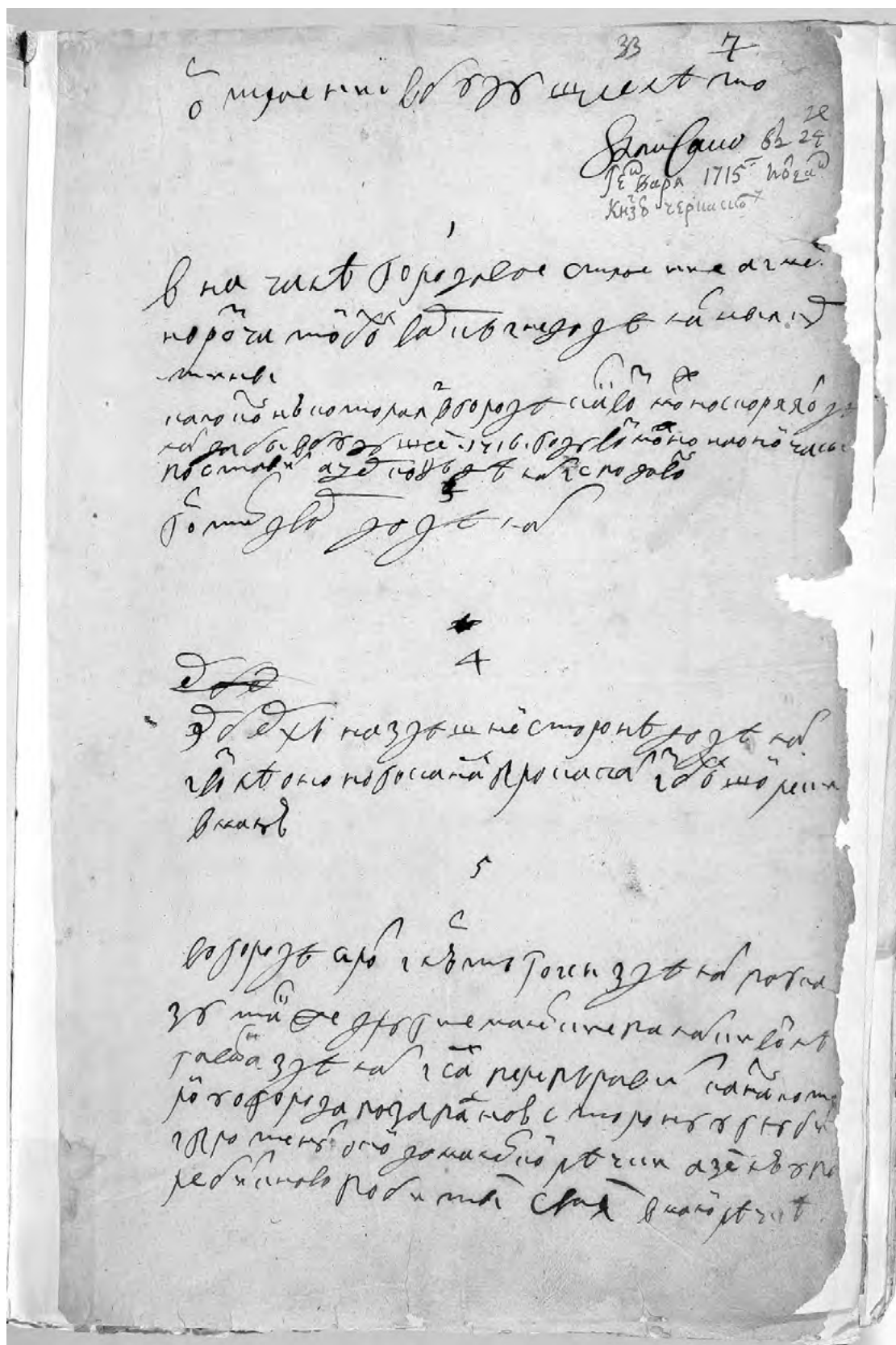
²⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 468.

¹⁷ Там же. Л. 15 об.

¹⁸ Там же. Л. 15 об.

¹⁹ Там же. Л. 15 об. — 16.

²⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 57. Л. 595а, 611.

Собственноручные пункты Петра I о постройке Большого дворца (Верхних палат) в Петергофе от 24 января 1715 года. РГАДА 9 1 57 33

Ещё в своих «собственноручных» пунктах от 12 октября 1715 года о строительстве в Санкт-Петербурге и пригородах царь указал на необходимость «грот с кашкадами достраивать» в Петергофе²⁶.

В первый раз в документе говорилось про создание Большого каскада у подножия Верхних палат (Большого дворца), но конкретных деталей его устройства Петр не сообщал (речь, скорее всего, вначале шла о постройке одного грота с двумя каскадами, но впоследствии его планы изменились). В собственноручных пунктах, составленных Петром месяцем позже, 16 ноября 1715 года, говорилось уже про сооружение «у горы маленького грота» напротив Маленьких палат, то есть дворца Монплеизир²⁷. Здесь имелся в виду будущий Руинный каскад (каскад «Шахматная гора»). Постройка каскадов велась под руководством архитектора И.Ф. Браунштейна.

Но, поскольку вода еще не была подведена к петергофским фонтанам и каскадам, вопрос окончательного устройства гидротехнических сооружений откладывался царем на неопределенное время, тем более что четкого понимания того, как должна выглядеть фонтанная резиденция, у Петра тогда еще не было. Он не видел еще знаменитых французских королевских дворцово-парковых ансамблей Версаля и Марли. Посещение этих резиденций Петром I в ходе большого европейского путешествия 1716–1717 годов произвело на него столь сильное впечатление, что побудило внести серьезные коррективы в план строившегося петергофского ансамбля. Кроме того, в Петергофе не было тогда опытных архитекторов и фонтанных мастеров, способных осуществить смелые царские замыслы.

Серьезный сдвиг в процессе строительства Петергофа произошел в 1716 году, когда Петр I пригласил на службу известного французского архитектора Ж.-Б.А. Леблонна. Архитектор произвел большое впечатле-

ние на царя в ходе их встреч в Бад-Пирмонте в июне 1716 года²⁸, и Петр решил доверить ему дальнейшее строительство своего «парадиза». Приехав в Санкт-Петербург 7 августа и получив высокую должность «генерал-архитектора», Ж.-Б.А. Леблон вскоре произвел детальное обследование объектов Петергофа.

Являясь одним из теоретиков садово-паркового искусства, Ж.-Б.А. Леблон писал в своем совместном с Д'Аржанвилем труде «Теория и практика садоводства»: «Фонтаны и вода — это сердце садов; именно они являются главным украшением сада, оживляют и пробуждают сады, и, так сказать, оживляют их. Неизменно, сад, каким бы красивым он ни был, если в нем нет воды, выглядит грустным, и мрачным, и скучным в одной из своих самых красивых частей»²⁹. Неудивительно, что французский зодчий захотел внести свой вклад в строительство фонтанов в Петергофе. По итогам осмотра он подготовил для царя подробную «меморию» от 4 января 1717 года, где изложил свои рекомендации по исправлению фундаментов и стен строившегося Большого дворца (Верхних палат) и Большого грота, а также созданию новых архитектурных элементов ансамбля³⁰. Устройству фонтанов и каскадов в данном документе отводилось значительное место. Прежде всего, Леблон советовал увеличить ковш Большого каскада и придать ему круглую форму, а террасы каскада украсить «статуеми, рокайлею, водеными буфетами и прочая»³¹. Далее Леб-

²⁸ Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. Под ред. В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019. С. 388; Калязина Н.В., Калязин Е.А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 75; Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Портрет Петра I из библиотеки Арсенала // Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года. СПб., 2020. С. 251.

²⁹ Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719 – De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, 2007. P. 92.

³⁰ Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 140–151, 152–162.

³¹ Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 143.

²⁶ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 14.

²⁷ Там же. Л. 15–16.

лон рекомендовал устроить в Верхнем саду три пруда декоративного назначения: два малых размером 7x14 саженей посередине цветников и один большой размером 14x36 саженей посередине «буленгрин» (лужайки) в конце цветников³². Также Леблон планировал сооружение четырех больших прудов-водохранилищ глубиной в 5 футов по обеим сторонам Верхнего сада, что было зафиксировано им на составленном тогда же, в январе 1717 года, «Водном плане Петергофа»³³. Наконец, Леблон предложил создать в восточной части Нижнего парка вдоль аллеи, идущей от дворца Монплеизир до склона горы, канал с небольшими каскадами и круглыми фонтанными бассейнами. Здесь планировалось сделать «один большой бассейн круглой, диаметром в 13 саж. в принципиальной этуале между канала и хода, что от Монплезира», а также в той части рощи, «что пониже канала, надлежит сделать в 3-х этуале 2 бассейна круглые диаметром 10 сажен всякой, также пруд длиною 20 сажен, а шириною 9 сажен». Аллея от Монплезира должна была завершаться фонтанным амфитеатром, расположенным на склоне горы³⁴. Петр I рассмотрел предложения Леблona, но не одобрил их из-за отсутствия в тот момент значительных источников воды, необходимых для фонтанной системы (он написал так: «первое, что воды столко не будет...»)³⁵. Он лишь внес корректировку в расположение малых прудов в Верхнем саду — из цветников они переносились в боковые боскеты: «...два, которые будут с обеих сторон полат, и одного, который будет среди сада»³⁶. Главным препятствием на пути реализации амбициозного

«Водного плана» Леблona было отсутствие больших источников воды в Петергофе, о чем сожалел и сам архитектор: «Я осведомился о состоянии оных ручьев и слышал от тутошних жителей, что они весьма мало в некоторое время произносят воды»³⁷. Поэтому Ж.-Б.А. Леблон предложил сделать искусственную подачу воды для фонтанов, для чего следовало построить возле Верхнего сада «ветреную мельницу и машину конскую для поднятия воды из двух колодезей, которые тамо зделаются повыше прудов, поднятых в 24 фута выше земли во всю их величину»³⁸. Но Петру I не понравилась данная идея, и он продолжил поиск необходимого решения по организации водоснабжения Петергофа.

В 1720 году вопрос о снабжении водой фонтанов Петергофа наконец решился. Сам Петр I августа отправился на осмотр водных ключей в районе Ропши, где «изволил ездить верхом для осматривания вод, откуда провести в Питергофские пруды, в каскады и в фонтаны, разстоянием от Питергофа верст с 12-ть»³⁹. Царская рекогносцировка оказалась удачной: были найдены обильные водные источники, подпитываемые мощными грунтовыми водами. В ожидании скорого ввода в строй фонтанной системы, с осени стала осуществляться заготовка фонтанных труб и ключей для строящихся фонтанов и их доставка в Петергоф⁴⁰. С начала 1721 года начинается строительство канала силами солдат Нарвского, Выборгских и Санкт-Петербургского гарнизонных полков. Работы велись с перерывами, поскольку солдат периодически перебрасывали на постройку разных объектов в Стрельне, но с марта произошла активизация работ⁴¹, в мае Петр уже интересовался «о приводе воды, что как скоро та

³² Там же. С. 147.

³³ Леблон А. Водный план Петергофа. 1717 г. // Государственный Эрмитаж. Инв. № ОР-4340; Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 146.

³⁴ Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 148–150.

³⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 84. Л. 6.

³⁶ Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 129; Коренцвит В.А. К истории создания Верхнего сада в Петергофе: проекты Петра I, А. Леблona, И.Я. Бланка, И.П. Давыдова, Ф.-Б. Растрелли // Художественный вестник. 2020. Выпуск седьмой. ММХХ: Иностранцы художники и Россия. СПб., 2020. С. 84--85.

³⁷ Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 145.

³⁸ Там же. С. 146.

³⁹ Походный журнал 1720 года. СПб., 1855. С. 30.

⁴⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 6. Л. 90. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 29. Л. 34–343 об.; Российский государственный архивдревних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 2. Кн. 45. Л. 129.

⁴¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 18 А. Л. 442–442 об.

работа началась, также и фонтанны и кашкады как скоро поспеют», требуя их ускорить⁴², что и было вскоре выполнено⁴³, а к концу июня работы по сооружению канала подошли к завершающей стадии⁴⁴. 5 июля 1721 года Петр отправился на Бабий Гон «на канальную работу», где проконтролировал ход работ, а уже 13 июля под его наблюдением пустили воду в Большой каскад⁴⁵. Наконец, 8(19) августа 1721 года в торжественной обстановке, при личном участии Петра I возле Ропшинской мызы была пущена вода в водоподводящий канал. В походном журнале за 8 августа 1721 года об этом событии говорилось следующее: «Его Величество и Герцог Голстинской кушали в Ропчине у Графа Головкина, и пустили воду в канал к Питергофу, и ехали по каналу до Питергофа; оной канал веден из речки Каваша, от Ропшиной мызы, за 20 верст от Питергофа...»⁴⁶. Итак, состоялось открытие водоподводящей системы Петергофа, и с этого момента началась работа знаменитых петергофских фонтанов. Принцип действия системы оказался простым: за счет перепада высот вода текла с ропшинской возвышенности, поднимающейся над уровнем моря на 70 метров, самотеком по каналу, а затем попадала в пруды-накопители в Петергофе, откуда по подземным трубам она поступала в фонтаны и каскады. С августа 1721 года начинается решающий период в деле создания знаменитой петергофской фонтанной системы, где смогли в полной мере проявить себя в качестве творцов и сам Петр I, и приглашенные им архитекторы, и фонтанные мастера. И здесь необходимо сказать о тех, кто непосредственно занимался созданием каскадов и фонтанов.

Весной 1721 года произошло важное событие: в Петергофе в качестве главного архитектора приступает к работе итальян-

ский зодчий Николо Микетти⁴⁷, которому Петр поручил ведение работ по устройству фонтанов. По мнению Долбнина, именно Микетти «по существу, был основным руководителем создания фонтанной системы Петергофа»⁴⁸. До этого момента архитектор, приехавший в Россию в июне 1718 года, уже успел плодотворно потрудиться в Ревеле на постройке Екатеринентальского дворца Кадриорг, в Санкт-Петербурге по устройству Грота в Летнем саду и в Стрельне на строительстве дворца и фонтанов⁴⁹. Перевод Микетти из Стрельны в Петергоф объяснялся именно потребностью в ускоренном строительстве каскадов и фонтанов в преддверии открытия фонтанного водовода. На сей счет в царском указе от 8 мая 1722 года говорилось следующее: «...в Петергоф как начались делать кашкады и фонтаны определен г-н архитектор Микетти»⁵⁰. Следует отметить, что ранее в Стрельне Микетти начал постройку трех каскадов: Большого («Великой каскады») и двух малых по сторонам от дворца («в каналах сторонних»), очень похожих по расположению на петергофские, но их сооружение не было впоследствии завершено⁵¹.

Итак, начиная с июня 1721 года Н. Микетти занимается вопросами строительства Большого каскада⁵². 8 июля архитектор направил в Канцелярию городских дел перечень материалов, необходимых «для управления [постройки — П. П.] в Питергофе кашкадов»⁵³.

⁴⁷ Долбнин В.Г. Творческая жизнь архитектора Н. Микетти. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Л., 1983. С. 23. Андросов С.О. От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб., 2013. С. 171, 173.

⁴⁸ Долбнин В.Г. Творческая жизнь архитектора Н. Микетти. С. 14.

⁴⁹ Андросов С.О. От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. С. 170–171. Он же. Заметки об архитекторе Н. Микетти // Петровское время в лицах — 2004: материалы научной конференции. СПб., 2004. С. 33–34.

⁵⁰ Орехова Е. Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году. Ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бенц. СПб., 2017. С. 241.

⁵¹ Долбнин В.Г. История Стрельны. Дворцово-парковый ансамбль, Троице-Сергиева пустынь, мосты и каналы. СПб., 2007. С. 49–51.

⁵² РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 26 В. Л. 874, 874 об.

⁵³ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17 А. Л. 291–291 об.

⁴² Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 35.

⁴³ Там же. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 20. Л. 492–493.

⁴⁴ Там же. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17 А. Л. 36.

⁴⁵ Походный журнал 1721 года. СПб., 1855. С. 51–52.

⁴⁶ Походный журнал 1721 года. С. 55.

Вторым главным действующим лицом в процессе фонтанного строительства был мастер Поль-Жозеф Суалем, представитель славной династии инженеров-гидравликов из Франции. Его отец и дядя — инженеры-гидравлики Паулюс и Реннекен Суалемы, выходцы из Льежа, прославились в начале 1680-х годов постройкой знаменитой водоподъемной машины Марли, снабжавшей водой из реки Сены королевские дворцово-парковые ансамбли Версаля и Марли⁵⁴. Эту новинку тогдашней техники осматривал Петр I в ходе своей поездки во Францию⁵⁵. Неудивительно, что потомки создателей машины, опытные инженеры, были охотно приняты царем на русскую службу в 1716 году⁵⁶. И если старший из них, Жерар, успел недолго проработать в России, умерев в 1718 году, то его младший брат, Поль-Жозеф, в полной мере сумел реализовать себя в качестве фонтанного мастера в Петергофе, проработав здесь вплоть до своей смерти в 1742 году⁵⁷.

Поль-Жозеф начинал свою карьеру в Ревеле на строительстве порта, затем в марте 1719 года переехал в Санкт-Петербург⁵⁸, где занялся устройством фонтанов в Летнем саду. Наконец, 28 сентября 1721 года вышел царский указ, где говорилось, что «французской нации фонтанного дела мастеру Пол Солему быть в службе его великого государя предбудущаго октября с 1-го числа в Питергофе для дела фантанов»⁵⁹. Вначале мастеру было положен небольшой оклад

⁵⁴ Суллар Э. Инженер-гидравлик и фонтанный мастер Суалем на службе у Петра Великого: От машины Марли к фонтанам Петергофа // Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: Циркуляция знаний, взаимовлияния, 1689–1727: коллективная монография по материалам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 года. Под ред. Д. Ю. Гузевича и И. Д. Гузевич. Париж; СПб., 2020. С. 163, 167.

⁵⁵ Суллар Э. Суалемы: от машины Марли до Санкт-Петербурга // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году. С. 285–286.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 1. Л. 16; Суллар Э. Суалемы: от машины Марли до Санкт-Петербурга // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году. С. 289.

⁵⁷ Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. С. 573–577.

⁵⁸ Там же. С. 575.

⁵⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 818. Л. 20.

в 300 рублей в год, пока без заключения контракта, и ему поручалось в виде пробного задания сделать фонтан «Адам»⁶⁰. Суалем с гордостью потом писал Петру I, что «в бытность мою в Питергофе не токмо вышеозначенную Адамову, но и другие многие фантанны зделал, которые и действуют»⁶¹. На счету Солема, кроме «Адама», оказались такие замечательные петергофские фонтаны, как «Пирамида», один из Больших фонтанов («Французский») в восточном цветочном партере у Большого дворца, менажерные фонтаны, часть нишельных фонтанов (на Аллее фонтанов)⁶².

Немногим ранее в Петергофе появились и другие фонтанные мастера — итальянцы братья Джованни и Джакомо Баратини. Их порекомендовал принять на русскую службу архитектор Н. Микетти. С итальянскими мастерами ещё 17 апреля 1721 года в Венеции при посредничестве российского агента С. Л. Рагузинского-Владиславича был заключен контракт на три года о том, что они «надобны будут к работе в сад Стрелиной мызы и могут делать все игры водяные, которые в саду надлежат быть»⁶³. Мастера в июне уже были в Санкт-Петербурге и в скором времени приступили к делу в Петергофе. Они стали работать над созданием Больших фонтанов-чаш в партерах Большого каскада. Впоследствии им удалось достроить лишь западный фонтан, получивший название «Итальянский», а также осуществить работы по наладке фонтанов на Большом каскаде.

Говоря о строительстве фонтанов и каскадов в Петергофе, следует отметить, что замысел о создании тех или иных сооружений в резиденции оставался всецело прерогативой самого царя Петра I. Монарх детально формулировал иностранным зодчим задачи по строительству объектов, а последние уже занимались их реализацией. Выражаясь современным языком, царь

⁶⁰ Там же. Л. 20.

⁶¹ Там же. Оп. 2. Кн. 32 Б. Л. 603–604 об.

⁶² Там же. Л. 605, 605 об.

⁶³ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 22 А. Л. 13–13 об., 14–14 об.

писал технические задания, а нанятые им архитекторы и мастера занимались составлением и реализацией проектов строительства. В отдельных случаях они могли вносить небольшие изменения в первоначальный проект, но окончательное решение всё равно принимал государь лично.

Поскольку вопрос снабжения водой царской резиденции к тому времени уже решился, 29 августа и 8 октября 1721 года Петр I написал «собственноручные пункты» о том, «что надлежит делать в Питергофе и доделать», которые стали обширной программой по строительству фонтанов⁶⁴. Согласно его требованиям, необходимо было, прежде всего, завершить создание Большого грота с каскадами, расположенного у Верхних палат Большого дворца: «Доделать кашкаду другую, Грот и во оном стол с брызганьем и органы. Буде мочно также в бассейне фонтану. По уступам у обеих кашкад статуи и горшки через одну статую. Грот маленькой вверху на одной стороне прохода, а в другой — что иное по разсуждению архитектура у сих двух мест також и у Большова грота зделать водотечение, когда понадобится, чтоб входы закрывала вода»⁶⁵. Как видим, здесь речь шла о постройке обеих каскадных лестниц, Большого и Малого гротов, а также водяных шутих — стола «с брызганием» и водяной завесы у входа в Большой грот. Далее Петр дал указание устроить посередине партеров «порталов» по обеим сторонам ковша Большого каскада два фонтана в больших круглых бассейнах (впоследствии они были названы «Итальянскими»). Для них следовало сделать «чаши одинакие и педесталы також и колцы около бассейнов мраморовые, а стены у бассейнов и пол исплит мраморовых же»⁶⁶. Сооружением этих фонтанов занялись итальянские фонтанщики, братья Баратини, а затем и французский мастер П.-Ж. Суалем.

⁶⁴ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 48–49 об., Л. 71–72 об.

⁶⁵ Там же. Л. 48, 71.

⁶⁶ Там же. Л. 48, 71 об.

Другим знаковым фонтанным сооружением Петр I определил Руинный каскад, будущий каскад «Шахматная гора», расположенный в восточной части Нижнего парка в конце аллеи напротив дворца Монплеизр. В царском указе он фигурировал как «кашкада мраморовая против [то есть подобно — П.П.] малой Марлинской с малым гротом и дикою горою»⁶⁷. Здесь Петр мысленно обращается к малому каскаду (или каскаду Агриппины) во французской королевской резиденции Марли, который ему чрезвычайно понравился в ходе визита в мае-июне 1717 года⁶⁸.

Третьим каскадом царь Петр определил Марлинский будущий каскад «Золотая гора», намеченный к сооружению в западной части Нижнего парка. Петр потребовал в своих «пунктах», чтобы была возведена «кашкада глаткая простая против большой Марлинской кашкады»⁶⁹. Причем гору, на которой устраивался каскад, Петр I распорядился засадить молодым ельником. В данном случае царь в своем указе вновь делал прямую отсылку к французскому ансамблю Марли, а точнее к его величественному 52-ступенчатому каскаду «LaRiviere» — «Река», не сохранившемуся до наших дней. Уделил также большое внимание Петр I и другим фонтанам в Нижнем парке, призванным внести разнообразие в оформление разных частей своей резиденции. В частности в Монплеизрском саду он потребовал в центральной части «посеред огорода на перекрестке» сделать фонтан будущий «Сноп» и четыре водомета, украшенные золочеными статуями, сделав под ними «круглые медные точеные педесталы нетолстые, вызолотя, поставить, и воду постить, дабы испод ног кругом вода лилась к земли глатко как стекло». Здесь имеются в виду будущие фонтаны «Колокола».

⁶⁷ Там же. Л. 49, 71 об.

⁶⁸ Журнал, ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. Т. 2. 1841. С. 404–405; Полуденский М. Петр Великий в Париже // Русский архив. 1865. № 5–6. С. 687.

⁶⁹ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 49, 72.

Неподалеку от дворца Монплеизр Петр распорядился «в пруду, где Минажерии, сделать фантанну — будущий фонтан «Солнце». Всё в той же восточной части Нижнего парка царь назначил к постройке «пирамиду водяную с малыми кашкадами» — будущий фонтан «Пирамида». Наконец, на аллее вдоль залива Петром решено было создать «Адамову фантану» — фонтан «Адам»⁷⁰. Руководство всеми фонтанными работами возлагалось на архитектора Н. Микетти, который в том же году исполнил рисунки всех вышеуказанных каскадов и фонтанов⁷¹. По словам директора Канцелярии от строений У.А. Сенявина, именно с 1721 года «начали делать в Питергофе фантаны и кашкады», а Микетти «того смотрел и показывал ему [архитектору Браунштейну — П.П.], как делать»⁷². Однако, отдав необходимые указания архитекторам, император Петр I на этом не остановился и уже в марте следующего, 1722 года, составил дополнительные указания-«пункты» по сооружению и оформлению фонтанов. К примеру, по поводу оформления фонтана «Пирамида» императором было особо отмечено, что «перед сею пирамидою от большой преспективой дороги оставить четверугольную площад с травою, а за тем пирамида с кашкадами, аднакож смотреть тово, чтоб пирамида и ее бассейн не вышло из лесу»⁷³. В том случае, если фонтан будет слишком выдаваться из леса, следовало «убавить долины четверугольника столько, чтоб пирамида з бассейном была в лесу», а со всех сторон надо было устроить шпалеры из липовых деревьев.

Значительное внимание было уделено Петром строившемуся в западной части Нижнего парка Марлинскому каскаду: «Кашкаду большую, что против пруда, надлежит во всем препорциею сделать против [по образцу — П.П.] кашкады Марлинской,

(которая против королевских полат), также и бассейн в Нижнем ее конце и фонтаны во оном прямые из баков такие ж, как в Марли. Оную препорцию мочно сыскать ис книги писанной, а не печатной, которых две у меня в Летнем доме. Колцо у бассейна надлежит от земли высоту сделать фути три, дабы из онай мочно niskие фонтаны инде делать»⁷⁴. Уже 21 апреля Петр I в своем письме директору Канцелярии от строений У.А. Сенявину пояснил, что Марлинский каскад надлежит делать «от того места, где был двор Кишкина», а пропорции его должны быть точно такими, как у французского прототипа⁷⁵. В дальнейшем Петр строительство этого каскада держал под своим личным контролем.

Более того, Петр вникал даже в такие мелочи, как толщина фонтанных труб, о чем он не преминул заметить в своих «пунктах», что необходимо «смотреть, чтоб тонких труб везде в фантанах не было, и чтоб по нужде малая в червонной диаметром, кроме стола и протчих мочительных мест». Во всех остальных случаях следовало использовать трубы большего диаметра, «ибо воды довольно», а лучше о диаметрах труб спрашивать заранее⁷⁶. Не ограничившись рукописными «пунктами», Петр I также направил в Канцелярию от строений, ведавшую строительством в Петергофе, два чертежа с его личными пометами, которыми следовало руководствоваться при сооружении фонтанов⁷⁷.

В декабре 1722 года Петр I, находившийся в Москве, потребовал срочно прислать ему чертежи фонтанов, каскадов и шлюзов Петергофа, выполненные Микетти⁷⁸. Петр внимательно изучил их и 9 января 1723 года выразил свою общую оценку выполненной работе, а также дал ряд новых указаний по дальнейшему процессу строительства. К примеру, относительно фон-

⁷⁰ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 48–49, 71 об.-72.

⁷¹ Государственный Эрмитаж. Инв. № ОР-4739, ОР-4731а, ОР-4732, ОР-4733, ОР-8465, ОР-4740, ОР-4738 и др.

⁷² РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 38 А. Л. 321 об.-322 об.

⁷³ Там же. Л. 62.

⁷⁴ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 65 об.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 2. Кн. 57. Л. 140.

⁷⁶ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 62 об.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 2. Кн. 57. Л. 140.

⁷⁸ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 30 Б. Л. 599.

тана «Пирамида» им было замечено, что у неё надлежит «свинцовым трубкам быть таким диаметром, какие трубки зделаны в малых бассейнах у кашкад в нижних концах, а имянно каковы у такой же Пирамиды во Франции». Что касается Марлинского каскада, то здесь император предписывал «оную делать так, как начата, и для фантанн перед оною положить ныне по обе стороны той каскады от верхнего басаина до колец трубы чюгунные, дабы фантанн в будущую весну имели действовать»⁷⁹. При этом Петр похвалил проект Руинного каскада «Малой кашкады» напротив Монплезира, выполненный Н. Микетти, но при этом «изволил упомянуть, что уступы широки и мало будет дикой горы»⁸⁰.

Император захотел также лично пообщаться с архитектором Микетти по вопросам устройства фонтанов, поэтому пришлось последнему вместе с необходимыми чертежами и бумагами выехать в начале января в Москву⁸¹. По итогам обсуждения с Н. Микетти петергофского строительства, в феврале 1723 года Петр I составил новые «собственноручные» пункты — очередные указания по сооружению фонтанов. Во-первых, он дал указание по постройке Аллеи фонтанов: «делать фантаны во всех нишелях [трельяжных нишах — П.П.] решетчатых по обеим сторонам того канала и отделать по последней мере на стороне по две фантаны. И чтоб были в каждой нишеле фигуры из [Езо]повых фавол»⁸². Во-вторых, царь детально продумал украшение Руинного каскада, для чего потребовал в верхней его части «чтоб была телега Нептунова с четырьмя морскими лошадми, и у тех лошадей изо рта шла б вода и лилась по кашкаду. И по уступам чтоб были тритоны, якобы играли в трубы морския и действовали те тритоны водою и образовали б разные игры водяныя. И зделать разоренные строения или руины».

⁷⁹ Там же. Кн. 38 Б. Л. 827–828.

⁸⁰ Там же. Л. 828.

⁸¹ Там же. Кн. 34 А. Л. 240, 241.

⁸² Там же. Кн. 37 Б. Л. 748.

В-третьих, Петр настоял на том, чтобы фонтан «Сноп» в середине Монплезирского сада «был с одним уступом или ступенью, а ступень была разделена на 10 частей, что пять были глаткие, а другие пять изукрашены ноздреватым камнем [туфом — П.П.] и раковинами»⁸³. Это требование императора носило категорический характер: «зделать против сего точно во всем, не отменяя ни малова», что и было передано архитектору Микетти⁸⁴. Также императором было замечено, что Марлинский каскад «Большую гладкую кашкаду» надо делать так, «как начата и как даст склонность горы». К концу весны 1723 года ситуация с постройкой фонтанов далеко продвинулась, и 29 мая помощник архитектора М.Г. Земцов докладывал в Канцелярию от строений, что «фантанна в Минажереи совсем уже готова, токмо завтрашнего дни выкрасить фарбою [краской — П.П.]; фантана же в Момплезире вся чаша отделана плитным камнем, внутри дно и вкруг ноздреватым камнем [туфом — П.П.], также нис под тумбы в середине, каторую ныне работают, и, надеюся, к наступающему четвергу с помощью Божию отправить. Два бассина перед Марлинской каскадой [менажерные фонтаны — П.П.] высланы все плитою и отделаны»⁸⁵.

В начале летнего сезона 1723 года Петр I приказал ускорить строительные работы в Петергофе, поскольку торопился с завершением постройки своей резиденции, рассчитывая непременно показать её летом иностранным дипломатам. С этой целью 13 июня он вновь написал очередные «пункты», где указал, что «надлежит зделать к Петрову дню [день святых апостолов Петра и Павла, отмечаемый 29 июня (12 июля) — П.П.] в Питергофе»⁸⁶. В отличие от предыдущих, Петр еще более подробно расписал программу обустройства всех фонтанных сооружений: император дал указание сделать фонтаны-шутихи

⁸³ Там же. Л. 748об. – 749.

⁸⁴ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 2. Л. 36 об.

⁸⁵ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 36 А. Л. 308.

⁸⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 37 Б. Л. 750–751.

«Диванчики» — «2 маленькие фонтаны» по углам Монплезира сада. Также он распорядился соорудить перед Большим гротом фонтан «Кольцо» по проекту Н. Микетти, для которого следовало использовать малые трубы диаметром в 1 фут и сделать стенки. Важное замечание Петр сделал относительно фонтана «Сноп» в Монплезирском саду: по его мнению, необходимо было «у фонтанны верхние трубки наклонить к самому краю верхнего кольца. Также обеих колец, из чего малые верхние и нижние трубки припаяны, в диаметре прибавить и переменить к празднику»⁸⁷. У фонтанов «Чаш» было предписано устроить «крытые каналы возле горы от одной до кашкад, что против Момплезира [Руинного — П.П.], от другой — до того моста, где будут фонтанны у двух беседок». Также императору непременно хотелось, чтобы к празднику уже были готовы первые два нишельных фонтана у Морского канала с изображениями змеи и горы. Строительство каскадов «со стенами» и золочение статуй для них по требованию Петра следовало всячески поторапливать («поспешать же к празднику»), а для контроля «ко всем работам приставить афицеров»⁸⁸.

В июле 1723 года Петр возвратился к вопросу постройки фонтана «Сноп» — «монплезирской болшой фантанны» в Монплезирском саду, поскольку архитектор Н. Микетти не совсем верно понял его замысел относительно способа улучшения его конструкции и решил, что «надлежит прибавить ныне в диаметре трубок, а не колец, что он, Микеттий, и мастеру Ульяну приказал делать». В связи с этим Канцелярия от строений вынуждена была пояснить, что в фонтане нужно «прибавить в диаметре колец же, а не трубок»⁸⁹.

К сожалению, осенью 1723 года Николо Микетти уехал по своим делам из России в Италию и в дальнейшем уже не возвра-

щался, поэтому Петру пришлось обойтись без его квалифицированной помощи в деле строительства фонтанных сооружений и самому определять их оформление. Причем здесь император показал себя крайне дотошным заказчиком, указывавшим на самые мелкие детали устройства и декорирования.

Летом всё того же 1723 года Петр сформулировал в своих «пунктах» новые требования по строительству и оформлению фонтанов и каскадов в Петергофе. В Большом гроте Большого каскада, по его мнению, надлежало «доделать фонтану в среднем нишеле, а протчие нишели и стены убрать туфштейном и устерсовыми [устричными — П.П.] раковинами и штукатурною работою, и зделать стол з брызганьем [шутиху — П.П.] и органы». В случае возможности император просил, чтобы у Большого грота (нижнего), а также у двух малых вверху «зделать водотечение, когда понадобится, чтоб входы закрыла вода, для чего уже и трубы положены»⁹⁰.

Марлинский каскад, тогда называвшийся «Большая гладкая кашкада», а впоследствии — «Золотая гора», всё время привлекал пристальное внимание Петра, который требовал устроить его «во всем препорциею против кашкады Марлинской [каскад «Ривьера» во французском Марли — П.П.], которая против королевских полат, также и бассейн в нижнем ее конце и фонтанны во оном, прямые и з боков, такие ж, как в Марлии; кольцо у бассейна от земли высотой зделать фута 3, дабы из оной мочно niskие фонтанны инде делать, а ныне на два манера деревянную по проекту французскому [то есть мастера Суалема — П.П.]. Причем напротив этого каскада, в менажерных фонтанах, следовало «около фонтан кольца прибавить по препорции высоты фонтанн». На верхней площадке Марлинского каскада Петр I потребовал «делать историю Геркулесову, которой деретца с чудом седми главным, называемым гидрою, ис ко-

⁸⁷ Там же. Л. 750.

⁸⁸ Там же. Л. 750-751.

⁸⁹ Там же. Кн. 36 Б. Л. 307-308.

⁹⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 37 Б. Л. 756-760.

торых голов будет итти вода по кашкадом». Эта скульптурная композиция, по замыслу Петра, несла большую идеологическую нагрузку, отражая в аллегорической форме его борьбу со Швецией за выход к Балтийскому морю.

Не менее важен для самодержца был и другой каскад — Руинный, будущая «Шахматная гора», тогда называвшийся «Малая кашкада против Момплезира». Этот каскад создан по типу французского малого Марлинского «с малым гротом и дикою горою против мадели, перед нею узорчетою мост с покрытым водяным ходом», и при строительстве следовало «смотреть, чтоб 2 старые дома или руины были о 2-х или о 3-х этажах и чтоб малы казались перед горою, и зделана была пропорция». Наверху этого каскада император опять же хотел установить большую скульптурную композицию — «телегу Нептунову с четырьмя морскими лошадми, и у тех лошадей изо ртов шла б вода и лилась по кашкаду, и по уступам чтоб были тритоны якобы играли в трубы морские и действовали б те тритоны водою и изобразовали б разные игры водяные»⁹¹. Таким образом, и здесь Петру I хотелось непременно подчеркнуть свою власть над морской стихией, превратив эту скульптуру в своеобразный символ своего триумфа на Балтийском море.

Результат работы иностранных мастеров-фонтанщиков был эффектно продемонстрирован Петром в ходе посещения Петергофа иностранными дипломатами 13–15 августа 1723 года. Им были показаны уже действующие на тот момент фонтаны — фонтаны «Чаши» (или Большие), фонтан «Адам», фонтаны Монплезирского сада и фонтан в Менажерейном пруду, менажерные фонтаны перед Марлинским каскадом. Был отстроен, но еще не покрыт мрамором Марлинский каскад, и на него пока не была установлена скульптура, еще не были завершены Руинный каскад и фонтан «Пирамида». Французский полномоч-

⁹¹ Там же. Л. 756–760.

ный министр при русском дворе Ж. Кампредон оставил для потомков интересное описание ансамбля Большого каскада, а также незавершенного еще участка дворца Марли вместе с каскадом⁹². Впрочем, творческая мысль Петра продолжала работать, и 10 декабря 1723 года он направил Канцелярии от строений свои новые указания по поводу скульптурного оформления создаваемых каскадов. В частности, говоря о модели «Нептуновой телеги с четырьмя морскими лошадми», уже выполняемой скульптором Бартоломео Растрелли и намеченной для установки «на малой кашкаде, что против Момплезира» (то есть Руинном каскаде), император распорядился иметь её «в сохранении, а до указу не делать». Далее Петр вспомнил о другой задуманной им композиции, а именно «гистории Геркулевой, по чертежу, которой деретца с чудом седми главным, имянуемым гидрою», которую было поручено делать скульптору Николю Пино. Её было решено установить «на болшую глаткую кашкаду» — Марлинский каскад. Император предписал выполнить скульптурную группу таким образом, чтобы «токмо бы у змей вода лилась так, как у мадели что Нептуновой телеги», для чего чертеж её нужно было переделать архитектурному гезелю М.Г. Земцову, «а без указу не делать»⁹³. К сожалению, оба каскада достраивались уже после смерти Петра I.

Посетив в январе 1724 года Петергоф, Петр I в очередной раз озадачил архитекторов рядом новых указаний о достройке фонтанов. В своих указах от 8, 11 и 12 января самодержец потребовал, во-первых, установить фонтаны в колоннадах «малых галереях» у Больших фонтанов, а наверху пьедесталов установить свинцовые фигуры и стеклянный клошпиль. Во-вторых, в пруду Менажерии он распорядился в фонтане «фундамент деревянной опустить ниже, чтоб трубы фантанные свинцовые

⁹² Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 49. СПб., 1885. С. 371–372.

⁹³ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 7. Л. 36 об. — 37 об.

мало видны из воды». В-третьих, вдоль Морского канала императором было задумано для создаваемых фонтанов «в нишелях делать чаши деревянные круглые и покрыть свинцом». Наконец, у дворца Марли Петр потребовал «в нишелях сделать четыре фонтанки из Есоповых фавол»⁹⁴.

В свой последний визит в Петергоф, пришедшийся на 6 октября 1724 года, император Петр I вновь проявил пристальное внимание к постройке фонтанов и каскадов. Он приказал фонтан «Пирамиду» переделать, «а имянно бассейн сделать ниже и один уступ в кашкадах снять, и трубок срезать по той препорции и по бассейну, где положен дерн к каналу, чтоб уступу не было». Вдоль Морского канала он потребовал «во всех нишелях делать фонтанки на деревянных педесталах, такие ж как зделаны, и на каждой стороне быть по одному ключу». По поводу Марлинского каскада Петром было сделано замечание, чтобы «у фонтан колцы прибавить по препорции высоты фонтан, у земляных уступов стенку сделать з быками и сводом, а снаружи белым камнем, как о том ему от его императорского величества повелено». Для этого необходимо было «мраморовые уступы перевести болшие на гору к Марлинской болшой кашкаде и из них на мельнице выпиловать плиты, взяв меру у Земцова, а малые уступы перевести к малой кашкаде [Руинному кашкаду — П.П.] и огородить обои, дабы люди и скотина не ходили и не попортили»⁹⁵. Таким образом он решал вопрос декорировки каскада мраморными ступенями. К сожалению, больше Петр уже не бывал в Петергофе, поскольку вскоре тяжело заболел и затем умер. Поэтому вопросы дальнейшего завершения строительства фонтанов решались уже при его преемниках архитекторами и фонтанными мастерами.

Итак, мимо внимания Петра I не прошел ни один фонтан или каскад

в Петергофе. Он занимался одновременно всеми сооружениями, давал свои детальные и довольно профессиональные указания по их устройству и оформлению, а также осуществлял контроль выполнения его распоряжений. Если какие-то предложения архитектора ему не нравились, их откладывали. Так, например, пришлось отказаться от составленных в 1720-м году проектов Н. Микетти по созданию «Моисеевой каскады» и «Фонтана Тритонов», а также каскада «Монте Перназо» — «Гора Парнас» в западной части Нижнего парка⁹⁶. Можно лишь догадываться, почему Петр не принял эти предложения итальянского архитектора. Возможно, они требовали слишком большого объема земляных работ⁹⁷, а может, они просто не вписывались в его идеологическую концепцию петергофского ансамбля, где в аллегорической форме надлежало всячески подчеркивать торжество России над поверженным противником — Швецией и вообще морской триумф созданного им государства.

Мы приходим к выводу, что император Петр I проявил себя выдающимся планировщиком, который сумел найти идеальное место для строительства своей резиденции и смог точно вписать в окружающую местность все необходимые её элементы. Вряд ли можно было спланировать столь великолепный ансамбль лучше и искуснее, чем это было сделано царем в первой четверти XVIII века. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что общая схема резиденции практически не менялась после смерти её создателя вот уже на протяжении почти трех веков. Ансамбль дополнялся лишь отдельными элементами, но его композиция и общий вид оставались при этом неизменными. Это говорит о силе воздействия гения царя на окружающую его действительность.

⁹⁴ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 8. Л. 55об. – 60об. Ф. 467. Оп. 4. Д. 836. Л. 1–3 об.

⁹⁵ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 16. Л. 61–63.

⁹⁶ Архипов Н.И. Петродворец / Н.И. Архипов, А.Г. Раскин. Л.-М., 1961. С. 17–18, 149. Орехова Е. Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа. С. 250–251.

⁹⁷ Коренцвит В.А. Ранний план Петергофа из Стокгольмского национального музея как исторический источник // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность, искусство, археология. 1984. Л., 1986. С. 503.

Михаил Эмильевич
ЖАРКОЙ

*кандидат исторических наук,
доцент филиала СПб Российской таможенной
академии им. В.Б. Бобкова*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПЕРСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

350-летие со дня рождения первого российского императора, несомненно, представляет собой знаковую дату и имеет важное историческое значение в настоящее время — время возрождения России и переживания ею в истории одного из самых драматических периодов, обусловленных, как и в далеком прошлом, стремлением обеспечить суверенитет и сохранить самостоятельность государственности. Это объясняет повышенный интерес общественности и ученого сообщества не только к личности Петра I, но и к исследованию методологических подходов возглавляемого им механизма российского государства, к осуществлению масштабных реформ и проектов в различных сферах.

Известно, что для абсолютной монархии характерно наличие сильного, разветвленного профессионального бюрократического аппарата, регулярной армии, полицейского надзора, ликвидация всех сословно-представительных органов и учреждений. Эти характерные черты были присущи и российскому абсолютизму. Тем не менее, у него были свои существенные особенности, в конечном итоге повлиявшие на динамику предмета нашего исследования. Во-первых, если абсолютная монархия на Западе складывалась в условиях развития капиталистических отношений и отмены старых феодальных институтов, прежде

всего крепостничества, то абсолютизм в России, наоборот, совпал с развитием крепостного права. Во-вторых, если социальной базой европейского абсолютизма был союз дворянства с вольными имперскими городами, то российский абсолютизм базировался на крепостническом дворянстве и служивом сословии. В-третьих, установление абсолютной монархии в России сопровождалось экспансией государства, его вторжением во все сферы общественной и частной жизни. Последнее выразилось, прежде всего, в стремлении к расширению своей территории и выходу к морям.

Другим направлением экспансии стала политика дальнейшего закрепощения, принявшая наиболее жесткие формы в XVIII в. Наконец, усиление роли государства проявилось в жесткой и предельно четкой регламентации прав и обязанностей отдельных сословий и социальных групп. Параллельно происходила юридическая консолидация правящего класса, из разных феодальных слоев сложилось сословие дворянства. В-четвертых, что для нас очень важно, идеология абсолютизма может быть определена как «патриархальная». Глава государства представляется как «отец нации», «отец народа», «спаситель Отечества» (читай — национальный лидер, вождь), который любит и хорошо знает, чего хотят его дети-подданные. Он впра-

ве их воспитывать, поучать и наказывать. Отсюда стремление контролировать все, даже малейшие проявления общественной и частной жизни. В-пятых, в отдельные периоды существования абсолютной монархии ее идеологией становилась идеология просвещения, чему способствовало культурное и промышленное развитие страны. «Просвещенный» абсолютизм возникал в периоды, когда старые (полицейские и патриархальные) методы управления становились неэффективными. Однако в любой момент мог быть осуществлен возврат к старым приемам. Например, либеральный период правления Екатерины II заканчивается после крестьянской войны Пугачева (1773–1775). В-шестых, для системы властвования, установившейся в эпоху абсолютизма, характерны довольно частые дворцовые перевороты, осуществляемые дворянской аристократией и дворцовой гвардией (8.08.1689 — свержение Софьи; 08.11.1740 — свержение регента Ивана VI Бирона, фаворита Анны Иоановны; 25.11.1741 — Елизавета Петровна приказала арестовать Ивана VI, его мать и отца; 28.06.1762 — убийство Петра III в Ропше; 11.03.1801 — убийство Павла I). Последний фактор выдвигает еще одну особенность: армия становится самостоятельной политической силой, оказывающей влияние на всю систему государственного управления и политический режим. Впервые это происходит во время кризиса власти в связи со смертью Петра I в январе 1725 года. В сфере экономической идеологии господствующей становится философия, ориентирующая экономику на превышение экспорта над импортом, накопление, бережливость и государственный протекционизм. Складывается всероссийский рынок, при котором центром торговых связей остается Москва. И, наконец, ярко выраженной особенностью явилась феминизация российского престола на протяжении всего XVIII в. В контексте нашего исследования XVIII в. характеризуется до-

вольно противоречиво. В течение столетия произошли принципиальные изменения карательной политики России. Возникшие при Петре I специальные репрессивные органы более интенсивно стали развиваться во второй четверти XVIII в. Преобразования 1713–1718 годов укрепили систему розыскных канцелярий, и в 1718 году образуется центральный орган — Тайная канцелярия. После ее ликвидации в 1726 году и упразднения 4 апреля 1729 года Преображенского приказа контрольно-розыскные и надзорные функции переходят к Верховному Тайному совету и Сенату, а затем в 1731 году — к специально созданной Канцелярии тайных розыскных дел. Это был в собственном смысле слова карательный орган, прототип тайной полиции. Если в первой четверти XVIII в. отмечается апогей жестокости наказаний, что находит свое отражение в принятом Артикуле воинском 1715 года и других правовых актах Петра I, то уже с середины века проводится значительная либерализация карательной политики, выражающаяся, прежде всего, в ограничении применения смертной казни, что стало результатом влияния западноевропейских буржуазно-либеральных идей.

Артикул воинский представляет собой первый в истории России целенаправленно созданный и систематизированный уголовно-правовой документ, наиболее ярко иллюстрирующий военно-полицейскую сущность государства периода становления и укрепления абсолютизма. В нем впервые в русском уголовном законодательстве появляется современный термин для обозначения уголовно-наказуемого деяния — «преступление». Среди ученых существуют различные точки зрения на пределы действия Артикула воинского и тесно связанного с ним «Краткого изображения процессов и судебных тяжб». Наиболее приемлемой версией следует считать, что он применялся только в военных судах¹.

¹ Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 26–31.

Но этот закон на основании указа Петра I Сенату от 10 апреля 1716 года применялся и вне военных судов, то есть гражданскими органами. Когда их деятельность в той или иной мере соприкасалась с армией, последние должны были иметь в виду данный закон.

При Петре I карательная политика престола значительно усилилась. Отличительной чертой Артикула являются ярко выраженные устрашающие цели наказания, которые в начале XVIII в. приобретают наивысшую степень жестокости за всю историю России. В научной литературе существуют различные точки зрения на распространение такого вида наказания как смертная казнь. Так, профессор И.А. Исаев считает, что смертная казнь по артикулам была предусмотрена в 122 случаях, причем в 62 случаях с обозначением вида². Она подразделялась на простую и квалифицированную. Другие авторы считают, что смертная казнь предусмотрена безусловно только в 74 артикулах и в 27 — альтернативно³. В некоторых современных исследованиях называется и другая цифра — 101⁴. При этом, правда, следует учитывать, что параллельно сохраняло свою актуальность и Соборное уложение 1649 года. Способы исполнения смертной казни по Артикулу отличались особой жестокостью: колесование, четвертование, сожжение, отсечение головы, заливание горла расплавленным металлом, но присутствовала и «обыкновенная» смертная казнь в форме расстрела. Кроме того, в Артикуле предусматривалась и заочная смертная казнь (символическая). Как и в Уложении Б.П. Шереметева (1702 год), она могла быть назначена за переход на сторону врага и состояла в прибитии имени к виселице, объявлении «шельмом», конфискации имущества и повешении без

² Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996. С. 175.

³ Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Краснодар, 1999. С. 61.

⁴ Медведева Н.Т., Упоров И.В. Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997. С. 54.

суда («без процессу») в случае поимки виновного⁵.

Широкое распространение имели телесные наказания как болезненные — битье кнутом, шпицрутенами, заковывание в железа, так и членовредительные — отсечение руки, пальцев, носа, ушей, клеймение. Согласно Краткому изображению процессов и судебных тяжб к телесным наказаниям также относились обязанность «по деревянным кольям ходить», «запятнание железом», отсечение пальцев, битье батогами⁶. В связи с этим совершенно справедливо писал М.Д. Шаргородский: «Типичными чертами наказания в уголовном праве эпохи позднего феодализма XVI–XVIII вв. были: его жестокость и варварство; несоответствие между наказанием и преступлением; особо тяжелый характер наказаний за преступления против религии, государства и в особенности короля; неравенство наказаний для лиц, принадлежащих к различным сословиям; неопределенность наказаний в законе и, таким образом, произвол суда при определении наказания»⁷.

В исследовании Н.Н. Евреинова «История телесных наказаний в России»⁸ показано, как изменялся характер этих наказаний в соответствии с социально-экономическими преобразованиями и новыми общественными потребностями в России, объясняется, почему применение телесных наказаний стало постепенно сходить на нет. Эволюция телесных, мучительных и позорящих наказаний была характерна не только для России⁹.

Находит в Артикулах свое дальнейшее развитие институт наказания в виде лишения свободы, которое реализуется в сле-

⁵ Петухов, Н.А. История военных судов России. Текст: электронный // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://law.wikireading.ru/33292> (дата обращения 04.10.2022 г.).

⁶ Медведева Н.Т., Упоров И.В. Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997. С. 66.

⁷ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 49.

⁸ Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Т. 1. СПб., изд. В. К. Ильинчика, 1913.

⁹ Там же.

дующих видах: заключение «в железах», «посаждение в железы», сослание на каторгу, сослание на галеру, тюремное заключение; заключение без дополнительных пояснений. Тем не менее, лишение свободы в его классической форме в виде тюремного заключения — далеко не основной вид наказания. Появляется ярко выраженная цель наказания — не просто изоляция от общества, а использование труда осужденных в экономической сфере. Названное обстоятельство позволяет нам говорить о происходящих принципиальных изменениях в карательной политике царизма и организованном применении каторжного труда, что в свою очередь побудило законодателя Петра I расширить количество составов преступлений, за которые полагалось назначение каторги. Его проекты предполагали строительство множества объектов различного характера — зданий, крепостей, портов, заводов; разработку минеральных ископаемых; проведение других крупных, в государственном масштабе работ — строительство армейских казарм, прокладку путей сообщения, строительство Санкт-Петербурга, развитие промышленности для государственных нужд. Предполагалось использование труда ссыльных в Сибири на реке Лена, на казенных заводах Урала и в других местах, где требовалась рабочая сила, в том числе и для освоения и ассимиляции новых территорий — в Оренбурге, на Азове и т.д. Для всего этого требовалось огромное количество рабочих рук, острая нехватка в которых подталкивала государство к все более широкой эксплуатации труда осужденных преступников. Труд осужденных при Петре I стал определяющим фактором в выборе мест отбывания лишения свободы. Первоначальным сосредоточением значительного количества каторжников был Рогервик (Балтийский порт), куда ежегодно, вплоть до окончания строительства в 1767 году, направлялось до 600 чело-

век¹⁰. Каторжане активно использовались на строительстве разных объектов новой столицы — Петербурга, выше упомянутого Оренбурга, Риги, Ревеля, Таганрога, Тобольска, Екатеринбурга и др.¹¹ Необходимо обратить внимание, что в первой четверти XVIII в. происходит соединение ссылки с принудительными работами. Ранее в XVII веке ссыльные сами выбирали себе род занятий. Пенитенциарные новации Петра I породили принудительный труд осужденных преступников, где ссыльные уже не имели права выбора рода занятий, они работали исключительно по назначению управляющих¹².

Собственно, мысль об использовании труда осужденных высказывается Петром I еще в Указе 1699 года. И уже в послании, направленном царем князю Ф.Ю. Ромадановскому в 1703 году, содержится предписание подготовить к лету следующего года порядка 2000 воров, которых направить на каторжные работы в Вологду и Сибирь¹³. Указы 1704, 1707, 1714, 1715, 1717 и 1720 годов, рассматривая отдельные случаи приостановки работ, например, на строительстве Петропавловской крепости, требовали немедленного и целенаправленного использования осужденных преступников, в том числе тех, которые были осуждены к смертной казни с заменой последней вечной каторгой на возведение портов, гаваней, забивание свай и другие масштабные проводимые работы¹⁴.

Само появление Артикула воинского в российском уголовном праве может быть предположительно объяснено особой тягой личности Петра к военному делу, реформирование которого сопровождалось активной разработкой соответствующего законодательства, в том числе военно-уго-

¹⁰ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. М., 1891. С. 268.

¹¹ Упоров И.В. Наказания, связанные с лишением свободы в монархической России. Краснодар, 2000. С. 55.

¹² Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России. Истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999. С. 69.

¹³ Там же. С. 66.

¹⁴ Там же. С. 66–67.

ловного, причем как полагает П.П. Епифанов, многие нормы царь писал и корректировал сам¹⁵.

Много внимания уделял Петр I устройству делопроизводства в канцелярии Сената. В Генеральном регламенте, утвержденном царем в феврале 1720 года, с целью изменить старые порядки при Сенате учреждается особая должность эзекутора для записи всех исходящих указов в особые книги и контроля за их отправкой. На полученные из Сената указы все присутственные места и лица должны были направлять рапорты о получении и по исполнении указа. При этом устанавливалось, что за непременную в Сенат рапорта полагался штраф: за 1 месяц промедления — 10 руб., за 2 — вдвое больше и т. д., наконец, за 5 месяцев промедления полагалось лишение имущества и ссылка на галеры. За один день неявки на работу у канцелярского служащего вычиталось жалование за месяц, за неотработанный час вычиталось недельное жалованье. Особо строго каралась подделка документов, их хищение, разглашение тайны голосования, неправильное составление документов, искажение их смысла. Наказание предусматривались весьма строгие: смертная казнь, ссылка на галеры с вырезыванием ноздрей, конфискация имущества, денежные штрафы, лишение чина. Как видим, свод административного законодательства весьма успешно дополнял петровское уголовное законодательство¹⁶.

Недостатки юридической техники в эволюции петровского уголовного права:

1. Лишение свободы во всех перечисленных формах как правило не имеет четко определенных сроков.

2. Ряд норм носит оценочный характер (например, «жестокое» заключение без конкретного уточнения, в чем оно заключается).

3. Использование законодателем судебного или административного усмотрения (например, конкретное наказание определялось «по рассмотрению и по рассуждению судейскому»).

4. В Артикуле присутствуют нормы о каторге, но сам порядок, условия и режимные меры ее исполнения в документе отсутствуют.

5. Артикул не касается вообще вопросов управления местами отбывания наказания в виде лишения свободы.

Можно согласиться с высказанной профессором И.В. Упоровым мыслью, что, будучи абсолютистом, авторитарным и самовластным монархом¹⁷, Петр в то же время сочетал в себе черты авантюриста, не считающегося с мнением своего окружения. Законы создавались им единолично, и сам Петр I интеллектуально не мог вникнуть во все особенности юридической техники при общей ее неразвитости в России. Явления подобной природы мы наблюдали в истории отечественного государства и права не раз: в начале 1960 годов, на протяжении 1990-х и, к сожалению, в сегодняшних непростых условиях сосуществования стран в мировом сообществе.

Как видим, в начале XVIII в. в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, проблема принудительного труда осужденных приобрела приоритетный характер. Государство стремилось извлечь максимальную пользу из тех, кто попал в сферу его карательного воздействия. Труд осужденных был экономичен, требовал минимальных бюджетных ассигнований, исключал необходимость затрат на строительство специальных мест лишения свободы и их обеспечение. Даже те лица, которые помещались в смиренные дома — мужского пола — работали на строительстве разного рода объектов, а женщины — в прядильных мануфактурах.

¹⁵ Упоров И.В. Наказания, связанные с лишением свободы в монархической России. Краснодар, 2000. С.49.

¹⁶ Система коллегского делопроизводства. Текст: электронный // Делопроизводство: [сайт]. URL: <http://delpro.narod.ru/histor3.html> (дата обращения 04.10.2022 г.).

¹⁷ Упоров И.В. Наказания, связанные с лишением свободы в монархической России. Краснодар, 2000. С. 52.

Тем самым достигалась экономичность экономики империи, чему не в малой степени способствовал тот факт, что труд осужденных стал определяющим фактором в выборе географии мест отбывания наказания, особенно в виде ссылки на каторгу.

Таким образом, именно в петровские времена, то есть в первую четверть XVIII столетия, каторга стала не столько разновидностью уголовного наказания в виде лишения свободы, сколько необходимым для национальных экономических проектов власти местом применения принудительного труда лиц, осужденных за различные, в том числе и малозначительные, преступления. Тем не менее, уголовная политика Петра I явилась логическим продолжением обеспечения экспансионистских интересов, которых придерживалось Московское государство в период своего расцвета, а сам Петр силой своей харизмы генерировал методику достижения КПД трудовых ресурсов страны, сделав ее эффективной и результативной. И после ухода Петра I с политического Олимпа институт каторги в России продолжал эволюционировать. Можно смело утверждать, что экономический фактор и в последующем — в период революционных потрясений российского общества — оказывал наиболее сильное влияние на формирование и проведение исправительно-трудовой политики,

трансформируя систему исправительных учреждений в универсальный многофункциональный производственный комплекс, способный выполнять задачи по ресурсному обеспечению государства.

Литература и источники:

1. Евреинов, Н.Н. История телесных наказаний в России. Т. 1 / Н.Н. Евреинов. — Санкт-Петербург: изд. В.К. Ильинчика, 1913. — 214 с. — Текст: непосредственный.
2. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. — Москва: Юристъ, 1996. — 797 с. — Текст: непосредственный.
3. Медведева, Н.Т. Истоки и развитие уголовного наказания / Н.Т. Медведева, И.В. Упоров. — Рязань: РИПЭ МВД России, 1997. — 86 с. — Текст: непосредственный.
4. Рассказов, Л.П. Лишение свободы в России. Истоки, развитие, перспективы / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. — Краснодар: КЮИ МВД России, 1999. — 490 с. — Текст: непосредственный.
5. Рассказов, Л.П. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. — Краснодар: КЮИ МВД России, 1999. — 181 с. — Текст: непосредственный.
6. Ромашкин, П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / П.С. Ромашкин. — Москва: Военно-юридическая Академия, 1947. — 96 с. — Текст: непосредственный.
7. Упоров, И.В. Наказания, связанные с лишением свободы в монархической России / И.В. Упоров. — Краснодар: КЮИ МВД России, Куб. соц.-экон. ин-т., 2000. — 194 с. — Текст: непосредственный.
8. Филиппов, А.Н. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой / А. Н. Филиппов. — Москва: Унив. тип., 1891. — 457 с. — Текст: непосредственный.
9. Шаргородский, М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. Ч. 1 / М.Д. Шаргородский. — Москва: Госюриздат, 1957. — 304 с. — Текст: непосредственный.
10. Петухов, Н.А. История военных судов России / Н.А. Петухов. — Текст: электронный // ВикиЧтение: [сайт]. — URL: <https://law.wikireading.ru/33292> (дата обращения 04.10.2022 г.).
11. Система коллежского делопроизводства. — Текст: электронный // Делопроизводство: [сайт]. — URL: <http://delpro.narod.ru/histor3.html> (дата обращения 04.10.2022 г.).

Мария Вячеславовна
МАТВЕЕВА

*педагог-библиотекарь СОШ №219
Красносельского района,
краевед*

ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700–1721) В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ

2022 год — год 350-летия первого русского императора Петра I, а в 2021 году мы отмечали 300-летие победы России и её союзников над Швецией в Северной войне (1700–1721). Два этих юбилея очень символично идут друг за другом в истории и культуре нашего государства.

В 1682 году десятилетний царевич Петр Алексеевич становится русским царем и государем Всея Руси, сначала вместе с братом Иоанном и при регентстве своей старшей сестры Софьи, а спустя 7 лет — самостоятельным правителем государства.

11 лет спустя Российское государство вступает в долгую Северную войну, которую затем назовут «двадцатилетней» по количеству лет, которые она продолжалась. У нас появляется регулярная армия и флот, развиваются наука, культура, образование и промышленность. Россия становится империей, а Петр I получает титул «императора» — «Отца Отечества». В результате военных действий Россия получает выход к Балтийскому морю. Основываются Санкт-Петербург, Кронштадт Петергоф, Ораниенбаум, строится знаменитая Петергофская дорога, участки вдоль которой распределяются между родственниками и приближенными царя.

Наш город вместе с его окраинами сам по себе является памятником Северной войны, ребенком, родившимся в то далекое время.

Петр I замыслил создать новую столицу на отвоеванных берегах Балтики. Все государства-победители по-разному старались оставить память о себе, о своих победах в войнах и своих героях. В Древней Греции, Древнем Риме, Древнем Египте правители водружали памятные обелиски, арки, богато украшенные тематическими скульптурными изображениями, ставились статуи полководцам и императорам. Мимо них в дни триумфа победоносно проходили воины, которых осыпали цветами и украшали лавровыми венками.

На Руси испокон веков была сильна вера православная, неотделимая от веры в победу и почитания памяти погибших. У нас были свои традиции чествования победителей и оплакивания павших.

Первая воинская победа Московской Руси была одержана в Куликовской битве 8 сентября 1380 года. Тогда в Москве появились первые воинские мемориалы: Георгиевская церковь в Коломенском (с захоронением павших воинов при ней) и Церковь Всех святых на Кулишках в память всех павших на Куликовом поле.

И, конечно, память о победах и погибших воинах во все времена и во всех странах отражалась в произведениях литературы: песнях, балладах, легендах, воспоминаниях современников.

Петр I — а именно его можно справедливо считать первым архитектором наше-

го города — много путешествовал, изучал традиции и культуру разных стран. И, конечно, он, родившись в самом сердце Русского государства — в Москве, в патриархальной православной царской семье, чтит и помнит русские традиции.

Санкт-Петербург — действительно европейский город, где каждый приезжающий из другого государства человек находит частицу своей малой родины.

В нашем городе и его окрестностях сохранилась память о Северной войне. Что-то мы вспоминаем сразу, например, памятники, связанные с победой в Полтавском сражении, а что-то с трудом.

Самым известным сражением Северной войны является Полтавская битва. 27 июня (8 июля) 1709 года русские войска под ко-

мандованием Петра I одержали одну из самых крупных побед. Это был переломный этап в Северной войне. Российское государство заявило о своей мощи. «Непобедимая» шведская армия была уничтожена. Полтавское сражение вдохновило многих деятелей искусства на создание поэм, од и батальных полотен, а также зданий и памятников.

Дата битвы выпала на день памяти Сампсона Странноприимца.

В строящейся столице возводят деревянную церковь во имя этого святого (ныне Большой Сампсониевский проспект, 41).

По свидетельству современников, Сампсониевский храм был одним из богатейших в городе. В нем хранились личные дарения Петра I. Церковь была деревянной, и в 1728

Сампсониевский собор

году было принято решение о перестройке здания в камне. Источников, достоверно указывающих на архитектора храма, не сохранилось. Известно только, что работами по строительству управлял купец И.А. Лапшин. Работы продлились 12 лет (до 1740 года), и большая их часть велась в эпоху правления императрицы Анны Иоанновны. Таким образом, церковь является сегодня одним из редких памятников так называемого «аннинского барокко» в Петербурге.

В 1761 году к зданию пристроили колокольню и кирпичную галерею, соединяющую арку колокольни с входом в храм — это барокко уже «елизаветинское». По тем временам Сампсониевская церковь — довольно высокая постройка: высота здания с колокольней и крестом — 35,1 метра (для сравнения: только построенный на тот момент Зимний дворец императрицы достигал в высоту лишь 23,5 метра). С тех пор церковь не перестраивалась и дошла до нас практически в нетронутом виде, однако привычный нам голубой цвет фасадов — не исторический. Судя по дошедшим до наших дней акварелям и старым фотографиям, как минимум до революции собор и прилегающие постройки были жёлтого цвета. В 1909 году, к 200-летию храма и, соответственно, Полтавского сражения, церкви пожаловали статус собора, а также добавили к храмовому комплексу часовню, стилизованную под «елизаветинское барокко».

Один из старейших петербургских храмов, Сампсониевский собор является в то же время самым старым в городе памятником Полтавской битве. Сегодня храм входит в музейный комплекс ГМП «Исаакиевский собор». С 2002 года в нём проводятся регулярные богослужения.

Рядом с собором находится памятник императору Петру I. История его очень интересна. Статуя выполнена из бронзы, император изображен во весь рост в мундире Преображенского полка с саблей на

боку, отведенная правая рука опирается на трость.

На постаменте бронзовая доска с надписью: «Петру Великому» и словами самого императора: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россия». На тыльной стороне постамента приводится информация о монументе: «Памятник Петру I. Скульптор М.М. Антокольский. Сооружен потомками фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, сподвижника Петра Великого в память 200-летия победы над шведами под Полтавой 27 июня 1709 г.»; «Воссоздан Государственным музеем “Исаакиевский собор” в честь 300-летия Санкт-Петербурга, май 2003 г.». В 1908–1909 годах, когда проводилась значительная реставрация церкви — юбилейная, приуроченная к двойному юбилею (200-летию Полтавского сражения и 200-летию самого Сампсониевского храма), настоятель Сампсониевского храма Иоанн Острогорский выступил с предложением установить памятник «Державному Основателю храма Императору Петру Великому». По поручению Юбилейного комитета был разработан проект памятника-бюста. В это время графы — братья Александр Дмитриевич и Сергей Дмитриевич Шереметевы — потомки сподвижника Петра I, героя Полтавской битвы фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, — выразили желание оплатить все расходы, связанные с сооружением монумента. Ими также было предложено использовать для памятника готовую фигуру императора, выполненную скульптором М.М. Антокольским. Скульптура выставлялась на Всероссийской политехнической выставке, приуроченной к 200-летию со дня рождения Петра Великого. В 1884 году оригинал скульптуры, выполненной Антокольским, установили в Петергофе в восточной части Нижнего парка. В дальнейшем такая же фигура императора была исполнена Антокольским для памятника Петру I в Таганроге (открыт в 1903 году). Бронзовые отливки сделали

Памятник Петру I у Сампсониевского собора

и для монументов, установленных в Архангельске (этот памятник изображен на российских банкнотах), в Петербурге напротив казарм Преображенского полка (на Кирочной улице) и в Шлиссельбурге. Из нескольких вариантов пьедестала был утвержден вариант, предложенный архитектором Н.Е. Лансере. Памятник был торжественно открыт 27 июня 1909 года во время празднования 200-летия Полтавской победы.

В 1930-х годах монумент демонтировали в связи с реконструкцией транспортной магистрали и отправили в Москву, в фонды Третьяковской галереи. Вернуть памятник из Москвы не удалось, поэтому была сделана новая бронзовая отливка по сохранившейся гипсовой модели автора. В мае 2003 года, в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга, новый бронзовый Пётр был торжественно открыт на прежнем месте.

Хочется сказать несколько слов об одном из меценатов — Александре Дмитриевиче Шереметеве. Он был человеком большой души, музыкантом-любителем, создателем Придворной певческой капеллы. По его инициативе в Петербурге были установлены мемориальные доски Александру Даргомыжскому, Милию Балакиреву, Александру Серову и Модесту Мусоргскому, проводился всероссийский сбор средств на памятник П.И. Чайковскому.

А.Д. Шереметев в возрасте 18 лет основал первую в России частную пожарную бригаду, позднее продолжил создавать и содержать пожарные команды в губерниях, где находились его родовые имения, например, в усадьбе Ульянка на Петергофской дороге.

В Петергофе, «приморском Парадизе Петра», есть еще один памятник, связанный с победой над Швецией. Это фонтан «Самсон» — визитная карточка как самого Петергофа, так и всего Петербурга.

Изначально Пётр хотел увековечить память о победе фонтаном, изображающим

Геракла, который раздирает пасть Лернейской гидре. Этим планам не суждено было сбыться, но в 1734 году, в 25-ю годовщину Полтавы, уже при императрице Анне Иоанновне к идее вернулись, несколько её переработав. Несмотря на то, что композиция изображает ветхозаветного Самсона, этот образ символизирует и русское воинство в Полтавском сражении, ведь победа была достигнута в день поминовения святого Сампсония Странноприимца. Поверженный лев является символом побеждённой Швеции — это животное изображается на шведском гербе и понине.

В XVIII веке искусство было очень символично. Трёхметровая скала служит постаментом скульптурной группе. Могучим и спокойным движением богатырь останавливает прыжок зверя, осевшего на задние лапы, и разрывает его оскаленную пасть, из которой в бессильной ярости вырывается, как последний рык, мощный водяной столб высотой 20 м. Восемь дельфинов, символизирующих спокойное море, резвятся вокруг Самсона, торжествуя вместе с героем и взметая вверх водяные струи, образующие сверкающий веночек. А львы, олицетворяющие стороны света, изумленно выглядывают из скальных ниш, внимая шуму борьбы, решающей судьбы России и Европы.

Современный «Самсон» — уже третья по счёту скульптура. Первая была выполнена из стали Бартоломео Карло Растрелли, однако к началу XIX столетия она обветшала, утратила блеск, и её решено было заменить. Новую фигуру из бронзы по старым эскизам в 1802 году выполнил скульптор Михаил Иванович Козловский. Она простояла на постаменте почти 150 лет, но была утрачена в годы Великой Отечественной войны. Тот фонтан, что мы видим сегодня, был полностью восстановлен в послевоенные годы по старым фотографиям и изображениям скульпторами В.Л. Симоновым и Н.В. Михайловым. Им удалось воссоздать уникальное сооружение уже к

1947 году, и современный «Самсон» по праву может считаться памятником не только Полтавскому сражению, но и победе над фашистской Германией.

Очень необычным памятником первой сухопутной баталии стал корабль. К третьей годовщине победы в июне 1712 года со стапеля Адмиралтейской верфи было спущено на воду 54-пушечное линейное судно, названное в честь великого события — «Полтава».

Корабль служил молодому российскому флоту 20 лет. За это время он принял участие в первой морской победе России при Гангуте (в 1714 году), а также во всех крупных морских сражениях Северной войны. В 1732 году «Полтава» была списана и разобрана. В последующие годы на балансе российского флота находилось ещё несколько кораблей с таким названием, однако самый первый, помимо того, что он первый, примечателен и тем, что вклад государя в создание этого судна не исчерпывался лишь участием в символических церемониях закладки, спуска на воду и поднятия флага (известно, что как минимум дважды за время службы Пётр I держал свой флаг на корабле). Фактически этот корабль был построен по чертежам первого российского императора.

Именно эти чертежи легли в основу точной реплики судна, спущенной на воду в Петербурге 27 мая 2018 года к 315-летию города. Новая «Полтава», как утверждают её создатели, построена из тех материалов и по тем технологиям, что были в ходу при Петре I. Полное водоизмещение корабля составляет примерно 1100 тонн, вес корпуса — около 600 тонн. В наши дни на корабле проходят интерактивные экскурсии для взрослых и детей.

Если первой сухопутной победой стало Полтавское сражение, то первыми победами русского флота стали морские сражения при Гангуте и Гренгаме, которые произошли 27 июля 1714 и 1720 года соответственно.

В 1718 году по повелению Петра I около его Летнего дворца при истоке Фонтанки была построена партикулярная верфь для сооружения небольших морских судов. При верфи была поставлена часовня для рабочих. В 1722 году вместо часовни был построен деревянный храм. Его освящение состоялось 2 сентября 1722 года. Приказ об освящении храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона прислал лично Пётр I. Эту церковь император задумал как храм-памятник русскому флоту в знак благодарности за две морские победы при Гангуте 27 июля 1714 года и при Гренгаме 27 июля 1720. Обе победы были одержаны в день Святого Пантелеймона, потому церковь так и назвали. Так же называли и начинающуюся у церкви улицу — Пантелеймоновская (ныне улица Пестеля).

В 1734 году рядом с деревянным был заложен новый каменный храм. Строился он до 1739 года по проекту Н. Шумахера. В проект Шумахера внёс достаточно много поправок архитектор И.К. Коробов, поэтому авторство приписывается и ему. Новый храм освятили 27 июля 1739 года. Пантелеймоновская церковь — одна из немногих сохранившихся построек в стиле аннинского барокко.

Церковь святого Пантелеймона посещал Александр Сергеевич Пушкин, живший некоторое время на Пантелеймоновской улице.

В 1834–1835 годах церковь частично перестроил архитектор В.И. Беретти. Были внесены изменения во внутреннее убранство, появились новые пристройки к основному зданию. На фасаде скульптор А.В. Логановский выполнил мраморные барельефы.

В 1910–1912 годах во дворе был построен церковный флигель. В начале XX века на фасаде церкви появились две мемориальные доски со списком воинских частей, участвовавших в сражении при Гангуте. Позже появилась и надпись на фасаде соседнего здания, рассказывающая об оборо-

не полуострова Ханко (бывший Гангут) во время Великой Отечественной войны.

15 июня 1935 года Пантелеймоновская церковь была закрыта. Предложение о сносе храма осуществлено не было. Здание стали использовать сначала под склад зерна, позже — как текстильный цех. В 1954 году мемориальные доски были отреставрированы. В 1981 году в здании разместился филиал музея истории Ленинграда «Гангутская слава». В 1994 году церковь была передана Санкт-Петербургской епархии.

Есть в нашем городе памятник, в котором нашли свое отражение все эти события. Памятник с необычной судьбой. На его постаменте надпись: «Прадеду — правнук».

Работал над статуей скульптор Бартоломео Карло Растрелли. За образцы он взял грандиозные памятники европейским

правителям, а для портретного сходства с царём снял с его лица слепок. Пётр успел ознакомиться с моделью будущей скульптуры и одобрить её, но после смерти императора о памятнике забыли. Его дочь Елизавета в середине XVIII века пожелала увековечить память отца: при её правлении статую отлили в бронзе и поместили в амбар. Пришедшая к власти Екатерина II захотела, чтобы память Петра была увековечена другим, более современным образом, и чтобы памятник ассоциировался именно с ней, а не с предшественницей.

Так появился «Медный всадник», а первая конная статуя Петра продолжила пылиться в амбаре. Вспомнили о ней при Павле I. Именно он повелел соорудить для статуи пьедестал и поместить на нём надпись: «Прадеду — правнук» — в пику фразе «Петру Первому — Екатерина Вторая»,

«Медный всадник» на Сенатской площади

оставленной его нелюбимой матушкой на «Медном всаднике». Памятник был открыт в 1800 году и поставлен в «наружном дворе» Михайловского замка — резиденции Павла I.

Выбранный Павлом пьедестал для памятника великому прадеду полностью посвящён славным военным победам Петра. Два бронзовых барельефа повествуют о двух крупнейших сражениях Северной войны — Полтавской битве и Гангутском бое. Они изготовлены по эскизам М.И. Козловского — того самого, что создал второй фонтан «Самсон», и его учениками И.И. Терebeneвым, В.И. Демут-Малиновским и И. Моисеевым.

Панно, посвящённое Полтаве, размещается на левой стороне постамента. Справа изображено русское воинство во главе с Петром I, шпагой указывающим в сторону бегущих шведов; рядом с царём — А.Д. Меншиков, предводитель конницы. Гении Победы трубят славу победителям. В облаках изображён Рак — знак зодиака, соответствующий июню, так как сражение произошло 27 июня 1709 года. В левой час-

ти барельефа показаны шведы, спасающие Карла XII, раненного в ногу.

С этим барельефом связано несколько городских поверий, согласно которым, если потерять нужную часть бронзового изображения, можно добиться успеха или исполнения желания. Трактовок этих легенд, как и мест на памятнике, которые якобы необходимо тереть, существует несколько. Как можно заметить при ближайшем рассмотрении барельефа, самыми популярными для натирания являются левые ступни Петра I и князя Меншикова, а также левые передние копыта их лошадей.

На барельефе «Гангутский бой» слева на флагманском корабле изображён Петр I, над ним — гений Победы; справа русские воины захватывают вражеское судно, за которым видны другие корабли неприятеля. В облаках Лев — знак зодиака, соответствующий июлю (бой при Гангуте, где зародилась слава России как великой морской державы, произошёл 26–27 июля 1714 года). Заднюю грань пьедестала украшает скульптурное изображение военных трофеев.

Летний дворец Петра I

Еще одним мемориальным комплексом Северной войны можно считать Летний сад и Летний дворец Петра I.

В 1704 году началось строительство Летнего сада. Первые замыслы и планы принадлежали самому Петру: по его указу со всей России свозились различные породы цветов и деревьев, итальянским мастерам заказывались статуи для сада, сооружались первые фонтаны.

Летний дворец Петра I в Летнем саду начали строить с 1711 года. Проект дворца для Петра I архитектор Доменико Трезини осуществил в голландском стиле, в архитектурных формах, близких к типовому проекту дома «для именитых». Наружный облик дворца сохранился без существенных изменений, только четырехскатная крыша, первоначально крытая черепицей, позже была заменена свинцовой. Венчает здание флюгер с изображением Георгия Победоносца, поражающего змея.

Именно Летний дворец дал название Летнему саду, который вначале именовался «царским огородом». Анализ архивных документов и изучение здания во время ремонтно-реставрационных работ 1961–1964 годов позволили установить, что дворец никогда не перестраивался и не достраивался.

29 терракотовых рельефов на фасадах дворца представляют аллегории событий Северной войны (выполнены по гравюрам немецкого художника А. Фукса, повторяющим в зеркальном изображении итальянские оригиналы А. Майоли конца XVI в.). Рельеф над входом создан скульптором Морбергом по рисунку Г.И. Маттарнови.

В 1721 году Петр Первый поручил купцу Савве Рагузинскому заказать в Венеции мраморное изображение «заключения с короною швецкою вечного мира». Скульптурная группа была выполнена в 1722 году венецианским скульптором Пьетро Бараттой, привезена в Санкт-Петербург и установлена в Летнем саду в 1726 году. Так в Летнем саду у северного фасада Летнего дворца появилась скульптурная группа на

высоком гранитном постаменте. Своим мягким живописным силуэтом белоснежная мраморная скульптура прекрасно вписывается в набережный ландшафт сада. Она имеет разные названия: «Мир и Победа», «Ништадтский мир», «Мир и Изобилие».

«Мир» олицетворен сидящей женской фигурой, держащей в руке рог изобилия с колосьями, овощами и цветами — «мир приносит довольство». Факел, который «Мир» опускает к лежащим у ног воинским трофеям, — знак окончания войны. Однако символы войны — щит, пушка и барабан — означают, что России нельзя терять бдительность.

Крылатая богиня Победы с пальмовой ветвью в руке венчает «Мир» лавровым венком, попирая ногой поверженного льва, и это «значит, что сила утеснена викторией», — как писал в пояснении Савва Рагузинский.

Поверженный лев лапой придерживает картуш с надписью на латыни: «Magnus est qui dat et qui accipit sed maximus qui ambe haec date potest» — «Велик и тот, кто дает, и тот, кто принимает. Но самый великий тот, кто и то, и другое свершить может».

Здесь речь идет о России, предложившей Швеции условия мира, и о Швеции, эти условия принявшей, но над ними обеими самый великий — Бог. Всевышний упоминается для того, чтобы намекнуть, что победы одержаны Россией «не без смотра Божия».

Триумфальные арки и ворота также были памятником победителям.

В Санкт-Петербурге таких триумфальных арок очень много.

Петровские ворота Петропавловской крепости — старейшие триумфальные ворота Северной столицы, единственный сохранившийся образец триумфального сооружения петровского барокко. Петровские ворота, обращенные к городу, возвышаются на 16 метров и ведут в Петропавловскую крепость через стену толщиной в 20 метров.

Петровские ворота в Петропавловской крепости

Одно из первых изображений ворот мы можем увидеть на гравюре Алексея Зубова 1716 года.

Этому сооружению придавалось особое государственное значение: в праздничные дни после очередных побед ворота украшались иллюминацией. Петровские ворота возводились в честь освобождения Невских земель от шведов. Долгое время они служили единственным входом в Петропавловскую крепость. Автор этой триумфальной арки — Доменико Трезини: под его руководством сначала возвели деревянные ворота с резными украшениями, а затем перестроили их в камне. Ворота назвали в честь небесного покровителя Петра I, на что указывала размещённая в средней части сооружения большая статуя апостола Петра с ключами в руках. По обе стороны от него расположились два трубящих ангела и две скульптурные аллегии: Вера с крестом и книгой и поддерживающая якорь Надежда. Также здесь были статуи бога морей Посейдона и древнегреческого героя — Геракла.

К сожалению, до наших дней они не сохранились.

В левой нише установлена статуя, символизирующая благоразумие, у неё в руках — зеркало и змея. Это Афина Полиада. Она одета в длинное ниспадающее платье. Примечательно, что зеркало она держит так, чтобы можно было увидеть подплывающие по Неве неприятельские корабли. Она не только любит свой отраженный, но ещё и наблюдает, не подбираются ли к Санкт-Петербургу враги. В греческой мифологии Афина Полиада — покровительница мирных городов.

Статуя в правой нише символизирует храбрость. Это Афина Паллада, богиня справедливой войны у древних греков. На Петровских воротах она стоит в полном военном облачении. Её голову украшает шлем, на котором примостилась саламандра — ящерица, про которую говорят, будто она ни в огне не горит, ни в воде не тонет.

Здесь саламандра служит символом того, что Санкт-Петербург никто и ничто никогда не сможет одолеть: ни враги, ни огонь, ни вода, никакие другие бедствия. Город Петра — победитель! На груди богини изображена морда льва — символ Шведского королевства, с которым Россия вела Северную войну. В левой руке находится щит-эгида с изображением головы Медузы Горгоны.

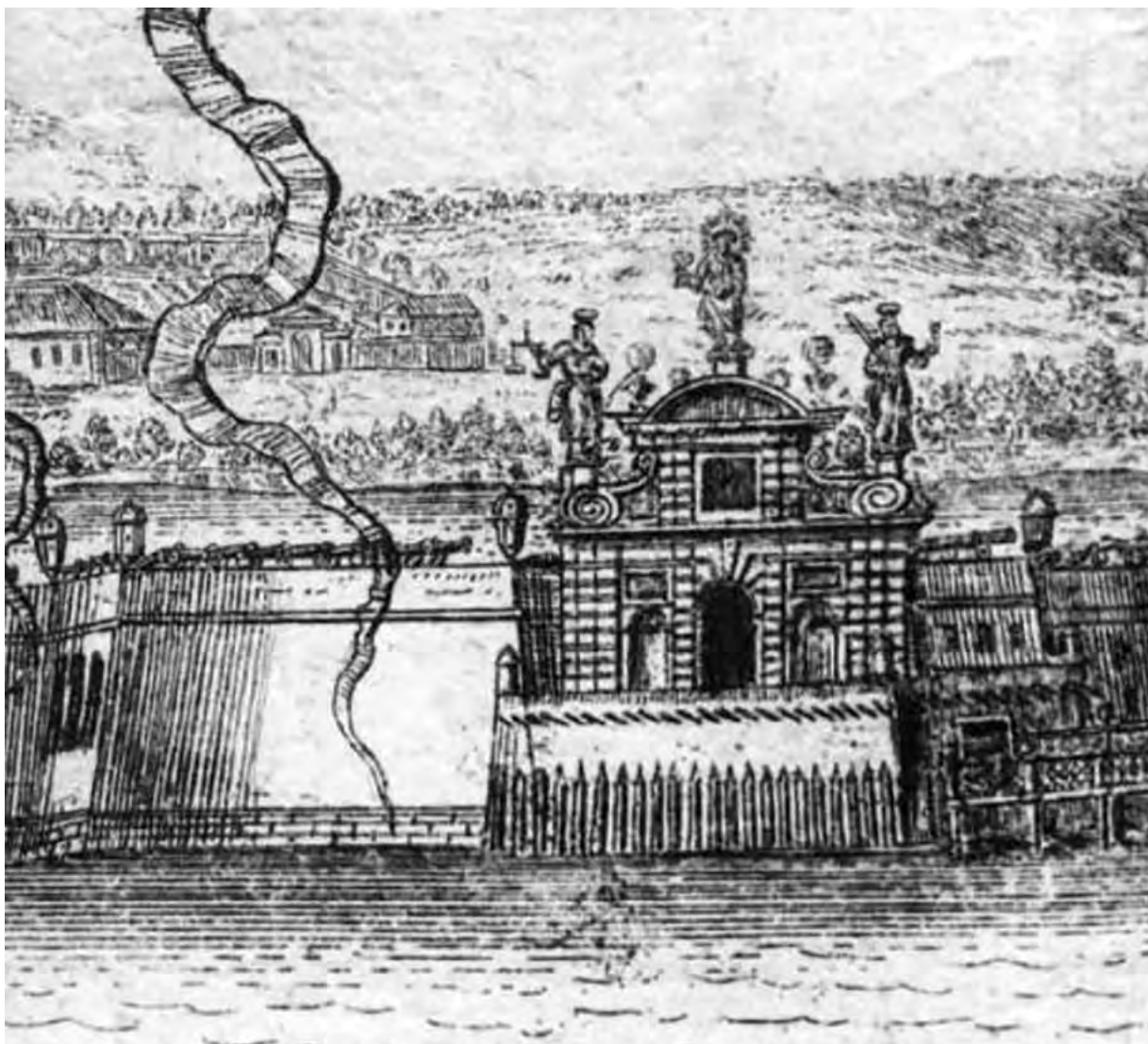
Петровские ворота — Триумфальная арка, на которой все горельефы и барельефы, статуи и изображения прославляют победы России.

Петропавловская крепость — это камень, которым апостол Пётр поразит каждого, кто будет покушаться на неё. Имя Пётр по-гречески означает «камень». В Священном Писании говорится о том, что апостол Пётр — это камень, на котором Христос построит Церковь свою, и врата ада не одолеют её. Весь ансамбль ворот создан как похвала стойкости и неприступности крепости, как символ веры в полную победу России над Швецией.

Поскольку деревянные ворота были возведены ещё до Полтавской битвы, их можно считать памятником военным успехам русской армии, в первую очередь, на берегах Невы и Финского залива. Эти события и поспособствовали строительству Петропавловской крепости.

Размещение на воротах герба России подчеркнуло важность крепости и молодой столицы — Санкт-Петербурга в жизнедеятельности государства первой четверти XVIII столетия.

В центре панно «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром» скульптор Кондрат Оснер изобразил крепость на скале, над которой клубятся облака, а в них летают крылатые демоны. Бородатый мужчина падает головой вниз с облаков прямо на крепость. Это языческий жрец или волхв Симон. Согласно легенде, он порочил и оскорблял апостола Петра. Поддерживаемый демонами волхв пытался летать.

Петровские ворота, гравюра А.Ф. Зубова

Апостол Пётр своей молитвой рассеял бесов, и Симон был низвергнут на землю с «великим шумом». Он падает, а люди внизу наблюдают за его позором. Человек в одежде древнеримского полководца стоит перед крепостью. Скульптор, возможно, так изобразил Петра, а может быть — простого воина-защитника крепости.

Эта многофигурная композиция горельефа привлекает внимание и взрослых, и детей. Раскинув руки, с небес падает крылатый бородатый человек. Стоящие внизу люди осуждающе поднимают к нему лица и руки. Старая библейская легенда рассказывает о чудеснике Симоне Волхве, который

порочил апостола Петра и поднялся на небеса, чтобы показать своё превосходство, «невидимыми демонами носимый». Однако молитвами апостола Петра «носящие бесы» оставили Симона, и тот «долу пал» (упал вниз).

Историк петровского времени, священнослужитель Феофан Прокопович, описывая сюжет горельефа, говорил, что «этот образ являет» прославление побед и дел Петра Великого, осуждение шведского короля, который высоко вознёсся в своих желаниях захватить невские земли.

В нижней части горельефа, в центре, изображён первоначальный собор Петра

и Павла на фундаменте из мощных каменных глыб, справа и слева от него стоят люди, вззирающие на низвержение Симона Волхва.

Изображение Бога Саваофа на фронтоне Петровских ворот можно отнести к символу Бога как Всемогущего Владыки всех сил неба и земли. Подразумевается, что Саваоф сверху благословляет то, что запечатлено на огромном горельефе «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром». Для молодого царя свержение волхва апостолом — важнейшее событие, и оно должно было благословляться свыше. Саваоф держит в руках сферу. С одной стороны — это символ небесной власти и покровительства Бога царю Петру и его начинаниям. С другой — символ власти земной. Держава вместе со скипетром являлись важными атрибутами при венчании на царство (в дальнейшем коронации).

На правом берегу Невы, у впадения в нее реки Охты, в начале XVII века шведами была основана крепость Ниеншанц. Она закрывала русским судам выход в Неву, и Петр I приказал русским войскам во главе с Б.П. Шереметьевым овладеть крепостью. 1 мая 1703 года после сильной и продолжительной бомбардировки гарнизон крепости сдался. В дальнейшем укрепления были уничтожены, а на месте Ниеншанца захоронены солдаты и офицеры, погибшие при осаде крепости. Над братской могилой был насыпан холм, и в центре его, по преданию, Петром I был посажен дубок. Вся насыпь была окружена оградой из шведских чугунных пушек, снятых с разрушенных укреплений. Так, в мае 1703 года возник первый памятник боевой славы в нашем городе.

Петр I в честь взятия Ниеншанца приказал учредить медаль «За победу в устье реки Невы 1703 год». На лицевой стороне ее находится изображение Петра I в лавровом венке, доспехах и мантии. На оборотной стороне нанесен план местности с изображением Невы и поверженной крепости. Надпись снизу гласит: «Ниеншанц взят и разрушен».

В XIX веке здесь находилась судоверфь. Позднее появилось предприятие «Петрозавод». Именно на его территории и находился памятник «Орудийная ограда». В годы Великой Отечественной войны в механический цех завода попала немецкая бомба. Памятник сильно пострадал. После войны рабочие завода посадили в центре холма молодой дубок, а сам холм был обнесен шестью старинными орудиями, соединенными металлическими решетками. На ограде была укреплена памятная доска, которая рассказывала об истории памятника.

В 1998 году мыс при впадении Охты в Неву был объявлен памятником археологии «Крепость Ниеншанц», а территория на правом берегу реки включена в охранную археологическую зону памятника «Центр города Ниен». В настоящее время данная территория находится на реконструкции.

Как выглядит памятный знак «Крепость Ниеншанц»? Этот гранитный памятный знак выполнен в виде одного из бастионов шведской крепости Ниеншанц. В него вписана крепость в миниатюре — в форме звезды, с пятью бастионами и двумя воротными рavelинами. В ее центре растет дуб, который напоминает о своем предшественнике, посаженном на территории Ниеншанца, по преданию, самим Петром I. На двух передних сторонах бастиона (их называют фасадами), которые обращены к Неве, установлено шесть чугунных орудий. Считается, что как минимум два из них действительно могли защищать крепость Ниеншанц. А в год 200-летия Санкт-Петербурга, по всей вероятности, именно эти пушечные стволы были вертикально вкопаны вокруг петровского дуба и составили основу его ограды. На камне под нынешним дубом высечен план крепости и города Ниен (с экспликацией), а также дана краткая историческая справка.

Установка триумфальных колонн — такая же древняя традиция, как и установка триумфальных ворот.

Мы с вами прекрасно знаем Александровскую колонну на Дворцовой площади. Но эта колонна не была единственной подобного плана в Российской империи. Понимая всю значимость для страны победы в Северной войне, Пётр Великий принял решение о необходимости увековечить это событие соответствующим памятником на одной из центральных площадей Санкт-Петербурга. В 1721 году император предложил известному архитектору и скульптору Бартоломео Карло Растрелли создать Триумфальный столп в честь победы в Северной войне и Персидском походе, «чтобы в нём явить и показать виктории, Его Величеством одержанные».

Первая модель Триумфального столпа была представлена Растрелли для одобрения в том же году, а в октябре 1723 года были готовы восковые модели барельефов.

Дальнейшую работу по отливке из бронзы возглавил Андрей Константинович Нартов. К сожалению, при жизни императора Петра Великого работа над Триумфальным столпом не была завершена. А его наследники потеряли интерес к памятнику, хотя продолжали пользоваться плодами победы в Северной войне.

В настоящее время музейная реконструкция Триумфального столпа хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, но это лишь модель памятника, а не монумент задуманного размера.

Столп должен был представлять собой бронзовую колонну дорического ордера, состоящую из восьми (вначале семи) цилиндров с барельефными изображениями основных сражений Северной войны и Персидского похода (снизу вверх: сражение при Лесной, Полтавский бой, взятие Риги, взятие Ревеля, Прутский поход, взятие Фридрихштадта, Гангутский бой и взятие Дербента), увенчанную скульптурной группой «Пётр I, высекающий статую России» на высоком пьедестале с аллегорическими фигурами поверженных врагов у подножия, над которыми должны были

быть четыре круглых барельефа-медальона (взятие Нотебурга, основание Петербурга, взятие Нарвы и битва при Калише).

Прямым указанием Петра Алексеевича было использовать в создании барельефов рисунки Мартена-младшего, Симонно, Зубова и других с видами важнейших сражений той эпохи. Дальнейшая работа над Триумфальным столпом тесным образом связана с деятельностью токарной мастерской Петра I. Всего в создании моделей столпа принимали участие лично Пётр I, скульптор Растрелли, живописец Луи Каравак, декоратор и скульптор Никола Пино, токарные мастера-механики Франц Зингер и Андрей Константинович Нартов.

С 1723 года под руководством Нартова велись работы по изготовлению моделей Триумфального столпа из бронзы и слоновой кости. Однако при жизни Петра они не были закончены (длились до 1730 года). При этом за эти годы было изменено и скульптурное завершение столпа. Вместо «Петра-скульптора» Александр Мартелли изготовил бронзовую модель статуи Петра в образе римского триумфатора. В ней ощутимы традиции мейсенского фарфора и малой пластики Франции. В отличие от скульптуры больших размеров, затейливый силуэт и общее нарочитое изящество дегероизируют здесь образ Петра.

С приходом к власти Анны Иоанновны интерес двора к петровскому Триумфальному столпу угас. Неоконченные барельефы в 1735 году были сданы в Академию наук. В 1748–1751 годах Нартов делает последние попытки закончить модель Триумфального столпа, но никакой помощи от Академии наук и Канцелярии от строений не получил.

Бронзовую модель Триумфального столпа частично реконструировали в 1938 году! Монумент был собран для выставки произведений Растрелли в Русском музее из восьми отлитых во второй половине 1720-х барельефов-цилиндров с добавле-

нием новоделных медных и бронзовых деталей, а также четырёх рельефов в основании столпа (выполненных методом гальванопластики по оригинальным рельефам 1720-х, ныне находящихся в собрании Государственного Эрмитажа) и увенчан статуей Петра I. Не такой как он задумал, а мартеллиевского, но всё же.

В Кронштадте, в Петровском парке, лицом к Петровской пристани, на постаменте из красного гранита, установлен памятник Петру Великому.

Памятник Петру I в Кронштадте был создан по повелению императора Николая I. За основу была взята скульптура молодого французского скульптора Теодора Жака, работавшего в Петербурге. Отлил его в бронзе знаменитый мастер Пётр Клодт в мастерских Академии художеств Петербурга. Памятник был торжественно открыт 27 июня 1841 года — в годовщину Полтавской битвы.

Пётр I, победивший шведов в Полтавской битве, предстаёт полный величия. Принято считать, что Пётр здесь изображён в том самом мундире с лентой ордена Андрея Первозванного и шарфом, которые были на нём 27 июня 1709 года, в день Полтавской битвы. Взгляд царя устремлен на запад, голова обнажена. В опущенной правой руке Петр держит обнажённый палаш, его согнутая в локте левая рука опирается на пояс. Выставленной вперед правой ногой Пётр топчет флаг неприятеля. Под скульптурой царя — бронзовый декоративный картуш с надписью «1709». Бронзовая скульптура высотой более 4,5 метров мощна и одухотворена. Постамент красного цвета высотой в 4 метра! Но под ногами царя выглядит скромным возвышением, лишний раз подчёркивающим могущество и какую-то юную, лихую ярость самодержца.

Существует предание, что в 1703 году при взятии крепости Ниеншанц на одном из островов Петр I заметил шведский отряд. При приближении русских шлюпок шведы бросились к своим лодкам и уплыли на север. Убегая, шведы в спешке оставили котелок, в котором варили уху. С тех пор остров, на котором был основан Кронштадт, стал называться Котлином.

Окружает памятник ограда из боевых орудий, соединенных якорной цепью. На постаменте высечены надписи. На лицевой стороне: «Петру Первому Основателю Кронштадта 1841-го года».

На противоположной стороне: «Оборону флота и сего места держать до последней силы и живота, яко наиглавнейшее дело». «Из указа Государя 1720 г. Мая 10 д.»

С этим памятником связана еще одна легенда. Во время Полтавского сражения с головы самодержца-полководца слетела треуголка. Именно так, без головного убора, его и изобразил скульптор Клодт.

В заключение хотелось бы привести слова Александра Сергеевича Пушкина о Петре Великом и о тех памятниках, которые оставило нам его время и победоносная Северная война:

В гражданстве северной державы,
В ее воинственной судьбе,
Лишь ты воздвиг, герой Полтавы,
Огромный памятник себе.

Литература и источники:

1. Анисимов, Е.В. Петербург времен Петра Великого / Е.В. Анисимов. — Москва: Центрполиграф, 2010. — 424, [8] с.: ил. — ISBN 978-5-9524-4833-9. — Текст: непосредственный.
2. Коренцвит, В.А. Летний сад Петра Великого: рассказ о прошлом и настоящем / В.А. Коренцвит. — Москва: Центрполиграф; Санкт-Петербург: Русская тройка, 2015. — 558, [1] с.: фот., планы. — Имен. указ.: с. 546–555. — ISBN 978-5-227-05575-0. — Текст: непосредственный.
3. Крюковских, А.П. Петербургские храмы / А.П. Крюковских. — Санкт-Петербург: Паритет, 2008. — 429 с.: фото. — ISBN 978-5-93437-286-7. — Текст: непосредственный.

Андрей Александрович
МИХАЙЛОВ

доктор исторических наук,
профессор НИИ Военной истории
военной академии
Генерального штаба Вооруженных сил РФ

ОБРАЗ ПЕТРА I В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, несомненно, принадлежит к числу важнейших исторических событий, в полном смысле слова определивших ход дальнейшей мировой истории. Победа Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции над Германией и ее союзниками избавила человечество от угрозы жесточайшего порабощения, а некоторые народы — от полного уничтожения. Среди множества факторов (военных, политических, экономических и других), повлиявших на ход и итоги напряженной борьбы, важное место принадлежит фактору идеологическому. Между тем, важнейшим элементом общественного сознания является историческое сознание, определенный взгляд на прошлое страны, ее достижения и беды, правителей, военачальников, героев и врагов.

Современный исследователь истории пропаганды В.В. Тихонов справедливо отметил: «Давно замечено, что в критические моменты, когда создается угроза существованию нации или социальной группы, происходит мобилизация исторической памяти»¹. Руководство Советского государства прекрасно осознавало, каким мощным

идеологическим потенциалом обладает история, и приняло меры для эффективного использования исторических данных в официальной пропаганде.

Стоит отметить, что определенный поворот в официальных оценках прошлого России наметился еще в середине — второй половине 1930-х гг. Интенсивные процессы государственного и военного строительства диктовали рост интереса к прошлому государства, к традициям сильной власти, славным страницам истории армии. Его укрепление и расширение стало трактоваться как прогрессивный процесс.

Ярким примером новых трактовок прошлого стал школьный учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова (1937)², содержащий положительные оценки нескольких государственных деятелей прошлого. Политика Петра I получила в учебнике двоякую оценку: говорилось и об угнетении «народных масс», «укреплении государства помещиков и купцов»³, но были отмечены и военные победы царя, создание регулярной армии и флота, развитие образования⁴.

Также в 1937 году кинорежиссер В.М. Петров завершил работу над первой

¹ Тихонов В.В. Отечественная история как оружие пропаганды в условиях войны // Великая Отечественная война — известная и неизвестная: историческая память и современность: Материалы Международной научной конференции. Москва — Коломна, 6–8 мая 2015 г. М.: [ИРИ РАН], 2015. С.152.

² Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов. М.: Государственное учебно-педагогическое издания, 1937. С. 66.

³ Там же, С.65.

⁴ Там же С.61, 63–64.

частью кинокартины «Петр Первый», в которой монарх был изображен с явной симпатией режиссёра. В 1939 году, когда в Ленинграде Центральному военно-морскому музею было передано здание Биржи, в его зале по инициативе наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова установили скульптуру Петра I, извлеченную из подвала Русского музея.

В 1939 году, в связи с 230-летием Полтавского сражения, в научных и научно-популярных журналах довольно активно публиковались посвященные этой «баталии» статьи. Например, в Военно-историческом журнале вышла статья военного историка Бориса Тельпуховского «Разгром шведских интервентов под Полтавой»⁵. В том же году были напечатаны брошюры Владимира Ивановича Лебедева «Полтавский бой»⁶, адресованная молодежи, и Сергея Александровича Безбаха «Полтавское сражение».⁷

В 1940 году издательство Наркомата обороны выпустило книгу историка и популяризатора науки Владимира Анатольевича Панова (1890–1942) «Петр I как полководец»⁸. Ее открывало следующее рассуждение: «В ряду великих полководцев мира Петр I занимает одно из первых мест. Он много сделал для своей страны как политический деятель и руководитель ее вооруженных сил. <...> Военная мощь — первое и главное средство заставить уважать честь и достоинство великого народа. Петр создает регулярную армию, строит большой флот, захватывает побережье Балтики и Каспия...»⁹.

С началом Великой Отечественной войны видные военачальники прошлого стали пользоваться особым вниманием государственных и военных деятелей, пропагандистов, писателей. 7 ноября 1941 года, напутствуя уходившие на фронт из

Москвы войска, И.В. Сталин очертил в своей речи плеяду наиболее выдающихся полководцев. «Пусть вдохновляет вас в этой войне, — говорил он, — мужественный образ ваших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»¹⁰

Образы всех перечисленных исторических лиц в дальнейшем постоянно встречались в пропагандистских материалах. Массовыми тиражами выходили посвященные им брошюры, их изображали на плакатах и листовках.

Имя Петра I И.В. Сталин в знаменитой речи не упомянул. Тем не менее, авторы научно-популярных и пропагандистских работ военных лет (среди них были видные историки, кадровые военные, журналисты) отводили императору в пантеоне выдающихся исторических деятелей довольно заметное место. Практически все они указывали, что главная историческая заслуга Петра состоит в создании в России регулярной армии и флота, лучшие традиции которых были восприняты вооруженными силами более поздних эпох, включая советские армию и флот. Здесь стоит отметить, что идея о преемственности военных традиций от самых древних времен до современности вообще являлась магистральной в пропаганде периода Великой Отечественной войны.

Ярким примером такого подхода является брошюра «Петр I» В.А. Панова, которая была подготовлена автором на основе книги в 1940 году и опубликована весной 1942 года (подписана к печати 16 марта 1942 года)¹¹. «Петр I, — говорится в брошюре, — понимал роль и значение военной мощи страны, как необходимого средства заставить уважать честь и досто-

⁵ Тельпуховский Б.С. Разгром шведских интервентов под Полтавой // Военно-исторический журнал. № 1. 1939. С. 38–54; Кафенгауз Б.Б. Полтавская битва // Историк-марксист. 1939. № 4. С. 44–56.

⁶ Лебедев В.И. Полтавский бой. М.: Молодая Гвардия. 1939. 48 с.

⁷ Безбах С.А. Полтавское сражение // Гос. воен. изд.-во. 1939.

⁸ Панов В.А. Петр I как полководец. М. Воениздат, 1940. 128 с.

⁹ Там же. С.3.

¹⁰ Речь Председателя Государственного Комитета Обороны и Народного комиссара обороны тов. И.В. Сталина на Красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции // Известия. №265. 9 ноября 1941 г. С.1

¹¹ Панов В. Петр Первый. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1942. 18 с.

ПЕТР I
КАК ПОЛКОВОДЕЦ

ВОЕНИЗДАТ·1940

инство великого народа. Петр организует в России «регулярную» армию <...>, создает славные гвардейские полки — Преображенский и Семеновский, строит большой военно-морской флот»¹².

Автор подчеркивал, что деятельность Петра I соответствовала интересам русского народа, потребностям страны, и именно это придает ей величие: «Могучий русский народ, пославший своих лучших сынов в армию и на флот, совершил под руководством своего великого сына, Петра I, ряд бессмертных подвигов, не жалея средств, шел на жертвы, чтобы отстоять право на свое самостоятельное существование, больше того — занять одно из первых мест в Европе»¹³.

Весьма показательным является использование Пановым в приведенном фрагменте глагола «послал», создающего впечатление некоего добровольного и осознанного вступления представителей народа в ряды петровских войск. В.А. Панов, конечно, хорошо знал, какими жестокими, насильственными мерами осуществлялся набор рекрутов при Петре I. Однако ему было необходимо подчеркнуть единство власти и народа.

В. Панов с большой похвалой отзывался о личных качествах Петра I. «Петр, — писал он, — был блестяще одарен от природы. Полон энергии, с большим и оригинальным умом, с неодолимой волей, с небывалой работоспособностью, он был всеобщим работником не только в области военного искусства, но и в сферах экономики, политики, культуры»¹⁴.

Немногим позже брошюры Панова в серии «Великие русские полководцы» была напечатана брошюра видного историка Бернгарда Борисовича Кафенгауза (1894–1964) «Петр Первый» (подписана к печати 23 июля 1942 года)¹⁵. Текст данного

издания глубже и обстоятельнее брошюры Панова. Автор достаточно подробно рассматривает трудности, с которыми сталкивалось русское государство в правление Петра, отмечает тяжелое положение широких слоев населения в его царствование. Тем не менее, общая оценка деятельности Петра носит положительный характер как обеспечившая России прогресс. В самом начале брошюры автор заявляет: «...военные победы Петра и его преобразования двинули нашу родину значительно вперед. Время Петра I имело огромное прогрессивное значение»¹⁶.

Как и Панов, Кафенгауз подчеркивал, что деятельность Петра соответствовала интересам страны и была, по заслугам, высоко оценена народом. Брошюру завершал фрагмент солдатской «песни-плача», в которой молодой солдат взывал к умершему императору: «Посмотри, сударь, на свою гвардию, // Посмотри на свою армейку, // Хорошо твоя армейка обряжена...»¹⁷.

Стоит отметить, что в годы войны Кафенгауз опубликовал и несколько работ о Петре I чисто научного характера, и ряд работ, находящихся на пересечении научного и научно-популярного жанров. В 1942 году вышла его книга «Внешняя политика России при Петре I»¹⁸, в 1944 году в «Историческом журнале» — статья «Вопросы историографии эпохи Петра Великого»¹⁹.

Несколько работ, посвященных Петру I, опубликовал в годы войны видный советский историк Владимир Васильевич Мавродин (1908–1987). В то время он вообще очень активно трудился над популяризацией отечественной военной истории, причем затрагивал широкий спектр тем²⁰.

Только за 1941–1942 годы В. Мавродин

¹² Там же. С. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 16.

¹⁵ Кафенгауз Б.Б. Петр Первый. Ташкент: Издательство Уз ФАН, 1942. 64 с.

¹⁶ Там же. С. 5.

¹⁷ Там же. С. 64.

¹⁸ Кафенгауз Б.Б. Внешняя политика России при Петре I. М.: ОГИЗ, Госполитиздат. 1942. 86 с.

¹⁹ Кафенгауз Б.Б. Вопросы историографии эпохи Петра Великого // Исторический журнал. № 9. 1944. С. 24–42.

²⁰ Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. С.20.

Проф. В. МАВРОДИН

ПЁТР
ПЕРВЫЙ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

выпустил работы о видном военачальнике Первой мировой войны А.А. Брусилове²¹, князе Дмитрие Донском²², Ледовом побоище²³, Российской гвардии (в соавторстве с Р. С. Ланиным)²⁴ и др.

В ноябре 1943 года в журнале «Пропаганда и агитация» (печатный орган Ленинградского обкома партии) вышла статья В.В. Мавродина «Петр I — великий русский полководец»²⁵. В ней высказывалась мысль, что Петр, будучи создателем в России регулярной армии, владел (или, точнее, в течение жизни овладевал) практически всеми сферами военного дела, являлся стратегом и тактиком, военным инженером и администратором, военачальником и боевым командиром: «Петр Великий, блестяще одаренный от природы и воин по призванию, был широко образованным полководцем, прекрасно изучившим теоретически и практически все отрасли военного искусства. «Бомбардир», «урядник», «шкипер», «плотник», «полководец», «матрос» — все это гармонично сочеталось в Петре»²⁶.

В. Мавродин подробно рассмотрел нововведения Петра в военной сфере и сделал вывод (отнюдь не бесспорный с точки зрения современной исторической науки), что в петровское время русская армия опередила западноевропейские армии²⁷. В конце статьи В. Мавродин, как и другие авторы, выдвинул тезис о преемственности между важнейшими этапами истории вооруженных сил России: «Он (Петр — А.М.) создал русскую, национальную, регулярную армию, построенную на основе развития русской военной доблести. И эта русская армия, совершенствуясь и развиваясь на

протяжении веков, сумела с честью отстаивать свободу и независимость нашей великой и могучей Родины»²⁸.

В начале 1944 года вышла в свет брошюра В.В. Мавродина «Петр Первый» (подписана в печать 7 февраля 1944 года, тираж — 20 тысяч экземпляров)²⁹. В этом издании развивались положения, выдвинутые автором в статье 1943 года. Открывало брошюру следующее утверждение: «Когда мы говорим о «чудо-богатыре земли Русской, солдате и генералиссимусе Александре Васильевиче Суворове, о великом русском полководце Кутузове, то невольно вспоминаем, что водимые ими героические русские войска были детищем Петра Великого — основателя постоянной русской армии»³⁰.

В брошюре подробно рассматривались военные реформы Петра, ход вооруженной борьбы с Турцией и Швецией. Внешний противник изображен Мавродиным в мрачных тонах как агрессор, опасный для России и ее исторического будущего. Так, рассказывая о действиях шведских войск в 1707 году, Мавродин писал: «Наступал грозный и беспощадный враг, поставивший своей целью сокрушить Петра, обескровить Русь, отбросить назад тянувшийся к прогрессу и культуре русский народ»³¹.

Петр I предстает на страницах брошюры мудрым стратегом, храбрым военачальником и, несомненно, искренним патриотом. Высоко оценивал Мавродин и нравственные качества петровских солдат³².

В конце того же 1944 года Госполитиздат опубликовал новый, несколько расширенный вариант брошюры Мавродина о Петре I (подписана в печать 6 ноября 1944 года)³³. Ее тираж был очень велик: 100 тысяч экземпляров (в пять раз больше предыдущего выпуска).

²¹ Мавродин В.В. А.А. Брусилов. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. 34 с.

²² Мавродин В.В. Дмитрий Донской. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. 34 с.

²³ Мавродин В.В. Ледовое побоище. Л.-М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 16 с.

²⁴ Мавродин В.В., Ланин Р.С. Гвардия. Л.: Лениздат, 1942. 54 с.

²⁵ Мавродин В.В. Петр I — великий русский полководец // Пропаганда и агитация. № 22. 1943. С. 43–50.

²⁶ Там же. С. 50.

²⁷ Мавродин В.В. Петр I — великий русский полководец // Пропаганда и агитация. № 22. 1943. С. 50.

²⁸ Там же.

²⁹ Мавродин В. Петр Первый. М. ОГИЗ, Госполитиздат, 1944. 35 с.

³⁰ Там же. С. 5.

³¹ Там же. С. 22.

³² Там же. С. 24–25.

³³ Мавродин В. Петр Первый. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 32

В начале 1945 года в Ленинграде вышла научная монография В.В. Мавродина «Петр I»³⁴. Данное издание уже не относилось к научно-популярному или пропагандистскому жанру. Тем не менее при подготовке главы «Полководческое искусство Петра I» автор использовал отдельные положения из брошюр и статей 1942–1944 годов³⁵.

Положения, сходные с приведенными выше, высказывали многие авторы статей о Петре I или о русской армии в целом на страницах различных периодических изданий. Так, подполковник М. Медведев в журнале «Пропаганда и агитация» в начале 1943 года в статье «Слава русского оружия» писал: «Армия, созданная Петром Первым, сохранила лучшие традиционные черты русских воинов и с честью пронесла свое оружие по полям сражений»³⁶. В том же журнале автор статьи «Боевая слава русской армии» А. Федоров подчеркивал: ««Велика в истории развития русского военного искусства роль Петра I. При Петре Великом организация и подготовка вооруженных сил полностью оформила и закрепила национальные черты нашей армии. Полководческая деятельность Петра, его военные реформы не только обогатили русское военное искусство и определили пути его дальнейшего развития. Петр заложил прочные основы той регулярной русской армии, которая затем громила сильнейшие армии наших врагов — шведские и прусские»³⁷.

В 1944 году две статьи о Петре I напечатал журнал «Военная мысль» — печатный орган Наркомата обороны. Первая была написана видным историком и краеведом Николаем Михайловичем Коробковым (1894–1947) и была озаглавлена «Петр I — основатель русской армии и ее военного

искусства»³⁸. Автор отмечал: «Среди великих предков героического русского народа Петр I выступает как родоначальник и основоположник победоносного русского военного искусства. <...> основы военного искусства Петра, а впоследствии Суворова и Кутузова, имеют для нас не только историческое, но и самое непосредственное жизненное значение. Они живут в Красной Армии, поднявшей их на высшую ступень»³⁹.

Личности Петра Коробков дал самую положительную характеристику, высказав при этом мнение, что большими достоинствами царя были умение подбирать помощников и прислушиваться к мнению специалистов «генералов»⁴⁰.

Несколькими месяцами позже «Военная мысль» напечатала статью офицера Главного политического управления РККА Б.С. Тельпуховского «О стратегии и тактике Петра I». Характеризуя личность и заслуги императора, он отметил: «Обширные военные знания, энергия, самостоятельное творчество, вера в своих помощников, в народ и войско, уверенность в окончательной победе — все это характеризует Петра как крупного государственного деятеля и полководца, много сделавшего для укрепления своей страны, для развития русского военного искусства»⁴¹.

В дальнейшем Б.С. Тельпуховский несколько раз обращался к военной истории петровской эпохи. В 1944–1945 годах были опубликованы тексты его лекций о Полтавской битве⁴² и о Гангутском морском сражении⁴³. В 1946 году Тельпуховский

³⁸ Коробков Н.М. Петр I — основатель русской армии и ее военного искусства // Военная мысль. 1944. № 2–3. С. 70–80.

³⁹ Там же. С. 70.

⁴⁰ Там же. С. 80.

⁴¹ Тельпуховский Б. О стратегии и тактике Петра I // Военная мысль. № 8–9. 1944. С. 85.

⁴² Тельпуховский Б. Полтавская битва. Стенограмма публичной лекции полк. Б.С. Тельпуховского, прочитанной 14 октября 1944 г. в Круглом зале Дома Союзов в Москве. М.: типография им. Сталина, 1945. С. 24.

⁴³ Тельпуховский Б. Сражение у мыса Гангут (1714). Стенограмма публичной лекции полк. Б.С. Тельпуховского, прочитанной 15 июля 1945 г. в Лектории Сокольн. Парка культуры и отдыха в Москве. М.: типография им. Сталина, 1945. С. 19.

³⁴ Мавродин В. Петр I. Л.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1945. С. 143

³⁵ Там же. С. 122–124.

³⁶ Медведев М. Слава русского оружия // Пропаганда и агитация. № 3. 1943. С. 46.

³⁷ Там же. С. 28.

опубликовал монографию о Северной войне, причем акцент в ней делался на полководческую и военно-административную деятельность Петра I⁴⁴. Затем, однако, этот исследователь стал заниматься историей Великой Отечественной войны.

В 1945 году в «Военной мысли» были напечатаны две статьи об отдельных направлениях в военной деятельности Петра I: статья П. Епифанова о разработке и принятии «Воинского устава»⁴⁵ и статья В. Яковлева о вкладе императора в развитие военно-инженерного дела⁴⁶.

Наряду с работами, посвященными Петру I специально, выходило немало публикаций, авторы которых обращались к его образу в связи с какими-либо конкретными событиями в жизни страны и вооруженных сил.

Осенью 1941 года советское правительство учредило для частей и соединений, отличившихся в боях, почетное наименование «гвардейских». Пресса и пропагандисты, конечно же, сочли необходимым напомнить гражданам СССР и бойцам армии, что начало российской гвардии связано с эпохой Петра I. 18 ноября 1941 года «Правда» опубликовала передовую статью, в которой после яркого рассказа о советской гвардии говорилось: «Слово «гвардия» окружено славным ореолом. С образования гвардейских полков начала свое историческое существование регулярная армия русского народа. Петр Первый положил в ее основу знаменитые Преображенский и Семеновский полки, первые гвардейские части. <...> Их знамена были покрыты заслуженной боевой славой. Их традиции жили в русской армии, воспитывая мужественных воинов и выдающихся русских полководцев»⁴⁷.

⁴⁴ Тельпуховский Б.С. Северная война. 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М.: Военное издательство Министерства обороны Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. С. 200.

⁴⁵ Епифанов П. Воинский устав Петра I // Военная мысль. № 1–2. 1945. С. 62–70.

⁴⁶ Яковлев В. Петр I — основоположник военно-инженерного дела в России // Военная мысль. № 4–5. 1945. С. 99–105.

⁴⁷ Гвардия, рожденная в боях // Правда. 1941 г. № 320. 18 ноября. С. 1.

Летом 1942 года в Ленинграде была напечатана брошюра «Гвардия», подготовленная видным историком В.В. Мавродиным (1908–1987) и Р.С. Ланиным, в которой рассказывалось, среди прочего, о создании гвардейских полков Петром I⁴⁸.

В ноябре 1942 года «Красная Звезда» напечатала статью «Русская гвардия», автор которой, публицист А. Кривицкий, заявлял: «Во времена Петра I были образованы Преображенский и Семеновский полки — родоначальники нашей гвардейской силы»⁴⁹.

Имя Петра I упоминалось также в отдельных статьях и заметках о действиях советских моряков, особенно Балтийского флота.

В отличие от Александра Невского, на плакатах, газетных иллюстрациях Петр I появлялся редко. Тем более интересной представляется карикатура Бориса Ефимова «Ленинград идет», напечатанная в газете «Красная Звезда» от 30 января 1944 года в связи с полной ликвидацией блокады Ленинграда⁵⁰.

Б. Ефимов. Ленинград идет! // Красная звезда. 1944. № 25. 30 января. С. 4.

⁴⁸ Мавродин В., Ланин Р. Гвардия. Л.: Лениздат, 1942. С. 55.

⁴⁹ Кривицкий А. Русская гвардия // Красная звезда. 1942. № 281. 29 ноября. С. 3.

⁵⁰ Красная звезда № 25 (5705). 1944 г. 30 января.

Ирина Алексеевна

ЖУКОВА

заведующий ЦДБ «Спутник»

СПб ГБУ «ЦБС Московского района»

ОТ ЖЕЛУДЯ ДО АССАМБЛЕИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖРАЙОННОГО ПРОЕКТА «ПРОЖИВАЯ ГОД С ПЕТРОМ I»

Проект «Проживая год с Петром I» в Московском районе Санкт-Петербурга начинался с желудя. 7 июля 2012 года во дворе дома детской библиотеки «Орбита» (Ленинский проспект, дом 161) в рамках проекта Русского музея «Всероссийская Дубрава Императора Петра Великого» был высажен дубок.

В 2022 году мы отмечали десятилетие нашего дубочка Петруши. К этому событию мы подготовили табличку с информацией о дубе и торжественно установили её под бдительным присмотром самого Петра Великого, роль которого блистательно исполнил артист театра «Алеко». Дубок Петруша — номер один в списке высаженных дубков по проекту «Всероссийская Дубрава Императора Петра Великого».

Актуальность и целевая аудитория

Есть даты в истории страны, мимо которых пройти нельзя. В год 350-летия со дня рождения Петра I мы хотели привлечь внимание к личности первого императора России и рассказать об эпохе его правления. Проект в Московском районе был рассчитан на дошкольников и учащихся 1–8 классов, в том числе на ребят с ограниченными возможностями здоровья.

Цели

Мероприятия проекта направлены на развитие интереса у детей и подростков

к истории России, истории Санкт-Петербурга через обращение к биографии Петра I посредством проведения различных мероприятий, а также продвижения художественной и научно-популярной литературы.

Задачи

Одной из важнейших задач взаимодействия специалистов районов стала совместная разработка продукта, которым могли бы воспользоваться коллеги из обеих ЦБС. Таким образом, работая с одной темой, мы экономим временной ресурс. Сотрудники Невской ЦБС выполнили тематическое планирование на все 12 месяцев 2022 года. Данный план лег в основу Адвент-календаря на 2022 год. Каждый месяц календаря был посвящён одной узкой теме, связанной с жизнью и эпохой Петра I. Темы календаря едины для районов. Оформление Адвент-календаря каждый район выполнил индивидуально, поэтому календари получились такие разные. В создании календарей принимали участие дети, наши читатели.

Сотрудники Московской ЦБС выполнили брендинг проекта. Были выбраны голубой, желтый, красный цвета, шрифты open sans, open sans light, cheque, выполнены иллюстрации: Петр I, ботик, волны. Проект стал узнаваемым среди многочисленных проектов о Петре I. Мы создали сообще-

ство проекта в социальной сети «ВКонтакте» «Проживая год с Петром I». В этом сообществе организована удобная навигация: пиктограммы «Календарь событий», «Книги», «Факты», «Глазами детей» дают возможность быстро получить полный блок информации по интересующей теме. На протяжении года мы освещаем мероприятия ЦБС Московского и Невского районов. Ежемесячно выходит афиша. Так же мы рассказываем о городских событиях, посвященных Петру I. Регулярно публикуются посты, направленные на рекламу книг, опросы. 9 июня 2022 года прошел розыгрыш книги «Мы живем в эпоху Петра I» издательства «Пешком в историю».

Главные события проекта

К октябрю 2022 года в библиотеках Московского района в рамках данного проекта прошло 28 мероприятий. В них принял участие 571 человек.

Мероприятия в рамках проекта мы проводим согласно календарному плану, основанному на Адвент-календаре. Мероприятия января были посвящены балам. В феврале мы рассказывали, почему Петр I советовал сажать желуди. В марте мы говорили о любимых блюдах царя. В сентябре рассказывали, как жизнь Петра I связана с тростью. В июне был проведен квест «По следам Петра I». Это было крупное мероприятие, рассчитанное на неорганизованные группы. В нём участвовало более 100 человек. Участники квеста должны были найти юбиляра, поздравить его и сфотографироваться на память. Каждый участник квеста получил маршрутный лист в виде «Походной грамоты» и прошел путь по следам Петра, все станции одну за другой, узнал шесть секретов, собрал подсказки и выполнил все задания.

В июне мы открыли панорамную интерактивную выставку. Целый зал библиотеки был отдан под книжные выставки, игры, стенды, объединенные одной темой проекта. Знакомясь с выставкой, ребенок узнавал, как лапти, часы, картофель связаны с

императором, знакомился с корабельным делом и любимой лошадью Петра Лизеттой. Выставка интерактивная, а это значит, что тут же на выставке можно было в технике оригами сделать тюльпан, сравнить свой рост с ростом Петра I, поучаствовать в викторине и нарисовать ботик.

В сентябре мы запустили конкурс детских творческих работ «Петр I во всем первый», который так же основывается на Адвент-календаре. В конкурсе две номинации: рисунок, инсталляция. Возрастная категория — 5–14 лет. Итогом конкурса стал выпуск комплекта открыток с рисунками победителей и короткой справкой темы иллюстрации. Затем прошло оформление выставки, работа жюри и награждение победителей 2 ноября 2022 года. День для награждения был выбран неслучайно: 2 ноября 1721 года Пётр Алексеевич Романов по прошению сенаторов принял титул императора Всероссийского, а Российское государство стало империей.

Финальные события — ассамблеи для участников проекта — состоятся в декабре 2022 года на площадках обоих районов. Читатели «Невской ЦБС» будут иметь возможность посетить библиотеки Московского района, а читатели ЦБС Московского района станут гостями детских библиотек Невского района. На наших мероприятиях ребята продолжают получать новые знания и умения. Все мероприятия выстроены таким образом, чтобы каждый ребенок мог развивать навыки soft skills (мягкие, гибкие навыки)¹. Об этих навыках всё чаще говорят как о навыках будущего, которые будут востребованы несмотря на экономические изменения или очередной научно-технический скачок. Все мероприятия готовятся с учетом теории множественного интеллекта и способствуют формированию у детей эмоционального интеллекта в процессе творческой и игровой активности.

¹ Softskills — широкий спектр умений, который включает способность работать в команде, договариваться, вести переговоры, креативность, способность учиться и адаптироваться к изменениям.

Библиография

У проекта хорошая библиографическая поддержка. Подготовлено три библиографических продукта: рекомендательный список «Во всем первый Петр I» (28 книг), буклет «Петр I — имя России» (11 книг), рекомендательный список к конкурсу творческих работ (21 книга).

Партнеры

Партнерами в проекте стали Русский музей, ДТЦ «Театральная семья», театр мюзикла и комедии «Алеко», издательство «Пешком в историю», издательство «Арт Волхонка», журнал «Костёр».

Результаты проекта

После завершения всех работ будет выполнен СВОД-анализ проекта, подведены итоги работы в проекте на круглом столе с

участием представителей библиотек Московского и Невского районов.

Предполагаемые результаты:

- увеличение количества читателей,
- формирование у участников стойкого интереса к литературе по истории России,
- фонд ЦБС пополнят новые книги о Петре I.

Перспективы

Работая в содружестве с коллегами из Невской ЦБС, мы обмениваемся информацией, взглядами, идеями. Мы дополняем друг друга и совместно расширяем наши горизонты. Данный проект — пилотный в межрайонном сотрудничестве. Этот опыт мы будем использовать в дальнейшей работе. Расширенные партнерские связи дадут большие возможности в воплощении новых проектов.

Дмитрий Витальевич КОСЕНКО

главный библиограф
отдела формирования и обработки
информационных ресурсов
Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина

ЦИФРОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ «ПЕТР I (1672–1725)» ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА

В рамках празднования 350-летия со дня рождения Петра I Президентская библиотека 9 июня 2022 года представила на своем портале обновленную цифровую коллекцию, посвященную первому российскому императору. В состав коллекции вошло более 600 единиц хранения, среди которых научные и популярные издания XVIII–XX вв., посвященные личности великого преобразователя и его реформам; документальная проза XVIII–XIX вв., в числе которой сочинения первых биографов Петра I, собрания анекдотов и преданий о нем; издания XVIII в., отобранные Петром I к печати гражданским шрифтом; сборники документов, указов, писем Петра I и отдельные издания важнейших законодательных актов петровской эпохи; карты, планы, чертежи и рисунки из «Собрания Петра I» Библиотеки Российской академии наук, походные журналы и другие архивные материалы; изображения памятников, посвященных императору, а также памятных мест и предметов, связанных с ним. Источниками материалов коллекции являются российские архивы, центральные и региональные библиотеки, высшие учебные заведения, музеи и частные собрания.

Коллекция состоит из четырех основных разделов: «Биография Петра I», «Деятельность Петра I», «Смерть Петра I» и «Память о Петре I». В свою очередь, каж-

дый из этих разделов имеет собственную структуру, о чем будет сказано далее.

Первый раздел коллекции, «Биография Петра I», знакомит читателей с историей жизни российского императора. Здесь представлены сочинения XVIII–XX вв., источники по теме, видеоматериалы, а также портреты Петра I.

Из числа сочинений XVIII в., в первую очередь, выделяются многотомные издания И.И. Голикова, З. Орфелина, Ф.О. Туманского¹. Самым ранним изданием, представленным в этом разделе коллекции, является сочинение М.В. Ломоносова «Петр Великий»². К ценным памятникам эпохи следует отнести сочинения одного из первых биографов Петра I, чиновника петровского времени П.Н. Крекшина³.

¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России: собранные из достоверных источников и расположенные по годам: [в 12 частях]. М., 1788–1789; Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого: [в 18 томах]. М., 1790–1797; Орфелин З. Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца всероссийского: [в 2 частях]. Венеция, 1772; Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого: [в 9 частях]. СПб., 1787–1788.

² Ломоносов М.В. Петр Великий. [СПб., 1761].

³ РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1214. Крекшин П.Н. Сказание «О зачатии и рождении великого государя императора Петра Великого, самодержца Всероссийского»; Крекшин П.Н. Сказание о рождении, о воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлаго величества государя Петра Первого. М., 1787; Крекшин П.Н. Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разные европейския государства... СПб., 1788.

Среди историков впоследствии он имел нелестную репутацию, поскольку, несмотря на использование бумаг из Кабинета Петра I, правда в его сочинениях переплеталась с вымыслом. Профессор русской истории Санкт-Петербургского университета Н.Г. Устрялов так отзывался о сочинителе: «...он слагал предсказания, выдумывал речи, изобретал факты. Трудно вообразить, чтобы можно было так бессовестно обманывать современников и потомство, как обманывал Крекшин <...>»⁴.

Сочинения XIX–XX вв. собраны в подразделах «Исследования», где представлены работы, имеющие научный характер, и «Популярные издания», которые зачастую основывались на анекдотах и преданиях о Петре I и создавали народный образ царя-реформатора. Говоря о научных работах, нельзя обойти вниманием многочисленные сочинения середины XIX — начала XX в. авторства В.Г. Бергмана, А.Г. Брикнера, Н.А. Полевого и Н.Г. Устрялова⁵. В рассматриваемом разделе также представлены отдельные монографии таких выдающихся отечественных историков, как М.П. Погодина, С.М. Соловьева, С.Ф. Платонова, В.В. Мавродина⁶. Говоря о популярных изданиях XIX — начала XX в., в качестве примера можно привести несколько сочинений, названия которых ярко характеризуют содержание этой разновидности исторической литературы: «Предание о том, как солдат спас Петра Великого от смерти», «Рассказы о Петре Великом», «Воспитание Петра Великого», «Петр Великий, как хозяин», «Петр Великий в его изречениях»⁷.

⁴ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т.1. СПб., 1858. С. XLIII.

⁵ Бергман В.Г. История Петра Великого: [в 6 томах]. СПб., 1840–1841; Брикнер А.Г. История Петра Великого: [в 6 частях]. СПб., 1882; Брикнер А.Г. Иллюстрированная история Петра Великого: [в 2 томах]. СПб., 1902–1903; Полевой Н.А. История Петра Великого: [в 4 частях]. СПб., 1843; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого: [в 4 томах]. СПб., 1858–1863.

⁶ Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875; Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. СПб., [1903]; Платонов С. Ф. Петр Великий. Л., 1926; Мавродин В.В. Петр Первый. М., 1944.

⁷ Крылов И.З. Предание о том, как солдат спас Петра Великого от смерти. М., 1857; Сорокин В.М. Рассказы о Петре Великом.

В следующей части раздела «Биография Петра I» представлены исторические источники. Например, читатель здесь может ознакомиться с журналом или поденной запиской, которая отражает историю жизни Петра I с 1698 по 1721 годы, с его письмами и бумагами, которые представлены как в виде сборников, так и в виде отдельных изданий переписки императора с Апраксинами, Б.П. Шереметевым и другими лицами⁸.

Завершает рассматриваемый раздел собрание портретов Петра I, представленных главным образом в виде дореволюционных и современных открыток с его изображениями. Особое место здесь занимает гравюра «Коронование Петра I» (ее второе название — «Апофеоз воинской славы Петра I»), созданная в 1717 г. голландским гравером Питером Пикартом по заказу церковного идеолога петровской эпохи Феофана Прокоповича. На гравюре русский царь, одержавший к этому времени ряд крупных побед над Шведским королевством, изображен на пьедестале с изображениями баталий Северной войны, за его спиной цепь с планами крепостей, взятых русской армией, а окружают будущего императора изображения князей, великих князей и московских царей, начиная с князя Рюрика, выполненные на западноевропейский манер (с коронами и горностаевыми мантиями).

Второй раздел коллекции, «Деятельность Петра I», знакомит читателей с историей реформ и преобразований конца XVII — начала XVIII в. В первую очередь, здесь можно обратиться к подразделу «За-

СПб., 1872; Ястребов В.Н. Воспитание Петра Великого. Одесса, 1894; Фирсов Н.Н. Петр Великий, как хозяин. Казань, 1903; Строев В.Н., Курдиновский Б.Н., Бубнов Н.Л. Петр Великий в его изречениях. [СПб., 1910].

⁸ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечностойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. СПб., 1770–1772; Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887–1918; Письма Петра Великого писанные к генерал-фельдмаршалу, тайному советнику, мальтийскому, с. апостола Андрея, Белого орла, и прусского ордена кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву. М., 1774; Собрание собственноручных писем государя императора Петра Великого к Апраксинам. М., 1811.

конодательные акты Петра I», в котором представлены как сборники законодательства петровской эпохи, изданные в XVIII–XX вв., так и отдельные важнейшие законы того времени: «Генеральный регламент», «Табель о рангах», «Регламент Духовной коллегии», воинский и морской уставы, «Регламент о управлении адмиралтейства и верфи...» и многие другие⁹.

В остальных подразделах собраны архивные материалы XVIII в., исследования XIX–XX вв., которые знакомят с историей деятельности Петра I в конкретных сферах, таких как «Государственное управление», «Сенат в эпоху Петра I», «Экономика», «Российская армия и флот», «Внешняя политика». В последнем из перечисленных подразделов представлена история Северной войны (1700–1721) в виде исследований, посвященных ходу военных действий на суше и на море, а также архивных материалов и изданий петровской эпохи. Из числа уникальных изданий здесь представлены: «Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских» (1713), а также «Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель всероссийский<...> к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел...» (1717), подготовленное бароном П.П. Шафировым¹⁰.

В подразделе «Наука, просвещение и

⁹ Его царского величества Генеральный регламент или устав. [СПб., 1720]; Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшеству времени, вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был. [М.], 1722; РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 808. Регламент Духовной коллегии и прибавления к нему. Пометы императора Петра I; Книга устав воинских... СПб., 1716; Книга Устав морской... СПб., 1778; Регламент о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтейской, и протчих всех чинов при адмиралтействе обретающихся. [СПб.], 1722.

¹⁰ Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских. По взятии преславных фортификации, и на разных местах храбрых баталии учиненных. Над воиски его королевского величества Свеиского. СПб., 1713; Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая: к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел... [СПб., 1717].

культура», помимо отдельных архивных материалов и монографий, посвященных этой теме, читателю также доступны две ранее подготовленные цифровые коллекции Президентской библиотеки: «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук» и «Академия наук и становление российской науки». Помимо этого, в самостоятельном подразделе собраны издания начала XVIII в., напечатанные гражданским шрифтом, в том числе «Азбука гражданская с нравочениями» с образцами букв гражданского шрифта, которые собственноручно утвердил Петр I¹¹. Издания снабжены комментариями, а подраздел — общей аннотацией об истории введения гражданской печати в России.

Отдельный подраздел коллекции — «Путешествия Петра I» — посвящен истории поездок царя по России и за границу: в Англию, Германию, Голландию, Францию и Чехию, во время которых он знакомился с передовыми европейскими технологиями и приглашал на работу в Россию нужных специалистов.

С биографиями сподвижников Петра I, помогавших ему проводить реформы, можно ознакомиться в разделе «Окружение Петра I». В частности, здесь доступны издания XIX–XX вв. с историями жизни Ф.М. Апраксина, Ф.А. Головина, Ф.Я. Лейфорты, А.Д. Меншикова, Б.П. Шереметева и многих других «птенцов гнезда Петрова».

Наконец, последний подраздел, входящий в состав раздела «Деятельность Петра I», носит название «Петр I и его время». Здесь представлены издания, в том числе исторические журналы XIX в., которые помогают раскрыть личность и характер Петра I через историю придворных увеселений петровской эпохи и строительство Санкт-Петербурга. Особое внимание здесь следует обратить на карты, планы, чертежи и рисунки из «Собрания Петра I», которое

¹¹ РГИА Ф. 834. Оп. 4. Д. 585. [Азбука гражданская с нравочениями]. [М., 1710].

хранится в Библиотеке Российской академии наук. Накопление картографических материалов «Собрания Петра I» началось и происходило в Санкт-Петербурге. В те годы появление каждой новой русской карты и каждого нового плана как рукописных, так и гравированных или печатных, каждого чертежа, рисунка и гравюры зависело от Петра I.

Третий раздел коллекции, «Смерть Петра I», знакомит с историей кончины и погребения первого российского императора. В данном разделе обращает на себя внимание «Описание порядка, держанного при погребении блаженный высокославный и вечно достоиеншия памяти всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великого императора и самодержца все-российского...», изданное в Санкт-Петербурге в 1725 году.¹²

В последнем разделе коллекции собраны материалы, связанные с историей сохранения исторической памяти о Петре I. Особое внимание уделено истории празднования юбилеев императора. Большое число памятных изданий было подготовлено к 200-летию юбилею, который отмечался в 1872 году. В соответствующих разделах читатель может ознакомиться с дореволюционными и советскими открытками, на которых изображены памятники, установленные в честь Петра I как в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, так и в других регионах России, а также с дореволюционными фотографиями музеев, памятных мест и предметов, связанных с Петром I.

В заключение обзора цифровой коллекции «Петр I (1672–1725)» хотелось бы отметить, что, учитывая видовое разнообразие материалов, входящих в ее состав, в числе которых научные и популярные исторические издания, сборники докумен-

тов, издания петровской эпохи, архивные и изобразительные материалы, она может быть полезна не только интересующимся историей, но также специалистам, в частности, исследователям петровской эпохи. К материалам коллекции можно обращаться во время занятий по истории в школах и вузах, использовать их во внеурочной работе и разрабатывать на их основе тематические уроки.

Источники и литература:

1. РГИА Ф. 834. Оп. 4. Д. 585. [Азбука гражданская с нравочениями]. [М., 1710]. (Место хранения оригинала: РГИА).

2. Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских. По взятии преславных фортификации, и на разных местах храбрых баталии учиненных. Над воиски его королевского величества Свеиского. СПб., 1713. (Место хранения оригинала: РНБ).

3. Книга устав воинских: О должности генералов, фелт маршалов, и всего генералитеита, и протчих чинов которые при воиске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведених, что каждому чинить должно. СПб., 1716. (Место хранения оригинала: РГБ).

4. Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая: к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел... [СПб., 1717]. (Место хранения оригинала: РГБ).

5. Его царского величества Генеральный регламент или устав. [СПб., 1720]. (Место хранения оригинала: РГБ).

6. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 808. Регламент Духовной коллегии и прибавления к нему. Пометы императора Петра I. 1720. (Место хранения оригинала: РГИА).

7. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшеству времени, вступления в чин между собою, однакож воинские выше протчих, хотяб и старее кто в том классе пожалован был. [М.], 1722. (Место хранения оригинала: РГБ).

8. Регламент о управлении адмиралтеиства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтеиской, и протчих всех чинов при адмиралтеистве обретающихся. [СПб.], 1722. (Место хранения оригинала: РГБ).

9. Описание порядка держанного при погребении блаженный высокославный и вечно достоиеншия памяти всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великого императора и самодержца все-российского и блаженный памяти Ея Императорского Высочества государыни цесаревны Наталии Петровны. СПб., 1725. (Место хранения оригинала: РГБ).

10. Журнал или Поденная записка, блаженный и вечнодостоиня памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. СПб., 1770–1772. (Место хранения оригинала: РГБ).

11. Письма Петра Великого писанныя к генерал-фельдмаршалу, тайному советнику, малтийскому, с. апостола Андрея, Белаго орла, и прусского ордена кавалеру, графу Борису Петровичю Шереметеву. М., 1774. (Место хранения оригинала: Российская Академия художеств. Науч. Библиотека).

12. Книга Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. СПб., 1778. (Место хранения оригинала: Библиотека АП РФ).

13. Собрание собственноручных писем государя императо-

¹² Описание порядка держанного при погребении блаженный высокославный и вечно достоиеншия памяти всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великого императора и самодержца все-российского и блаженный памяти Ея Императорского Высочества государыни цесаревны Наталии Петровны. СПб., 1725.

ра Петра Великого к Апраксиным. М., 1811. (Место хранения оригинала: УрФУ).

14. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887–1918. (Место хранения оригинала: ЦВМБ).

15. Бергман В.Г. История Петра Великого: [в 6 томах]. СПб., 1840–1841. (Место хранения оригинала: Тюменская ОНБ).

16. Брикнер А.Г. История Петра Великого: [в 6 частях]. СПб., 1882. (Место хранения оригинала: Тюменская ОНБ).

17. Брикнер А.Г. Иллюстрированная история Петра Великого: [в 2 томах]. СПб., 1902–1903. (Место хранения оригинала: Тюменская ОНБ).

18. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России: собранные из достоверных источников и расположенные по годам: [в 12 частях]. М., 1788–1789. (Место хранения оригинала: РГБ).

19. Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого: [в 18 томах]. М., 1790–1797. (Место хранения оригинала: ПБ).

20. РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1214. Крекшин П.Н. Сказание «О зачатии и рождении великого государя императора Петра Великого, самодержца Всероссийского». [XVIII в.]. (Место хранения оригинала: РГИА).

21. Крекшин П.Н. Сказание о рождении, о воспитании и наречении на всероссийский царский престол его царского пресветлаго величества государя Петра Перваго. М., 1787. (Источник электронной копии: РГБ).

22. Крекшин П.Н. Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разныя европейския государства: Со многими важными и любопытства достойными происшествиями, Представленное разговорами в царстве мертвых генерал-фельдмаршала и кавалера российских и Малтийскаго орденов графа Бориса Петровича Шереметева, боярина Федора Алексеевича Головина и самага сего великаго императора с российским царем Иоанном Васильевичем, с шведским королем Карлом XII, израильским царем Соломоном и

греческим царем Александром. СПб., 1788. (Место хранения оригинала: РГБ).

23. Крылов И.З. Предание о том, как солдат спас Петра Великого от смерти. М., 1857. (Место хранения оригинала: ПБ).

24. Ломоносов М.В. Петр Великий. [СПб., 1761]. (Место хранения оригинала: Владимирская ОУНБ).

25. Мавродин В.В. Петр Первый. М., 1944. (Место хранения оригинала: Отдел БАН при СПбИИ).

26. Орфелин З. Житие и славныя дела государя императора Петра Великаго самодержца всероссийскаго: [в 2 частях]. Венеция, 1772. (Место хранения оригинала: РГБ).

27. Платонов С.Ф. Петр Великий. Л., 1926. (Место хранения оригинала: Тюменская ОНБ).

28. Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875. (Место хранения оригинала: РГБ).

29. Полевой Н.А. История Петра Великого: [в 4 частях]. СПб., 1843. (Место хранения оригинала: МОГНБ).

30. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. СПб., [1903]. (Место хранения оригинала: МОГНБ).

31. Сорокин В.М. Рассказы о Петре Великом. СПб., 1872. (Место хранения оригинала: РГБ).

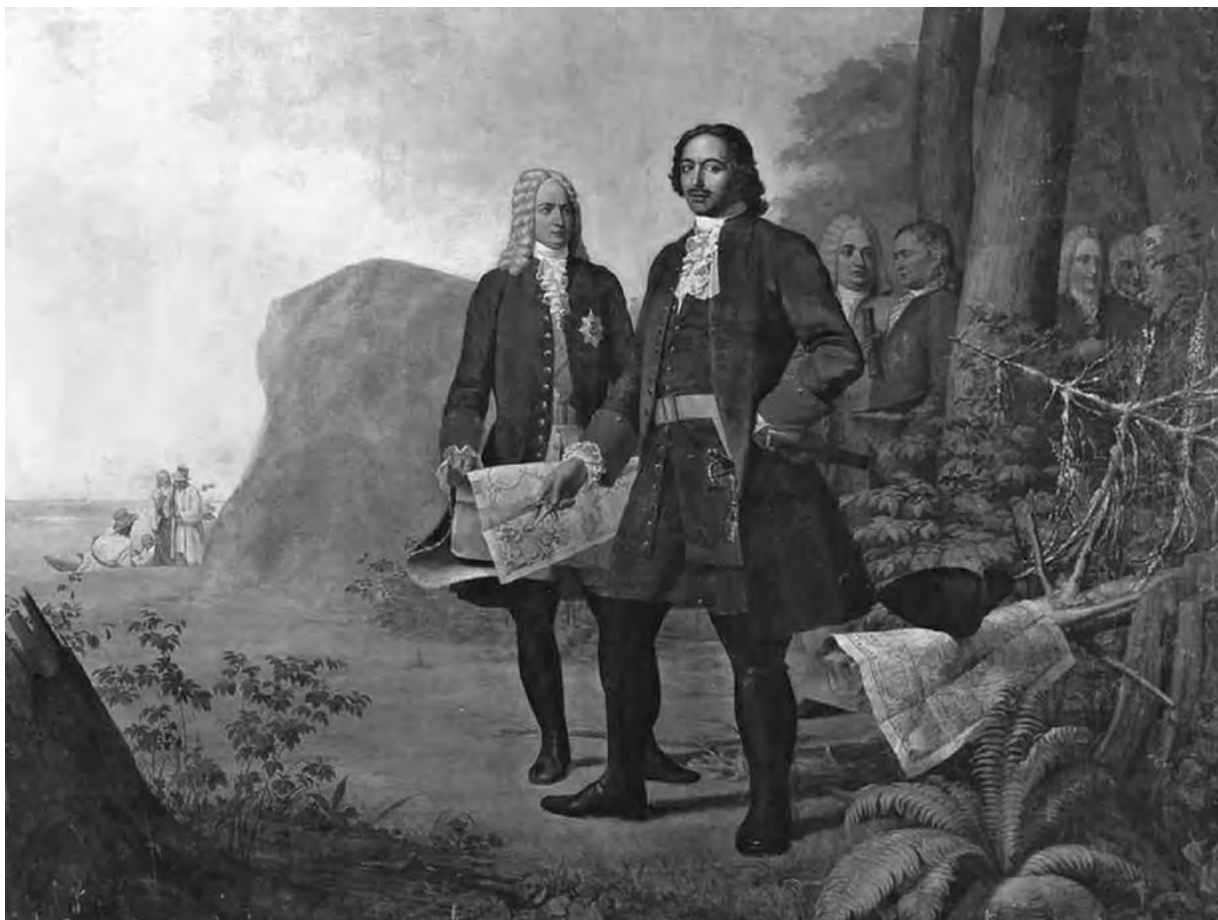
32. Строев В.Н., Курдиновский Б.Н., Бубнов Н.Л. Петр Великий в его изречениях. [СПб., 1910]. (Место хранения оригинала: ЦВМБ).

33. Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великаго: [в 9 частях]. СПб., 1787–1788. (Место хранения оригинала: РГБ).

34. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого: [в 4 томах]. СПб., 1858–1863. (Место хранения оригинала: ПБ).

35. Фирсов Н.Н. Петр Великий, как хозяин. Казань, 1903. (Место хранения оригинала: МОГНБ).

36. Ястребов В.Н. Воспитание Петра Великого. Одесса, 1894. (Место хранения оригинала: РГБ).

*Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга.
А.Г. Венецианов*

*Петр I на строительстве Санкт-Петербурга.
Г.А. Песис*

*Новое в России дело.
(Спуск галеры «Принципиум» на воронежской верфи 3 апреля 1696 года).
Ю. Куцевский*

*Триумф Российского флота.
В.И. Нестеренко*

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>Елена Олеговна Ладыго, заместитель главы администрации Красносельского района Санкт-Петербурга</i>	
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
<i>Ирена Алексеевна Мозолевская, аттестованный эксперт Министерства культуры РФ, член Ассоциации искусствоведов</i>	
РИСУНКИ УЧАЩИХСЯ	
СПБ ГБУ ДО «ДШИ» КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА	7
СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА I В КРАСНОСЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ	29
<i>Людмила Александровна Петрова, главный библиотекарь отдела обслуживания ЦРБ СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»</i>	
МАНУФАКТУРЫ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА	52
<i>Сергей Александрович Шарапов, библиотекарь БиЦ «Интеллект» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района» Галина Петровна Зинкевич, библиотекарь БиЦ «Интеллект» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»</i>	
ПУТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: ПО ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ	58
<i>Анна Петровна Иванова, заместитель директора по работе с детьми и молодежью СПб ГБУ «ЦБС Петродворцового района Санкт-Петербурга»</i>	
ВКЛАД ПЕТРА I В СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕТЕРГОФА	70
<i>Павел Владимирович Петров, доктор исторических наук, заведующий отделом музейных исследований ГМЗ «Петергоф»</i>	
УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПЕРСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ	86
<i>Михаил Эмильевич Жаркой, кандидат исторических наук, доцент филиала СПб Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова</i>	
ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700–1721) В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ	92
<i>Мария Вячеславовна Матвеева, педагог-библиотекарь СОШ № 219 Красносельского района, краевед</i>	

ОБРАЗ ПЕТРА I В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	108
<i>Андрей Александрович Михайлов, доктор исторических наук, профессор НИИ Военной истории военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ</i>	
ОТ ЖЕЛУДЯ ДО АССАМБЛЕИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖРАЙОННОГО ПРОЕКТА «ПРОЖИВАЯ ГОД С ПЕТРОМ I»	116
<i>Ирина Алексеевна Жукова, заведующий ЦДБ «Спутник» СПб ГБУ «ЦБС Московского района»</i>	
ЦИФРОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ «ПЕТР I (1672–1725)» ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА	119
<i>Косенко Дмитрий Витальевич, главный библиограф отдела формирования и обработки информационных ресурсов Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина</i>	
СОДЕРЖАНИЕ	128

СТРОИТЕЛЬ, ПЛОТНИК, МОРЕХОД

МАТЕРИАЛЫ
XIX ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

За содержание и точность сведений,
приведенных в опубликованных материалах и статьях,
несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Корректор: Елена Запольская
Верстка: Иосиф Граубергер

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «Летопись»,
Санкт-Петербург, ул. Мельничная, 23.

Подписано в печать 10.11.2023

Формат 60x84/8.
Бумага мелованная.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 500 экз.